ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

20 МАЯ 1997

Итоги

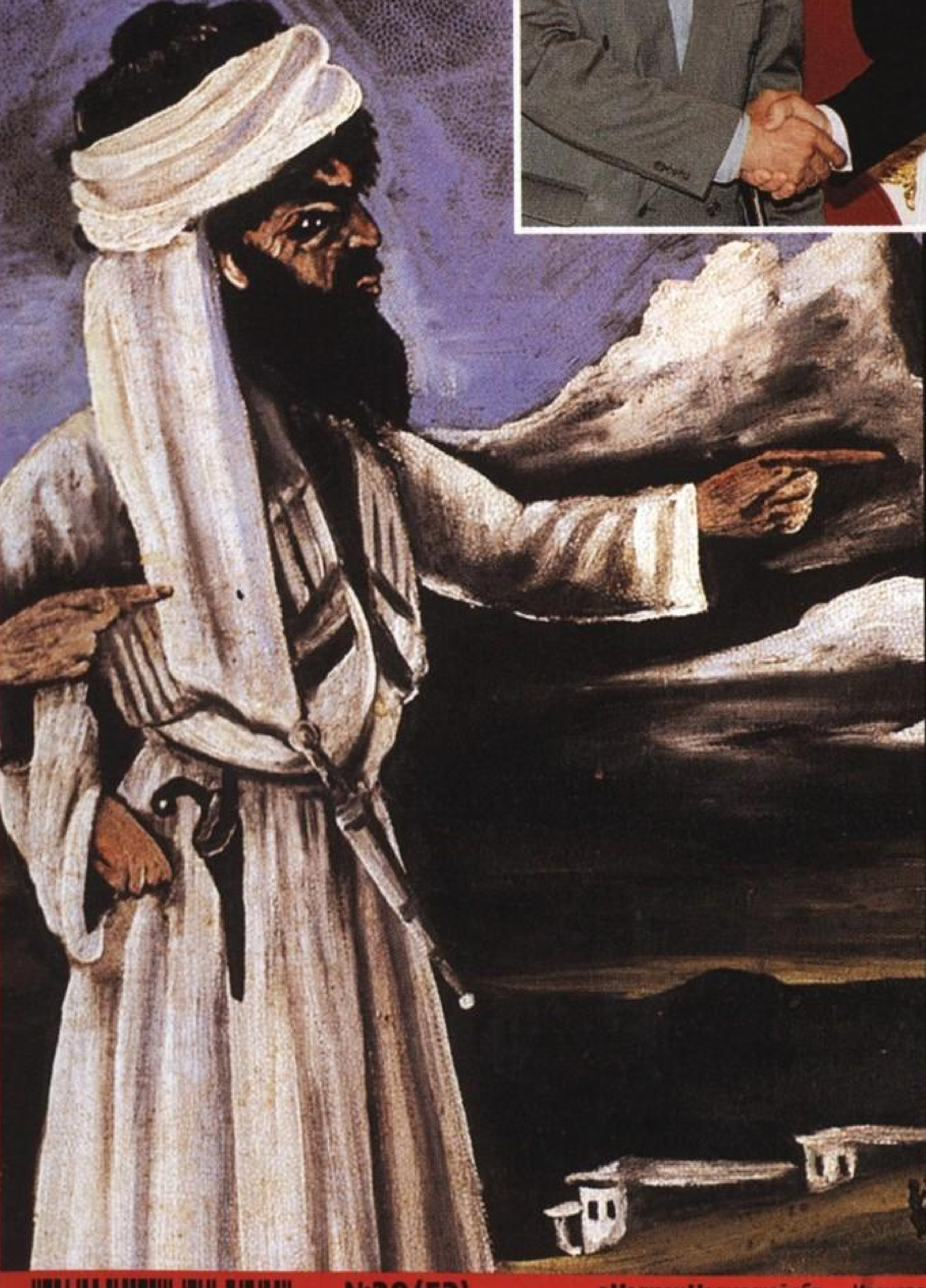
вместе с Newsweek®

Всё? Нет, не всё

В 1859 году князь Барятинский и гордый Шамиль **уже один раз положили конец кавказской войне.**

В 1997-м это опять сделали Борис Ельцин и Аслан Масхадов...

Стр.12-19

9 771027 396001

№20 (53)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Краснодаре, Красноярске, Мурманске, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Тамбове, Твери, Томске, Тюмени, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в столицах государств СНГ Баку **(Азербайджан)**, Ереване **(Армения)**, Минске **(Белоруссия)**, Тбилиси **(Грузия)**, Алма-Ате **(Казахстан)**, Бишкеке **(Киргизия)**, Кишиневе **(Молдавия)**. Журнал можно приобрести также в **Австрии Великобритании, Германии, Италии, США, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 20 мая 1997 **Итоги** №20 (53)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

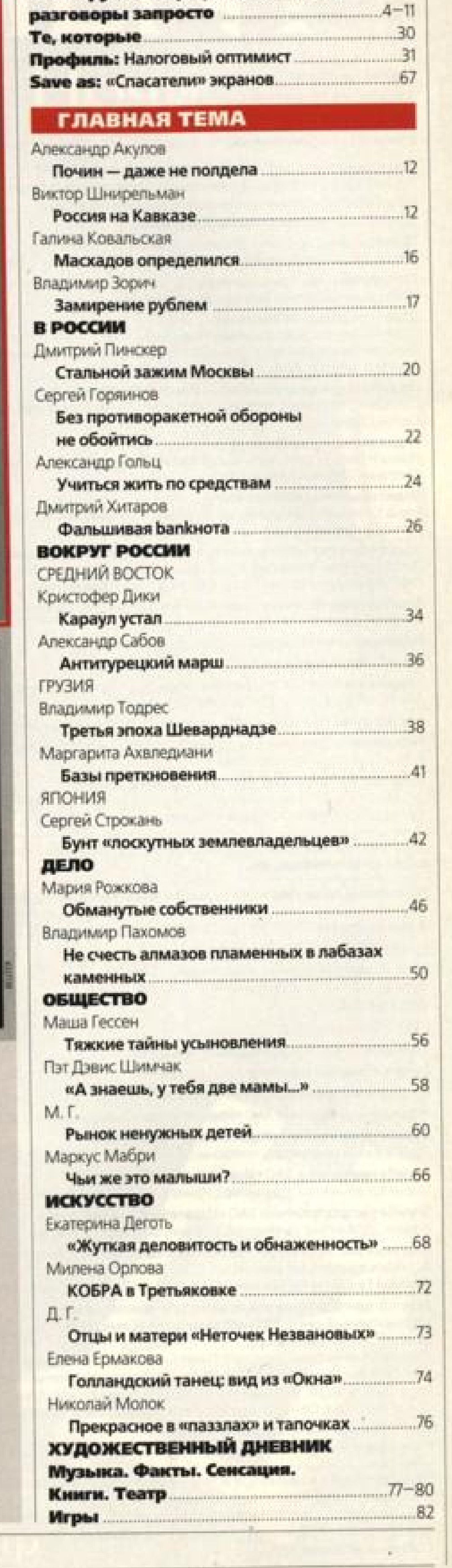
Почин – даже не полдела.
Подписав мирный договор, Ельцин и Масхадов продемонстрировали не только способность исправлять былые ошибки, но и настоящее мужество. Однако наши лидеры — великие мастера рубить узлы. Им куда труднее дается решение проблем, требующих долговременных усилий.
Стр. 12–19

Третья эпоха Шеварднадзе.
Оппоненты-либералы считают, что грузинский лидер строит «авторитарную структуру власти». Непримиримые не могут простить ему того, что он избегает ссор с Москвой и не идет отвоевывать Абхазию. Хитрому лису удается искусно лавировать там, где другой политик опустил бы руки или, напротив, ввязался в драку.
Стр.38

Тяжкие тайны усыновления.
В представлении российского обывателя усыновление — это область безумных денег, астрономических взяток, разгула коррупции. Обыватель прав. Таков результат трагедии одного человека, помноженный на отчаянное желание другого.
Стр.56

На обложке фрагменты картин **Нико Пиросманашвили**, фото **Николая Малышева**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 20 (53), 20 мая 1997 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**,
Виталий Колбасюк **(первый заместитель ответственного секретаря)**,
Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**,
Ирина Фрейдлин **(выпускающий редактор)**
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова,
Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов,
Ирина Ирхина, Галина Киселева, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская,
Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Владимир Тодрес,
Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов,
Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Алексей Каменский, Андрей Серов,
Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество»)
Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен,
Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**,
Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**,
Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Лариса Долбина, Ирина Комарова,
Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина,
Ирина Карасева, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии,
выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор)**, Ирина Келина, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение —
компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Анатолий Капчинский (технолог), Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов,
Олег Детинин, Илья Дьяков, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Артемий Юркевич,
Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж,
Ирина Бархатова, Ольга Донецкова, Елена Зайцева, Саша Милоградова, Зоя Морозова
Номер подписан в печать 15 мая 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 65 000 экз.

О журнале

Недавно я стал регулярно читать журнал «Итоги» (при этом я постоянный подписчик «Ньюсуика»). Вы не изобрели ничего нового, но журнал хороший. Самая сильная его сторона – это интересные темы. Больше всего мне нравятся подборки статей по Интернету и видео. Всегда с большим удовольствием читаю эти рубрики.

Радует, что у вас хороший русский язык: ваши редакторы и корректоры добросовестно делают свое дело, сейчас это большая редкость.

Единственное, что меня огорчает, – это то, что вас нет в Сети.

Вэл Головской, Вашингтон, США

О жилищной реформе в Москве

В ответ на статью А.Каменского «Воздушные замки для тех, кому тесно» (№ 13 от 01.04.97) сообщаем следующее.

Экономический кризис, спад производства и высокая инфляция особенно сурово сказались на жилищном секторе. Резко меняются объемы и структуры финансирования строительства жилья, доходы населения по сравнению с инфляцией падают, в то время как цены на строительство неизмеримо возросли, что дополнительно снизило доступность жилья.

В целях дальнейшего осуществления жилищной реформы в г.Москве в последние годы мэрией и правительством Москвы принят ряд постановлений и распоряжений, направленных на привлечение средств населения на финансирование жилищного строительства и расширение прав и гарантий граждан по улучшению их жилищных условий.

В том числе: предоставление ежегодно не менее 1 млн. кв. метров общей площади очередникам бесплатно; продажа жилья очередникам более поздних лет постановки на учет по льготным ценам; предоставление гражданам жилья по себестоимости с оплатой в рассрочку; реализация жилой площади очередникам с выделением из городского бюджета безвозмездных субсидий; внедрение системы ипотечного кредитования; размещение Московского облигационного займа (жилищных сертификатов).

Внедрение указанных и других форм привлечения внебюджетных средств для жилищного строительства позволяет удерживать достигнутый в последние годы объем жилищного строительства в пределах 3,0–3,2 млн. кв. м общей площади. За счет этого в городе ежегодно улучшаются жилищные условия порядка 61–65 тыс. семей, из них 21–23% – семьи очередников.

Из всех форм привлечения средств населения во внебюджетный фонд для жилищного строительства наиболее активно используется приобретение очередниками жилья с использованием безвозмездных субсидий. Так, в 1995 году с использованием субсидий было реализовано 60,3 тыс. кв. метров общей жилой площади, в 1996 году 73,3 тыс. кв. метров, на 1997 год запланировано 65,0 тыс. кв. метров. Только в 1996 году около 1800 семей получили безвозмездные пособия в сумме 218 млрд. рублей. Субсидии на строительство или приобретение жилья в форме прямых выплат, а не в виде кредитов, что подчеркивает их социальную направленность.

Осуществляется программа размещения Московского облигационного займа. Предъявлено к погашению в форме квартир 24 149 облигаций на сумму 8,3 млрд. рублей. Заключено 117 договоров-обязательств о погашении облигаций квартирами. В соответствии с этими договорами владельцам облигаций будут переданы в собственность 122 квартиры.

Подготовлено и находится в стадии утверждения «Положение о порядке постановки на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилой площади в г.Москве».

Критические замечания, опубликованные в статье, известны руководителям города, однако нынешняя экономическая и финансовая ситуация не позволяют принять срочные меры по их устранению. Вместе с тем нельзя не признать, что правительством Москвы в отличие от других регионов РФ проводится не показная, а реальная жилищная политика.

Ресин В. И., первый зам. премьера правительства Москвы

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Погоня за борзыми щенками

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР БОРИС НЕМЦОВ принес на утверждение президенту РФ Борису Ельцину проект указа, который обязывает чиновников разоружиться перед налоговой инспекцией и, возможно, перед еще более компетентными органами. Еще раньше телезрители могли увидеть, как Борис Немцов показывал Борису Ельцину проект многостраничной анкеты-декларации, и услышать реакцию президента: «Будем арестовывать!» Спустя несколько часов в следующем выпуске новостей эти слова исчезли. И слава Богу.

Коррупция – это, конечно, плохо. Но еще хуже то, что коррупция – не преступление в юридическом смысле. Это бранное слово по адресу сложного социального явления. Преступление – это, например, взятка. Когда известно, кто, кому, сколько и за что дал. Но взятка «в виде гонорара» (случай Сергея Станкевича) или «в виде трудового соглашения» (случай Петра Карпова) – это уже сомнительно. По России бегает слишком много борзых щенков — всех не переловишь. Теперь попытаются ловить с помощью родственников – сколько у них банковских счетов, ценных бумаг, собственных фирм, особняков, яхт, площадок для гольфа и прочего добра.

Наивно думать, что какая бы то ни было суперанкета раскроет все тайны чиновника, подозреваемого в коррупции. Всегда найдется седьмая вода на киселе, которая в анкету не входит, но пользуется доверием своего троюродного дяди. Бывают доверенные лица, вообще не связанные родственными отношениями со своим шефом: кстати, в криминальном бизнесе дело обстоит именно так.

Кроме законных и незаконных сделок существует «серый рынок» – система взаимных услуг, которую нельзя назвать ни безусловно легальной, ни явно преступной. От литра самогонки в уплату за грузовик колхозного навоза до проталкивания на важный пост в обмен на благосклонность в комиссии по тарифам. «Серый рынок» есть во всем мире, он помогает выжить беднякам, и здесь же сколачиваются крупные капиталы. Коррупция — это верхушка «серого рынка», туманом окутавшего Россию.

Практически любого российского чиновника можно строго спросить: «Откуда добришко?», и он в ответ расскажет нечто несуразное и вместе с тем неподсудное. Опыт уже имеется. В 1846 году при СОБСТВЕННОЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА канцелярии был создан Инспекторский департамент, в задачи которого входил надзор за имуществом государственных служащих. У чиновников требовали честно рассказать об источниках обогащения. Вот характерный ответ: «Имение приобретено женою на подарки, полученные ею в молодости от графа Бенкендорфа». Иногда казнокрадов судили — но чиновничье лихоимство было не причиной, а поводом для расправы.

Вряд ли грозная антикоррупционная метла модели 1997 года выметет каждого, кто получил взятку в форме поездки мужа племянницы на трехдневную стажировку в Словакию. Даже если все чиновники покорно и добросовестно заполнят декларации-доносы на себя и своих близких, массовой чистки госаппарата не будет. Произойдет лишь концентрация компромата в надежных руках. Разумеется, в чистых — ибо рука руку моет. А реальным результатом борьбы с коррупцией станет сведение счетов внутри правящей элиты.

Д.Д.

Дорогое удовольствие

МАДЕРУ, КОТОРУЮ КОГДА-ТО ПОпивал американский президент Томас Джефферсон, теперь сможет пригубить всякий, кто выложил за нее от 10 000 долларов и выше на прошедшем в Нью-Йорке аукционе. На торги также были выставлены две бутылки вина Chateau Margaux 1957 года из коллекции Памелы Черчилль Гарриман, посла Соединенных Штатов во Франции. «Величайшая куртизанка XX века» скончалась недавно в парижском отеле «Ритц» от кровоизлияния в мозг, случившегося после купания в бассейне. Стартовая цена амброзии, что пригубляла она после купания, – 1200 – 1600 долларов. Впрочем, для гурманов, которые сегодня отдают 2950 долларов за винцо 1975 года в московских рыбных ресторанах, эти бутылки просто дешевка.

Вплавь с Кубы в Америку

ДВАДЦАТИДВУХЛЕТНЯЯ АВСТРАЛИЙка Сьюзи Марони стала первым в мире человеком, которому удалось вплавь пересечь Флоридский пролив, разделяющий Кубу и Соединенные Штаты. Чтобы преодолеть 144 километра водного пространства, ей понадобилось чуть больше суток, хотя первоначально предполагалось, что весь путь займет от 40 до 50 часов. Сьюзи занимается плаванием уже 18 лет. Ее имя было занесено в Книгу рекордов Гиннесса после того, как она сумела за 24 часа проплыть 93 километра. Быстрее всех в мире она пересекла Ла-Манш и обогнула вплавь остров Манхэттен.

В заплыве через Флоридский пролив Марони сопровождала команда специалистов по навигации и спортивной медицине, от акул ее защищала специальная клетка, прикрепленная к борту небольшого судна.

ШЛАГБАУМ

Кобец	↓	Криминальной удачи ловец К прокурору попал наконец. Тридцать дач и квартир Он себе прихватил, Генерал-квартирмейстер Кобец.
Сталлоне	↔	Эта штука сильнее, чем вестерн: В ресторан свой приехал Сильвестр. Пуст, как Марс, «Голливуд», Цены дико растут. Не Сильвестр здесь нужен — секвестр.
Каспаров	↓	Гарри вниз покатился с вершины. Чтоб отмыть репутацию сына, Его гордая мама Будет биться упрямо. Что ей вызов стиральной машины.
Жириновский	↓	Перед робкой милиции стенкой Даже девочку пнет он коленкой. И приходится нам Ждать, пока этот хам Не нарвется на Таню Дьяченко.

Крошка на старте

КОНСЕРВАТИВНЫЕ КЛАССИЧЕСКИЕ «мерседесы» всегда были символом успеха и благосостояния. Новый же класс «А», официально введенный в классификацию фирмы, способен шокировать традиционного покупателя. Руководство «Даймлер-Бенц» надеется, что «Бэби Бенц» — маленькая городская машина со скругленными формами — «выведет» их на новые рынки. При том, что по своим внешним размерам машина меньше малютки «Форд Ка», ее внутрисалонное пространство сравнимо с такими автомобилями «семейного» класса, как «Форд Мондео» или «Опель Вектра». А благодаря шасси типа «сандвич» и наклонному двигателю «Бэби» будет таким же безопасным автомобилем, как и его старшие «братья». Алюминиево-магниевые конструкции, снижающие вес машины, обеспечивают ей хорошие ходовые качества даже при малых объемах двигателя — 1,4 и 1,6 л.

В ТОРЖЕСТВЕННОЙ ОБСТАНОВКЕ, КОТОРАЯ ПРИЗВАНА ПОДЧЕРКНУТЬ СТАБИЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ УСТОЕВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, **ЕЛИЗАВЕТА II В ТРАДИЦИОННОЙ КОРОНЕ ОТКРЫЛА В ПАЛАТЕ ЛОРДОВ НОВУЮ СЕССИЮ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА.** КАЧЕСТВЕННОЕ ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ – ПРИОРИТЕТ ЛЕЙБОРИСТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Уэббер пока не выбрал свободу

МУЛЬТИМИЛЛИОНЕР-КОМПОЗИТОР Эндрю Ллойд Уэббер, не пользующийся особыми симпатиями среднего англичанина, во время избирательной кампании на Британских островах публично пообещал эмигрировать из страны, если лейбористы придут к власти. Теперь, спустя полмесяца с того дня, как это все-таки свершилось, газеты, отмечая присутствие Уэббера дома, злорадно иронизируют: «Еще одно невыполненное обещание тори?»

Achtung! В небе бабушка!

ОСТАВИВ ВНУКОВ В ЛОНДОНЕ, 56-летняя англичанка Дженнифер Мюррей на маленьком вертолете «Робинсон-44» отправилась в кругосветное путешествие. До этого еще ни одной женщине не удавалось совершить подобный вояж на таком легком летательном аппарате. Дженнифер и ее напарник собираются облететь вокруг Земли за 90 дней, сделав 80 остановок. Вертолетчица Мюррей планирует приземлиться в Гонконге в тот момент, когда город будет переходить под юрисдикцию КНР. Сейчас кругосветный перелет на двухмоторном самолете совершает еще одна женщина-пилот – Линда Финч.

ВОТ УЖЕ 70 ЛЕТ ПОДРЯД В МАЕ НА ДОРОГАХ СЕВЕРНОЙ ИТАЛИИ ПОЯВЛЯЕТСЯ ВЕРЕНИЦА РОСКОШНЫХ ГОНОЧНЫХ МАШИН, УЧАСТВУЮЩИХ В РАЛЛИ «МИЛЛЕ МИЛЬЯ». ВНИМАНИЕ ЗРИТЕЛЕЙ В ЭТОМ ГОДУ БЫЛО ПРИКОВАНО К «ПОРШЕ СПАЙДЕР 550» ВЫПУСКА 1955 ГОДА, ПИЛОТОМ НА КОТОРОЙ ЕХАЛ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ КОМПАНИИ «ШОПАР» (СПОНСОР РАЛЛИ) КАРЛ-ФРИДРИХ ШОЙФЕЛЕ, А ШТУРМАНОМ – ЗНАМЕНИТАЯ ТОП-МОДЕЛЬ КАРЛА БРУНИ

Что новенького?

ПО ДАННЫМ ПОСЛЕДНЕГО ОПРОСА ВЦИОМ, почти каждый второй россиянин не может жить без новостей и смотрит их как минимум 1 – 2 раза в неделю, а 16% даже и три. И все-таки есть такие, которые практически не интересуются тем, что происходит в мире (их набралось 8%). 36% предпочитают смотреть еженедельные информационно-аналитические программы.

СКОЛЬКО РАЗ В НЕДЕЛЮ ИЛИ В ДЕНЬ ВЫ СМОТРИТЕ ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ ПРОГРАММЫ НОВОСТЕЙ?

Дискотека в гнезде «Солидарности»

ГДАНЬСКАЯ СУДОВЕРФЬ, ГДЕ РОДИлась сокрушившая коммунистический режим «Солидарность», пала жертвой рыночных реформ. Ее долги превышают 164 млн. долларов. Чтобы как-то выбраться из финансовой пропасти, руководство предприятия сдало один из пустующих цехов в 2000 квадратных метров под дискотеку. Бывший электрик верфи, а затем президент Польши Лех Валенса расценил эту новость как скверную шутку.

В тюрьму только с котом

ТРИ ГОДА СКРЫВАЮЩИЙСЯ ОТ НАказания итальянский мафиози Марио Милано ведет через адвоката переговоры о своем возвращении на родину из Канады и добровольной сдаче в руки правосудия. При этом он выставил ряд условий своей будущей восьмилетней отсидки. Главное из них то, что тюремную камеру с ним должен разделить его любимый персидский кот по кличке Мину.

В память о жертвах «Титаника»

МИЛЬВЕНА ДИН ИЗ АНГЛИЙСКОГО города Саутгемптон вряд ли помнит ту страшную ночь 15 апреля 1912 года, когда от столкновения с айсбергом затонул «Титаник». Тогда еще грудная Мильвена вместе с матерью оказалась среди более 700 спасенных пассажиров. Более полутора тысяч человек погибли в ледяных водах северной Атлантики. В память об этой страшной трагедии в Гамбурге открылась выставка вещей, поднятых с океанского дна на месте гибели лайнера. На стендах можно увидеть посуду, очки, одежду и другие вещи погибших пассажиров, которые найдены главным образом учеными американо-французской экспедиции, состоявшейся в прошлом году. Специалисты с помощью компьютеров воссоздали картину столкновения «Титаника» с айсбергом и даже пытались поднять большой кусок носовой части судна, но потерпели неудачу. Однако они пришли к заключению, что одной из причин столь быстрой гибели лайнера стала некачественная сталь, из которой была изготовлена обшивка судна.

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, AFP, И. Гаврилова

«А как нам дальше быть? Или, я извиняюсь, голую задницу подставить, или все-таки как-то обеспечить себе, понимаешь, на востоке хорошее прикрытие»

Борис Ельцин

«И не беда, что сегодня в тех государствах, на единение с которыми мы искренне стремимся, раздаются бешеные голоса, которые поперек готовы лечь этому единению». «Как президент, я здесь в первый раз, но если бы раньше избрали, я бы и раньше пришел. Все когда-то приходят».

Александр Лукашенко о визите в бывшее минское гетто

«Наших как призывают? Утром ловят, потом смотришь — наркоман, алкоголик, дебил».

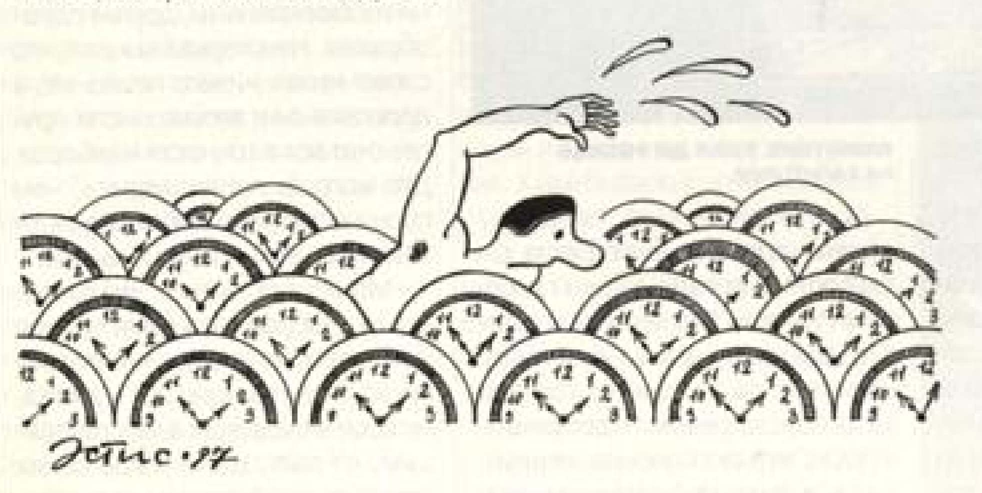
Аман Тулеев о воинском призыве

«Я думаю, что на следующий день после подписания устава миллионы людей получат глоток свежего воздуха и на образование, и на обмен жилья, и на получение работы, и так далее».

Сергей Посохов, помощник президента Белоруссии

«Свою Думу он заласкал благами, а, как говорится, на чужой роток пытается накинуть платок».

Геннадий Селезнев о Лужкове

«Больные они есть больные. И у нас они есть, и у всех они есть... При любых обстоятельствах, что бы они там, какие б они ни были, больные или не больные, мы будем свое дело делать и все будем предпринимать. Лечить будем и как следует будем».

Виктор Черномырдин о Радуеве

«Ну, я Уринсона знаю хорошо, он способный человек и, безусловно, умный человек, и он на месте, и он никогда не справится с управлением всей промышленностью России».

Эдуард Россель

«Отдавать-то, вообще говоря, надо, но отдавать сегодня — об этом думать не надо сегодня особенно сильно».

Павел Бунич о западных займах

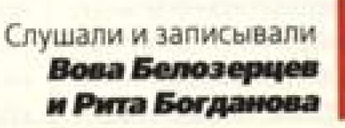

«Гаражи на газонах будут решаться в альтернативном режиме».

Леонид Бочин, министр правительства Москвы по вопросам природопользования и защиты окружающей среды

«Сегодня для народа Приднестровья, можно сказать, исторический день, извините, я говорю своими словами»

Игорь Смирнов

Слушали и записывали ***Вова Белозерцев и Рита Богданова***

Агитпроп

Сергей Иванов

РОВНО 300 ЛЕТ НАЗАД

ВЕСНОЙ 1347 ГОДА В РАЗНЫХ ЧАСТЯХ Рима стали появляться странные изображения. Сначала на глухой стене Капитолийского дворца, той, что обращена к рынку, обнаружилась огромная картина. Там красовался корабль среди бурного моря, а на нем — коленопреклоненная женщина во вдовьем наряде с надписью «Рим». Бурю же поднимали четыре группы животных, со всех сторон дувших на корабль: волки символизировали баронов, свиньи — нобилей, драконы — чиновников, а зайцы — воров. Картинка вызвала живое любопытство горожан.

Вдохновленный пропагандистским успехом, римский нотарий Кола ди Риенцо вскоре представил взорам публики новое уличное панно. Оно изображало грядущее чудесное избавление Рима от напастей и гибель хищных коршунов, побиваемых белыми голубями. Симпатии неграмотного населения были завоеваны — подошло время агитировать образованные слои. На этот случай Кола припас другую выдумку.

Разнеслась молва, что один нотарий обнаружил древнюю надпись о судьбах Рима и хочет публично расшифровать ее в Латеранском соборе. Там собралась огромная толпа. Посреди церкви была выставлена большая медная доска с декретом древнеримского Сената 69 года н.э. о передаче власти императору Веспасиану. Вокруг доски по традиции красовалась картинка, в лицах изображавшая этот акт. Кола ди Риенцо начал вслух читать и толковать надпись, которая, по его словам, свидетельствовала о былой славе Рима и власти его над всей Италией. Он подытожил свою речь так: «Вот каково было величие римского народа, синьоры!» Простонародье, толпившееся за скамьями знати, ответило рукоплесканиями. Люди просвещенные пожимали плечами: во-первых, эту надпись нашел не выскочка-нотарий, а за пятьдесят лет до него папа Бонифаций VIII. Во-вторых, странно в качестве манифеста свободы ссылаться на акт, закреплявший окончательную гибель Древнеримской республики. Наконец, в-третьих, латинское слово «померий», обозначавшее границу, Кола принял за слово «помарий» — сад.

ПАМЯТНИК КОЛА ДИ РИЕНЦО НА КАПИТОЛИИ

В то время как популярность нотария среди низших слоев росла с каждым часом, у благородных он становился предметом насмешек. Многие бароны даже приглашали его в гости и просили рассказывать о своих планах общественного переустройства, а сами помирали со смеху. Особенно их забавляло, когда он обещал, придя к власти, казнить всех несогласных.

Перестали они смеяться 20 мая 1347 года. В этот день в девять утра Кола ди Риенцо со своими сторонниками прошествовал торжественным маршем от церкви Сант-Анджело-ин-Пескерия на Капитолий. По дороге к нему присоединялись все новые толпы. Во главе шествия несли гигантский транспарант, на котором была изображена женщина в короне и с пальмовой ветвью в руках, восседавшая на двух львах. Надпись под ней гласила: «Рим — голова мира». Городское войско во главе со Стефано Колонна в это время находилось в походе, члены муниципалитета разбежались. Кола ди Риенцо занял Капитолийский дворец без кровопролития, по его словам, «смело, хотя и не без страха». Он был тотчас провозглашен трибуном Римской Республики и зачитал народу манифест из пятнадцати пунктов, каждый из которых встречался ревом одобрения. Когда Стефано Колонна, вернувшись в Рим, пригрозил «выкинуть этого дурака из окна Капитолийского дворца», трибун велел бить по всему городу в набат, народ бросился к оружию, и глава аристократической партии почел за благо уйти в ссылку.

Начав с грандиозных планов по объединению всей Италии под властью Рима, развернув террор против аристократии, он постепенно превратился во всеми ненавидимого тирана и в конце концов был растерзан на куски той самой римской чернью, которая некогда привела его к власти.

Через 250 лет папа Григорий XIII счел неуместным, чтобы посреди Латеранского собора торчала какая-то древнеримская надпись, и перенес ее в Ватиканский музей, в «зал Фавна». Еще через 300 лет, на волне национальных чувств, сардинский король Виктор-Эммануил извлек на свет Божий имя Кола ди Риенцо и превратил его в символ итальянского объединения. ■

Зайка моя!

Ирина Левонтина

ФИЛОЛОГИЯ

В ЧИСЛЕ ПРОЧИХ НЕОБХОДИМЫХ для жизни речевых навыков человек осваивает то или иное количество ласкательных обращений. На русском Севере мне довелось видеть, как во время свадебного обряда жених, в частности, должен был, поднимаясь по лестнице и входя в дом, сопровождать каждый шаг новым обращением, адресованным невесте.

Любовные обращения — вполне самодостаточный способ выражения любви. Если сказать — как в названии фильма — *Милый, дорогой, любимый, единственный*, то дальше можно ничего не говорить, нужная мысль уже выражена.

Одни люди предпочитают одно обращение, другие — другое, одни изобретательны, другие однообразны. Некоторым кажется, что слово *милая* ничего не значит, а *дорогая* значит весьма много, другие считают в точности наоборот. Для кого-то легче умереть, чем произнести слово *любимый*, а кто-то говорит его направо и налево.

Может показаться, что ласкательные обращения сами по себе малосодержательны, что все зависит от интонации, от чувства, которое вкладывает в них говорящий, от того, как и когда он их произносит. Многие из этих слов, например, *дорогой* и *милая*, легко утрачивают интимный характер и употребляются по отношению к малознакомым людям, что, правда, иной раз вызывает их раздражение. А слово *милочка* в современном языке вряд ли вообще может быть использовано для выражения подлинной нежности. В нем слышится покровительственно-высокомерная интонация.

Вдумываясь тем не менее в значение слов любви, можно заметить, что они группируются вокруг трех идей.

Некоторые прямо указывают на соответствующее чувство: *любимый, желанная, любовь моя, радость моя, счастье мое, ненаглядная* и т.п.

Другие основаны на идее ценности и уникальности объекта чувства: *дорогой, единственная, бесценный, золотой, сокровище мое, золотце*. Вспомним также замечательное лесковское *Изумруд ты мой бралиянтовый!*

Третья группа слов указывает на приятность, симпатичность объекта чувства. Это не только слова типа *хорошая* или *сладкий*, но и множество более изысканных определений. (В суровой англосаксонской культуре используются выразительные гастрономические обращения: *honey* (медовый), *sweetie pie* (буквально — сладкий пирожок) и *sweetheart* (буквально — сладкое сердце). Характерны сравнения с разными симпатичными существами или предметами — отсюда всевозможные *зайки* и *киски*, а также ласкательные обращения типа *малыш, маленький, детка* и т.п. (прежде всего по отношению к женщинам): существо небольшого размера и юного возраста вызывает симпатию.

Здесь вообще простор для фантазии наибольший. Так, об одном московском юродивом читаем: «Петруша любит молодых горничных, которых называет вербочками, малиновками, пеночками, кинареечками, лапушками». Некоторые из таких слов, например *голубчик* или *лапочка*, уже практически утратили связь с тем образом, который когда-то лежал в их основе.

Во многих случаях разные идеи совмещаются. В обращении *солнышко* можно усмотреть ссылку как на приятность, так и на уникальность. В обращениях *душа моя* или *сердце мое* сочетаются идеи ценности и чувства. А в слове *милый* мерцают два разных смысла: *милый* — это то ли тот, кто хорош, то ли тот, кто нравится.

Правда, среди русских ласкательных обращений есть такое, которое стоит особняком. Это одно из главных и, несомненно, самое своеобразное русское обращение — *родной* или *родная* (у него есть вариант *родненький* и еще ряд производных; к нему близки по смыслу устаревшие обращения *родимый* и *кровиночка*). Парадоксальным образом наименее эротическое любовное слово оказывается наиболее интимным. Некоторые люди утверждают, что вообще не имеют слова *родной* в своем любовном лексиконе, так как оно кажется им шокирующе откровенным.

Обращение *родной* значит примерно следующее: я к тебе так отношусь, как будто ты мой кровный родственник. Здесь проявляется характерное для русской культуры отношение к кровному родству — одновременно чрезвычайно прочувствованное и очень неформальное. ■

Холодный душ в Канне

Борис Носик

ВОСПОМИНАНИЯ

ПОСЕЩАТЬ СВОЮ ПАРИЖСКУЮ ДОченьку с отцовской добросовестностью я начал с 80-х годов и при покупке билета в Москве не забывал напоминать кассирше: «Москва — Канн». Разница в ценах (Париж или Канн) составляла... десять рублей. В начале второй недели мая я отправлялся из Парижа в Канн — на фестиваль. Потаращившись минут с пять на мои непонятные русские бумажки, девицы из «Службы профессионалов» давали мне безотказно «лессэ-пассэ» — пропуск на все просмотры: я был один такой, русские киношники приезжали тогда в организованном порядке или не приезжали вообще. Запасшись на столах дармовыми буклетами, я забирался в кинозал и смотрел кино до изнурения. Хуже бывало к ночи. На отель у меня денег, конечно, не было. Зато всегда был в сумке спальный мешок. Я уходил пешком в сторону Валлориса и дальше, к Грасу, расстилал в лесу мешок и засыпал безмятежно: французы и дикие звери по здешним лесам не бродят. Просыпался я обычно под утро от неприятного шума. Вопреки распространенным представлениям, вёсны во Франции (и на Лазурном берегу тоже) холодны и дождливы. Вылезать из мешка, собирать вещи и бежать на дорогу приходилось в полумраке под дождем. Даже в те годы мокрого бродягу готов был подобрать на дороге не всякий. Но кино требовало жертв, и я стоял и дрожал. Зато добравшись до темного кинозала, как правило, в эту пору еще полупустого, я раздевался и развешивал мокрую одежку на спинки кресел. Иногда она успевала просохнуть за одну серию. Однажды на просмотре очередного шедевра я задремал с недосыпу и проснулся, когда зажгли свет. Я еще не успел натянуть джинсы, когда какая-то девица сунула мне под нос банан микрофона с надписью РТЛ и спросила, что я думаю о Годаре (вероятно, кроме меня, в зале никого не осталось, спросить было не у кого). Про маоиста Годара я к тому времени уже старался не думать (без него хватало мне левых недорослей в парижском кругу), и я ответил, что Годар этот давно кончился, вот еще кончился бы дождь. Девица восхищенно сказала, что я, наверно, профессионал.

— А что, по моим москвошвеевским трусам разве не видно? — гордо спросил я.

К концу 80-х я перестал ездить в Канн — меня стали раздражать их «пальмовые ветви»: ну кто когда глядел все эти нудные и претенциозные фильмы, которыми они были увенчаны. Я спросил как-то у приятельницы, редакторши самого престижного здешнего журнала кино, в чем дело. «А! — она махнула рукой и, снисходя к моему варварскому невежеству, пояснила: Маршандаж». Маршандаж — это значит торг, всякие закулисные переговоры, ты мне — я тебе, сегодня нам — завтра вам. Торгуются те, у кого большие расходы на кино, — продюсеры, организаторы фестиваля, у них и свои люди есть в жюри... Им, у которых расходы, и нужны эти пальмовые ветки. Перестав удивляться, я вспомнил милую родину. С годами я вообще становлюсь похож на героиню Агаты Кристи старенькую мисс Марпл. Все гениальные догадки приходили к ней через воспоминания о родной деревушке Сент-Мери-Мид. Вот и я вспомнил первый в своей жизни кинофестиваль, Московский, 1963 года (я там работал переводчиком). Феллини прислал на него свой шедевр «8 $^1/_2$». Но у ЦК КПСС был свой шедевр — «Знакомьтесь, Балуев!». А закормленные икрой члены жюри, всякие там зарубежные гении вроде Раджа Капура и Стэнли Крамера, стали упрямиться: подавай им Феллини на премию. Так что пришлось члену жюри товарищу Караганову побегать на Старую площадь и обратно, показывать нажим на гостей. В порядке исключения маршандаж не дал результатов: зарубежные гении из жюри заупрямились, а режиссер-фронтовик Григорий Чухрай, председатель жюри, совершил мирный подвиг: премию дали Феллини (конечно, без права показа недозревшему русскому населению). Но в Канне в жюри нет фронтовиков... ■

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Почин – даже не полдела

Договор о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия:

Высокие договаривающиеся стороны, желая прекратить многовековое противостояние и стремясь установить прочные, равноправные, взаимовыгодные отношения, договорились:
1. Навсегда отказаться от применения и угрозы применения силы при решении любых спорных вопросов.
2. Строить свои отношения в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, при этом стороны взаимодействуют в сферах, определяемых конкретными соглашениями.
3. Договор является основой для заключения дальнейших договоров и соглашений по всему комплексу взаимоотношений.
Договор вступает в действие со дня подписания.

Послужит ли подписанный документ нормализации отношений между Москвой и Грозным?

Александр Акулов

ВАРИАНТЫ

НЕТ, ВСЕ-ТАКИ МОЖЕМ, КОГДА ЗАХОТИМ. Способны в полной тайне подготовить операцию, правильно оценив при этом отвлекающие маневры противника. Можем, в конце концов, сконцентрировать силы, а потом... взять и решительно заключить мир. Здесь нет не капли иронии. Ведь совершенно очевидно, что, подписав мирный договор, Ельцин и Масхадов продемонстрировали не только способность исправлять былые ошибки, но и настоящее мужество. Террористические акты в Армавире и Пятигорске, захват журналистов в Чечне — если это действительно дело рук провокаторов, желавших сорвать мирный процесс,— свидетельствуют: партия войны не остановится ни перед чем.

Итак, президенты, проявив завидную волю и мужество, подписали нечто, названное договором. Но знакомство с этим документом оставляет странное ощущение. Из десятка строчек договора более-менее определенно следует только одно: стороны навсегда отказываются от применения или угрозы применения силы в отношениях друг с другом. Что касается обязательства строить взаимоотношения в соответствии с общепризнанными принципами международного права, то эта формула представляется чересчур расплывчатой для такого документа. Ведь ее можно трактовать и как косвенное признание Россией независимости Республики Ичкерия, и как подтверждение юрисдикции Москвы над Чечней.

С чего-то надо начинать

Что же, ничего не остается, как согласиться с теми, кто утверждает: лучше такой — сведенный к голой декларации о намерениях — документ, чем вообще никакого. После двух лет кровопролитной войны, участники которой не слишком стеснялись в средствах, трудно ожидать чего-то другого.

Но именно сейчас очень важно оценить подлинное значение договора. По сути дела пока это очень маленький островок согласия в бушующем море взаимных подозрений. Вопрос в том, для каких целей этот островок будет использоваться российским и чеченским руководством. В идеале — для того, чтобы попытаться расширить зону доверия. Аслан Масхадов мог бы заняться выполнением своих обещаний насчет того, что мирный договор позволит ему начать не только беспощадную борьбу с терроризмом, но даже демилитаризацию чеченского общества. Ельцин мог бы попытаться наконец сделать существование Ичкерии в составе России полезным для чеченцев, помочь не только в восстановлении «трубы», но и в создании насущно необходимых республике рабочих мест. Хочется верить, что именно это и имел в виду заместитель секретаря совета безопасности Борис Березовский, заявивший, что за стабильную Чечню «придется заплатить».

Только следует иметь в виду: если Москва и Грозный двинутся по этому единственному правильному пути, он будет долгим и болезненным. Пусть сторонникам мирного решения удалось выиграть темп и обойти на сей

...Предстоит вам другое /дело/, в моих глазах столь же славное, а в рассуждении прямых польз, гораздо важнейшее, — усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных. Дело сие не требует немедленного приближения, но решительного и зрелого исполнения... Я для сего предоставляю вам временно все войска, под командою вашей ныне находящиеся, с тем, чтоб удар был столь же решителен как и внезапен.
Николай I — И.Ф.Паскевичу. 25 сентября 1829 года
Чем больше делаю я наблюдений и вхожу в познание сих народов, тем более удостоверяюсь, что направление политики и отношения наших к ним были ошибочны и не имели ни общего плана, ни постоянных правил. Жестокость в частности умножала ненависть и возбуждала к мщению; недостаток твердости и нерешительность в общем плане обнаруживали слабость и недостаток силы.
И.Ф.Паскевич — Николаю I. 6 мая 1830 года

Фанатизм распространяется приметно по всей Чечне. Все чеченцы, даже живущие в окрестностях кр. Грозной, ожидают только появления Кази-Муллы, чтобы действовать противу нас открытою силою.
ген. Эмануель — И.Ф.Паскевичу. 6 июня 1831 года
Перестань быть дружным с недостойным русским народом, беспутным и сбивающим других с пути истины; старайся удалить их от наших владений и по мере возможности очистить от них мусульманский край; когда всевышний бог наденет на тебя халат чести и величия и утвердит твое владычество, доколе не совратишься с пути истины.
Гази-Магомед — Сулейману-мирзе. 14 апреля 1832 года

АННАЛЫ

Россия на Кавказе

Начиная с XVI века за влияние на Кавказе вели ожесточенную борьбу три великие державы— Турция, Иран и Россия. Вмешательство могучих соседей облегчалось тем, что на самом Кавказе не было единства: в его западной части властвовали многочисленные кабардинские князьки, а в восточной — дагестанские владетели, отношения между которыми были далеко не радужными.

Мечтая о приобретениях на Кавказе, Россия искала союзников среди горцев. Русские войска неоднократно помогали черкесам и кабардинцам вести боевые действия против крымских ханов. Эта политика давала свои плоды. В 1557 году адыги присягнули Москве. С этого события, видимо, и ведется счет «400-летней вражды». Опорой России стал кабардинский князь Темрюк Идаров, мечтавший об объединении всех адыгов. В 1561 году Иван Грозный взял в жены его дочь Кучено, получившую при православном крещении имя Марии Темрюковны. Тогда же по просьбе кабардинских владетелей казаки начали возводить Терский городок, служивший форпостом российского продвижения на Северном Кавказе.

В первой половине XVII века персы одолели турок в Дагестане. Иранский шах уже подумывал о его присоединении. Османы же претендовали на Кабарду, которая платила ясак крымским ханам. Россия, ведя борьбу за Украину, неизбежно делалась врагом крымских ханов, а следовательно, северокавказские владетели становились ее естественными союзниками. Впрочем, многие из них вели свою собственную политику, пытаясь извлечь выгоду из противоречий между великими державами. Тем не менее ►

АННАЛЫ

▶ в течение XVII века большинство кабардинских, черкесских и абазинских правителей склонились к союзу с Россией — в 1645 году они подтвердили это присягой новому царю Алексею Михайловичу.

XVIII век ознаменовался новым обострением на Кавказе. Крымцы несколько раз вторгались в кабардинские владения, разоряя селения и угоняя в плен местных жителей. Удачные действия русских дипломатов и военная помощь способствовали росту симпатий к России среди населения Северного Кавказа. В 1720–1730-е годы отдельные дагестанские правители начали обращаться к России с просьбой о подданстве.

С возведением крепостей по рекам Сунже и Тереку русские пришли в непосредственное соприкосновение с чеченцами и ингушами. Этноним «чеченцы» появляется в русских источниках в 1658 году. Отношения складывались далеко не безоблачно, и периоды союза по временам прерывались взаимными набегами. Постепенно вслед за знатью, со второй половины XVI века поступавшей на московскую службу, в сторону России стали посматривать и вольные общины. В январе 1781 года старшины селений Большой Чечень и Аджи-аул поклялись в верности России, завершив процесс вхождения чеченских и ингушских общин в состав Российской империи. В середине 1780-х в состав России вошли приморские владения Дагестана.

Присоединение Северного Кавказа к России вызывало недовольство мусульманского духовенства и тех владетелей, которые продолжали ориентироваться на Османскую империю. Эти настроения поддерживали турецкие политики, не терявшие надежды на новый передел кавказских земель. Теперь антироссийское движение развернулось под знаменем «борьбы с неверными». Центром его в 1785–1787 годах стало чеченское селение Алды, где шейх Мансур (Ушурма) призывал правоверных к «священной войне». Плохо вооруженные и мало подготовленные к борьбе с регулярными царскими войсками, горцы терпели одно поражение за другим, и шейх Мансур вынужден был перенести боевые действия в Закубанье, где и сдался царским войскам в 1791 году. ▶

раз партию войны. Однако невозможно каждое из соглашений (которых предстоит заключить немало, чтобы создать прочную базу для сотрудничества) готовить втайне, как военную операцию. Стало быть, Рыбкину и Удугову (или тем, кто окажется на их месте в будущем) придется противостоять куда более жесткому и изощренному давлению, нежели то, которому они подвергались до сих пор.

Кроме того, Ельцин окажется в довольно сложном положении, если обратится в Думу и Совет Федерации с предложением финансировать республику, которая отказывается признать себя частью России.

Но трудности российской стороны все же меньше, чем те, что предстоит преодолеть Масхадову, если он всерьез попытается выполнить свои обещания. До сих пор ему не удалось просто «заткнуть» фонтанирующего угрозами террориста Салмана Радуева. Какие же силы необходимы, чтобы заставить этого боевика, его сподвижников и людей, им подобных, загнать наконец свои громыхающие «бронепоезда» если не на свалку, то хотя бы на запасные пути? Как убедить тех, кто промышляет разбоем и захватом заложников, отказаться от единственно прибыльного в условиях разрухи ремесла?

При этом не следует забывать: наши лидеры — великие мастера рубить узлы, запасов политической воли оказывается достаточно для эффектных «прорывов». Они куда менее сильны в решении проблем, требующих долговременных и последовательных усилий.

Осознание этих весьма серьезных трудностей может толкнуть и Ельцина, и Масхадова на иной путь. А именно: уже сейчас, вопреки реальности, объявить крошечный островок согласия обетованным материком. Настораживает уже то, что в своих речах президенты пытались искусственно «приподнять» подписанный договор. Не удовольствовавшись тем, что они заканчивают почти двухлетнюю кровопролитную войну, оба упражнялись в выспренней декламации на тему «точки в истории 400-летней русско-чеченской вражды». Здесь явная передержка. Да, у нас сложная история взаимоотношений. Но периоды вражды сменялись долгими годами вполне мирного сосуществования. В противном случае образцовые советские офицеры Масхадов и Дудаев должны были почитаться либо предателями дела перманентного горского «сопротивления», либо этакими чеченскими штирлицами с молодых ногтей, действовавшими в тылу врага.

Все это отнюдь не безобидно. Повторяя по многу раз слова о «всемирно-историческом» значении пяти весьма туманных фраз, люди, их произносящие, подвергаются своеобразному самогипнозу и постепенно начинают верить в то, что главное уже сделано. Приближенным останется лишь убедить президентов в том, что теперь можно и не прилагать усилий для установления нормальных отношений, надо лишь подождать — все, мол, образуется само собой.

Но вскоре выяснится, что ничуть не бывало — не образовалось. А провокаторы не замедлят заполнить паузу в переговорном процессе новыми террористическими актами и захватами заложников. В итоге стороны начнут обвинять друг друга в отказе от нигде не оформленных документально, а лишь следовавших из контекста президентских речей благих намерений.

Некогда Талейран в ответ на упрек в нарушении обязательства, пусть и не зафиксированного на бумаге, ответствовал: «дипломатия, что музыка: мелодия, не положенная на ноты, — не более, чем пустой звук». Российско-чеченский договор таков, что на его основе можно сыграть практически любую мелодию — все зависит от воли исполнителей.

Договорная страда

Вообще же обилие исторических и судьбоносных решений, выпавших на вторую половину мая, несколько обескураживает. Как мы уже выяснили, договор с Чечней будет иметь важнейшее значение для судьбы самой Российской Федерации. Предстоящее 23 мая подписание Устава российско-белорусского союза должно, как утверждают его авторы, наметить стратегическую перспективу политики Москвы на постсоветском пространстве. Наконец 27 мая предполагается подписать соглашение между Россией и НАТО, которое определит характер наших будущих отношений с Западом.

Помимо очевидной судьбоносности все эти соглашения объединяет напряженная, по-настоящему ударная работа Москвы над собственными ошибками. Как повелось на Руси, мы героически преодолеваем нами же созданные трудности. Кремлю понадобилось разнести вдребезги пол-Чечни, дабы осознать необходимость положить конец «400-летней русско-чеченской вражде». Если такова цена за освобождение от имперских предрассудков, то, наверное, было бы лучше, чтобы наши лидеры еще некоторое время пожили с вышеозначенными предрассудками.

Редактирование российско-белорусского Устава — тоже типичная работа над ошибками. Сперва одним чиновникам понадобилось тайно состряпать очевидно неприемлемый документ и подсунуть его президенту. Затем другим чиновникам удалось перехватить документ в последнюю секунду. После чего Устав решили дорабатывать всенародно. В итоге никто толком не знает, какие изменения были внесены в документ. Известно, что только накануне подписания Устава российский и белорусский лидеры встретятся, чтобы урегулировать несколько спорных вопросов. Тех, очевидно, что не удалось решить в результате всенародного обсуждения. Причем теперь уже Минск вознамерился пересмотреть некие ранее согласованные позиции.

Наконец, соглашение с НАТО. Можно только восхищаться выносливостью Евгения Примакова и Хавьера Соланы, которые сделали все возможное, дабы разрешить сложнейшие военно-политические проблемы именно к 27 мая, дате встречи в Париже. Остается только гадать, зачем понадобился весь этот шестимесячный марафон. Почему два с половиной года Москва отказывалась вести с НАТО прямые переговоры, ограничиваясь гордыми заявлениями о том, что расширение Североатлантического альянса для России неприемлемо.

При этом все три документа свидетельствуют о движении в правильном направлении: от худшего к лучшему. Только вот авральная работа настораживает. А ну как Кремль второпях, действуя по принципу «разом навались», наделает новых ошибок, для устранения которых потребуются новые судьбоносные «прорывы». Хорошо бы наконец овладеть искусством обходиться без зачисток и «хирургических» авиаударов. ■

...Я торжественно объявлял горцам и русским о том, что во все время моей жизни, я не нарушу с русскими мира утвержденного правительством их; русских же просил о том равномерно; но предложения мои были отвергнуты; я вынужден был невольно поднять и противу их оружие для собственной своей защиты... Таковы прошлые дела! Теперь я вновь заключил мир, уже лучше прежнего... Ныне противу условий мира сего вновь рождается вероломство: таким же образом как и прежде хотят опять моего уничтожения.

Шамиль — Клугенау. Июнь 1836 года

Уведомляю вас, что я желаю быть с вами в мире, как и прежде; с моей стороны не было никакой измены. Знайте же, что я не намерен нарушать мир, заключенный с вами, до тех пор, пока я жив. Но вы не верите моим словам, хотя я говорю правду, а верите клеузникам. Если вы благоразумны то подумайте, что будет впоследствии. Я удивляюсь вашей нерассудительности.

Шамиль — Клугенау. 22 ноября 1836

Политики о мирном договоре

ИВАН РЫБКИН:
– Мирный договор вводит важный элемент в отношения между Россией и Чечней – элемент искренности. Договор открывает путь для заключения других соглашений в различных сферах жизни – политике, экономике, культуре и даже обороне. Была бы на то добрая воля. Эту волю в Кремле полностью продемонстрировал российский президент Борис Ельцин.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ:
– Договор о мире дает Москве и Грозному политический фундамент для того, чтобы дополнить экономическую часть их взаимоотношений. Российский частный капитал в определенной мере уже был представлен в Чечне. Определенную помощь оказывало Чечне и государство. Но, конечно, масштабы были иными, поскольку не было уверенности в завтрашнем дне, не было необходимой стабильности.

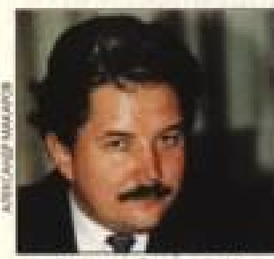
МИНТИМЕР ШАЙМИЕВ:
– Этот акт нужен народу Чечни, который неоднократно на протяжении своей истории подвергался тяжелым испытаниям. Теперь на самом высоком уровне чеченцам даны гарантии, что федеральная сторона не прибегнет к военной угрозе и насилию и не будет больше никогда покушаться на их права.

ВЛАДИМИР ЛУКИН:
– Нынешний договор – продолжение Хасавюрта и Москвы. Стороны говорят, что прекращается «400-летняя война», враждебность. Политики всегда пользуются историей в своих целях. Сейчас это сделано, чтобы дать какой-то идеологический кусок руководству Чечни.

ВИКТОР ИЛЮХИН:
– По сути подписано соглашение не между юридическими лицами, а между народами. И один народ прощает обиду другому народу. Но если говорить о военных действиях, о тех противоречиях, которые были на Северном Кавказе 400 лет, то чеченскому народу не дано право говорить от имени всего кавказского народа. А с чисто правовой стороны этот договор ничтожен по своим последствиям.

СЕРГЕЙ БАБУРИН:
– Мы хотели бы получить от президента и правительства ответы на некоторые вопросы:
С кем подписан договор – с субъектом Российской Федерации, Чеченской Республикой или с Чеченской Республикой Ичкерия с неопределенным государственно-правовым статусом? Находилась ли когда-нибудь Россия в состоянии войны с Чечней? И если да, то кто и когда эту войну объявил, кто ее вел, когда и как она была завершена?

Масхадов определился

Чечня получила от России извинение, пусть и косвенное

Галина Ковальская

ПОВОРОТ

Двенадцатого мая подписан российско-чеченский Договор о мире и принципах взаимоотношений. Тринадцатого, вернувшись в Ичкерию, чеченский президент Аслан Масхадов заговорил так, как и помыслить нельзя было накануне подписания. «Россия – великая держава... Она ближе к нам. Поэтому я смотрю в первую очередь на Россию, а не на Запад или мусульманский мир». Впервые с 1991 года чеченский лидер заявил, что Ичкерия будет ориентироваться на Россию. Мовлади Удугов, в бытность свою дудаевским министром печати и информации, порой позволял себе вслух высказываться в том духе (с непременными оговорками о чеченской независимости), что для Чечни предпочтительно именно российское направление интеграции. Дудаев – никогда. Масхадов на сей раз даже не счел необходимым подчеркнуть свою приверженность независимости.

В том, что Масхадов-гражданин, Масхадов-человек, Масхадов – бывший советский офицер в большей мере ощущает «своей» Россию, чем Иорданию или Арабские Эмираты, нет ничего сенсационного. Очевидно и то, что экономическая, культурная, да и правовая ориентация на Россию – единственно реалистический путь для Чечни. Но то, что Масхадов-президент получил наконец возможность сказать об этом открыто своим согражданам, не опасаясь, что его назовут «российским ставленником», – безусловно, знаменательное явление. Еще одиннадцатого мая он не решился бы подставиться под такое обвинение.

Похоже, подписание декларации (договором этот документ можно называть с большой натяжкой), состоящей из трех вроде бы никого ни к чему не обязывающих сентенций, для Чечни действительно глобальное событие. Недаром чеченская делегация настаивала, что именно такой политический документ должен предварять пакет остальных договоров, а Мовлади Удугов с таким тщанием выверял и с таким упорством отстаивал каждое свое слово в тексте.

После войны чеченское массовое сознание уперлось в противоречие. С одной стороны, очевидно – без Москвы никуда. С другой – невозможно жить с Россией после того, что она натворила на чеченской земле. Разрешить это противоречие могла бы, например, смена власти в России или, в крайнем случае, извинения с ее стороны. Если бы Ельцин обратился по телевидению к чеченскому народу и попросил у него прощения, то Масхадов смог бы, не опасаясь гнева соотечественников, со временем подписать Федеративный договор. Но никто этого от Бориса Николаевича не ждет, так что на худой конец годится любое заявление, которое можно засчитать за покаяние. Договор о мире на эту роль вполне годится.

В разное время мне приходилось спрашивать у неполитизированных чеченцев, чего они ждут от независимости. До войны отвечали, что им нужны гарантии от новой депортации. Во время и после войны – что нельзя же жить в ТАКОЙ стране. Политики же и до, и после войны подводили под идею независимости историческую, культурную, политико-правовую базу. Сегодняшние же чеченские лидеры менее категоричны и говорят примерно то же, что и большинство чеченского населения: независимость нужна как гарантия от произвола. Эту гарантию дает первый пункт договора. Но нашумевший второй пункт собственно о том же. В Чечне он читается не как завуалированное признание независимости, а буквально: Россия обязуется следовать нормам международного права в отношениях с Чечней, то есть не учинять впредь в этой республике смертоубийства. Собственно, это и есть та «независимость», ради которой многие чеченцы воевали.

В своем первом последоговорном заявлении чеченский президент сделал еще один серьезнейший шаг навстречу России. Он впервые заговорил о ее экономических трудностях и таким образом как бы начал готовить соотечественников к тому, что «Россия не сможет в этих условиях удовлетворить все наши нужды и потребности в восстановлении народного хозяйства и социальной сферы». Он призвал «полагаться на собственные силы и резервы». По Масхадову, получается так: Россия не может дать много, но мы все равно остаемся в орбите ее влияния. Шаг с его стороны смелый. Ведь начиная с августа 1996-го российские деньги – пенсии, детские пособия, деньги на восстановление предприятий и на зарплату учителям, на лечение, наконец, – единственная надежда, которой живут после войны масхадовские избиратели. Именно масхадовские, потому что меньшинство, находившееся в плену каких-то других фантазий – помощь братьев-мусульман, «контрибуция» или война, – голосовало не за него. Но у Масхадова нет выбора. Лучше самому предупредить соплеменников о том, что российских денег будет мало, гораздо меньше, чем хочется. Потому что иначе об этом в ближайшее время закричат на всех углах его политические оппоненты.

До последнего времени у Масхадова не было сколько-нибудь влиятельной оппозиции. Вернее, ее потенциальные лидеры вроде Яндарбиева оставались в тени. Оппонировать вроде было нечему. Теперь Масхадов открыто занял позицию, которую можно без особых натяжек назвать «пророссийской». Раз есть позиция, значит, проявится и оппозиция. И аргумент у нее будет мощный: зачем нам Россия, если нет денег?

Басаев пока нейтрализован высокой руководящей должностью. Мало того, Масхадов официально передал нефтепровод под контроль «басаевского человека» Хож-Ахмеда Яриханова. Однако если нынешний президент начнет стремительно терять популярность, не исключено, что Шамиль Басаев предпочтет более органичную для себя роль лидера оппозиции. В ближайшее время может вынырнуть из политического небытия и обиженный Яндарбиев. В любом случае лидер оппозиции найдет себе опору у той части населения, которая сочтет договор о мире слишком ничтожной платой за войну и разруху.

Наверняка нам доведется еще не раз услышать из уст Масхадова нечто пафосно-патриотическое и обвинительное в адрес России и российского руководства. Но стержень его политики теперь ясно обозначен. Хватит ли сил и умения его сохранить? ■

...Никогда дела наши не были в таком бедственном положении, как теперь, плоды сомнительных усилий русских исчезают с каждым днем, нравственно мы уже утратили все, мы не хозяева гор, нет ни одного аула, который бы не был готов сейчас поднять против нас оружие. Истинно горцы никогда не были и не могут быть нам преданы, не страх к силе русских, а выгоды приобретаемые под нашей властью, заставили замкнуть дух ненависти внушаемой исламизмом...
Из «Обзора» кавказских дел (Составитель неустановлен). 31 декабря 1841

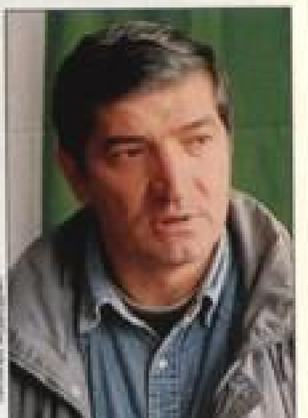
ГЛАВНАЯ ТЕМА

Замирение рублем

Пока не ясно, какую политическую и экономическую цену придется заплатить за окончание «четырехсотлетней» войны

КЛЮЧЕВЫЕ ФИГУРЫ ПЕРЕГОВОРОВ: СЕРГЕЙ ДУБИНИН (В ЦЕНТРЕ) – **«ХОЗЯИН РУБЛЯ», ХОЖ-АХМЕД ЯРИХАНОВ** (СПРАВА) – **«ГОСПОДИН ТРУБЫ», БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ – УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПОСРЕДНИК**

Владимир Зорич

ЦЕНА

«Нам нужна стабильная Чечня, а за это нужно заплатить, – заявил на брифинге на следующий день после подписания российско-чеченского договора замсекретаря Совета безопасности Борис Березовский. – И мы заплатим».

Там же Березовский поведал журналистам, что российские коммерческие структуры «уже собрали миллион долларов» на строительство в Чечне цементного завода, а родное заместителю Ивана Рыбкина АО «ЛогоВАЗ» передало грозненским властям 50 автомобилей «для помощи в борьбе с терроризмом». Отдавая должное гражданской зрелости отечественных бизнесменов, приходится констатировать: их дары – капля в море. «Платить за стабильность Чечни», конечно же, придется всем гражданам России – из ее бюджета. Сколько же она будет стоить?

Ответ на этот вопрос пока дать непросто: экономическое соглашение, подписанное премьерами России и Чечни, Черномырдиным и Масхадовым, сформулировано в крайне расплывчатых выражениях. Хоть Борис Березовский и уверял журналистов, что оно «по существу ничем не отличается от тех, какие Центр имеет с другими российскими регионами», согласиться с ним трудно: «большие договоры» с регионами, тоже достаточно неконкретные, представляют интерес не сами по себе, а своими приложениями. Именно в них записано, как стороны делят собственность, налоги и природные ресурсы.

Пока же Виктор Черномырдин и Аслан Масхадов обошлись декларацией о «взаимодействии в восстановлении объектов жизнеобеспечения, выплате пенсий, пособий и компенсаций пострадавшим от боевых действий» при условии освобождения всех захваченных в Чечне.

«Если мы сегодня не найдем для социальной сферы Чечни сотни тысяч долларов, то завтра будем расплачиваться миллиардами», – полагает Березовский. Ясно, что «сотня тысяч» – риторическая фигура: только в декабре–январе в Чечню должно было уйти 62,5 млрд. рублей, то есть около 10 млн. долларов (впрочем, в действительности было перечислено чуть больше четверти этой суммы – см. «Итоги» от 13 мая 1997 года). В любом случае «смету восстановления Чечни» мимо Думы не пронести. А она и так доведена до белого каления бюджетным секвестром. Народные избранники обязательно выйдут на защиту учителей и врачей, у которых хотят отобрать последнее на Чечню. Думцы один раз уже заблокировали финансирование Чечни, сославшись на отсутствие договора между Москвой и Грозным. Не факт, что теперь они согласятся считать декларацию Ельцина–Масхадова полновесным документом: даже сверхлояль-

...До сих пор наши военные дезертиры считались у чеченцев ясырами и принуждены были исполнять самые трудные работы. Каждый военный дезертир составлял собственность того чеченца, которым был пойман. Ныне Шамиль изменил этот народный обычай и постановил давать свободу всем военным дезертирам... Дурное обращение чеченцев с нашими военными дезертирами удерживало многих неблагонадежных солдат и в особенности поляков от побегов; но если теперь они узнают, что Шамиль дает свободу дезертирам, то я боюсь, что побеги увеличатся.
Ольшевский – Граббе. 9 января 1842
Если бы вы дали нам мир на Кавказе, Россия приобрела бы сразу одним этим обстоятельством в десять раз больше веса в совещаниях Европы, достигнув этого без жертв кровию и деньгами.
Горчаков – Барятинскому. 26 июля 1859

АННАЛЫ

В 1816-м наместником Кавказа стал генерал А.П.Ермолов — сторонник жесткой тактики насаждения русской власти. Ермолову горцы представлялись исключительно «разбойниками», разговор с которыми можно было вести только с позиции силы. Это мнение разделял и император Николай I. С 1820 года ведется массовое заселение плоскости осетинами, в которых Ермолов видел более верных слуг империи и которым в связи с этим предоставлялись некоторые льготы. Политика в отношении чеченцев была иной — им предлагалось селиться под надзором военных поселений, платить подати и нести трудовую повинность. Этой же тактики «усмирения навсегда горских народов или истребления непокорных» придерживался до конца 1840-х годов сменивший Ермолова И.Ф.Паскевич.

Уже в 1817 году регион охватило брожение, переросшее в большую Кавказскую войну. Горцы устраивали набеги на русские станицы; власти отвечали им карательными акциями. К 1830-м горцам удалось сплотиться, создав имамат — исламское военно-теократическое государство, ставящее своей задачей объединение всех мусульман в борьбе с «неверными». С 1828 года им руководил Гази-Магомед, затем Гамзат-бек, а с 1834-го бессменным вождем стал Шамиль. Кульминации война достигла в середине 1840-х годов, когда власть Шамиля признали большинство регионов Северного Кавказа. Сразу же по окончании Крымской войны русские войска перешли в наступление против восставших. В 1857–1859 годах они заняли Чечню, затем — Дагестан. Шамиль был взят в плен и отправлен в Петербург. Это внесло разброд в среду горцев: одни присягнули на верность России, другие — наиболее непримиримые — эмигрировали в Турцию. В итоге к середине 1860-х годов Северный Кавказ покинуло до полумиллиона человек — кабардинцев, чеченцев, черкесов, адыгейцев и др. Их место заняли новые переселенцы — главным образом русские и украинцы.

Реформы Александра II, направленные на дальнейшую «европеизацию» империи, породили на Северном Кавказе новые проблемы. Мусульманское духовенство, наряду с частью местной знати, встретило реформы в штыки. В 1877 году в Чечне и Дагестане вспыхнуло восстание. Единства среди восставших не было, и восстание было подавлено.

В 1880-е годы эпоха реформ в России сменилась политической реакцией. Началась активная русификация, проводником которой служила школа, где обучение велось только на русском языке. Названия горских округов были переиначены на русский лад. Кавказцы ответили на притеснения серией восстаний в начале 1900-х годов. Значительное распространение получило движение абреков — народных мстителей. В 1907 году на Северном Кавказе было введено чрезвычайное положение. Но волнения в Чечне, Ингушетии, Осетии не затихали. Масла в огонь подлила начавшаяся первая мировая война: горцы решительно воспротивились мобилизации. В годы войны по числу крестьянских выступлений Северный Кавказ опережал все остальные губернии России. Их кульминация приходится на 1916 год.

В 1917–1918 годах Российская империя фактически развалилась. С мая 1918 до 1919 года на Северном Кавказе существовала Горская республика, уничтоженная деникинцами.

В 1930-х горцы отчаянно сопротивлялись насильственной коллективизации, и дело доходило до открытых восстаний. В одном только 1937 году в Чечено-Ингушетии было арестовано 14 тыс. человек (около 3% населения).

В годы Великой Отечественной войны все чеченцы и ингуши поголовно были обвинены в нелояльности Советской власти и в конце февраля 1944 года отправлены в ссылку в Казахстан и Киргизию. При этом горные селения, расположенные в труднодоступных местах, были просто уничтожены войсками НКВД, как это произошло, в частности, с поселением Хайбах, где были заживо сожжены более 600 человек. Чечено-Ингушская автономная республика была упразднена, причем два ее района (Пригородный и Моздокский) были переданы в состав Северной Осетии. В ходе депортации в марте–апреле 1944 года от холода, голода и болезней погибли до 70 тыс. чеченцев и ингушей, то есть более 10% всего вайнахского населения.

В 1956 году чеченцы и ингуши были реабилитированы, а 9 января 1957 года их автономия восстановлена. Но при возвращении на родину они встретили неожиданное сопротивление со стороны тех, кто был переселен сюда в предшествующие годы. Напряженная обстановка в Грозном привела в 1958 году к кровавым столкновениям.

В ноябре 1990 года Конгресс чеченского народа под руководством генерала Дудаева взял курс на борьбу за создание независимой Чеченской республики. Осенью 1991 года генерал Дудаев распустил Верховный совет республики и объявил новые выборы, которые позволили ему стать президентом.

Виктор Шнирельман

ный Кремлю вице-спикер Александр Шохин уже осторожничает — если чеченская сторона продолжает настаивать на «отложенном статусе», то это значит, что Грозный «не готов решать все свои проблемы, в том числе восстановления экономики».

Не определившись с суммой, Кремль уже создал защищенный канал для ее перекачки: банковское соглашение — единственный конкретный документ. Согласно ему, Чечня остается в рублевой зоне, но ее Нацбанк не входит в систему Центробанка России, хотя и открывает там корреспондентский счет. Самое главное — ЦБ (как особо отмечено в его пресс-релизе) не несет никакой ответственности по обязательствам чеченских коллег. Все безналичные расчеты с Чечней будут вестись лишь через этот корсчет, а ранее выданные частным чеченским банкам лицензии отзываются.

Фактически Россия возложила лично на Масхадова весь контроль за весьма экзотической и сильно криминализованной «банковской системой» республики. «Мы не хотим брать на себя ответственность и оценивать, исходя из российского законодательства, деятельность тех или иных чеченских банков, — дипломатично заметил председатель ЦБ Сергей Дубинин. — Вся схема построена таким образом, чтобы не допустить прохождения платежей из Чечни без осуществления двойного контроля». Российское банковское сообщество слишком хорошо помнит «чеченские авизо».

Так что же теперь такое Чечня для российской банковской системы? Явно не часть России. Иностранное государство? Большой коммерческий банк? «Формально говоря, положение сходно с тем, в каком находились страны СНГ до лета 1993 года, когда Россия еще не ввела новые рубли», — разъясняют в пресс-службе Центробанка. Фактически же разница, по мнению банкиров, весьма существенна: в отличие от бывших советских республик Чечня благодаря существованию только одного контролируемого пути циркуляции денег не может производить безналичную эмиссию. В ЦБ уверены, что в Чечне будет ровно столько денег, сколько есть на ее корсчете.

«Наша задача — создать канал. Какие суммы по нему пойдут и на что — решать правительству России», — подчеркивают в российском ЦБ. Президент Татарии Минтимер Шаймиев уже заявил, что инвестировать нужно прежде всего в чеченскую нефтехимию, поскольку именно она «способна дать быструю отдачу». Татарский лидер, как водится, смотрит в корень: по словам главы Совбеза Ивана Рыбкина, следующим в ряду российско-чеченских соглашений будет как раз нефтяное — посвященное трубе, по которой (если все будет хорошо) через Россию потечет в Европу «черное золото» с Каспия.

Заключить его будет непросто. Торг начался: не успели Ельцин и Масхадов пожать друг другу руки, как ремонт трубы существенно подорожал. До сих пор Грозный и Москва сходились в оценках: залатать издырявленный чеченский участок нефтепровода стоит около одного миллиона двухсот тысяч долларов. Теперь глава чеченской Южной нефтяной компании (ЮНКО) Хож-Ахмед Яриханов называет другую цифру: 2 миллиона долларов — и через 20–30 дней ремонт будет окончен. При этом, по его мнению, осваивать эти два миллиона должны сами чеченцы, поскольку в республике «есть и оборудование, и высококвалифицированные специалисты», и вообще, пока политики спорили, ЮНКО уже починила треть своего отрезка.

Российское Минтопэнерго, судя по всему, считает, что чеченцы запросили по максимуму и цену можно сбить. Москва демонстративно проигнорировала полученный от Яриханова вариант соглашения и отправила ему свой. «Точная дата и место проведения переговоров еще не вырисовываются», — заявил Яриханов Интерфаксу. В отличие от политиков нефтяники, если не сходятся в цифрах, не могут обойтись риторикой. Впрочем, политики, если дело застопорилось, прежде всего могут и надавить на нефтяников. «Ни секретарь СБ России, ни я, работая над договором, не учитывали нефтяной аспект, — заявил на брифинге Березовский (присутствовавшие журналисты заулыбались недоверчиво). — Но нам, безусловно, выгодно, чтобы нефть шла по территории России». ■

...В Ичкерии проложенная широкая просека переменила, можно сказать, самый характер страны; прежние недоступные леса Ичкерии уже не составляют более преграды движениям нашим, и везде, где я проезжал на протяжении от Грозной, через Шали, Таузин, Ведено, Эресной в Дарго, жители столь недавно еще считавшиеся нашими непримиримыми врагами, выбегали ко мне на встречу. Женщины и дети приветствовали криками радости, заставлявшими на эту минуту забывать крайнюю нищету, в которую это население повергнуто продолжительным над ним владычеством Шамиля.

А.И.Барятинский — Сухозанету. 17 июня 1859

Да будет известно всем и каждому, что старый Шамиль на склоне дней своих жалеет о том, что он не может родиться еще раз, дабы посвятить свою жизнь на служение белому царю, благодеяниями которого он теперь пользуется...

Речь Шамиля на свадьбе цесаревича Александра Александровича. 1866 год

Заложники закончившейся войны

Похищенные в Чечне в разное время журналисты по-прежнему находятся в заточении. Репортеру программы «Взгляд» удалось повидаться с корреспондентами «Радио России» и «ИТАР-ТАСС» Юрием Архиповым и Николаем Загнойко

10 МАЯ СПИСОК ЗАЛОЖНИКОВ ПОПОЛНИЛСЯ ТРЕМЯ НОВЫМИ ИМЕНАМИ. СЪЕМОЧНАЯ ГРУППА НТВ — КОРРЕСПОНДЕНТ **ЕЛЕНА МАСЮК**, ОПЕРАТОР **ИЛЬЯ МОРДЮКОВ** И ЗВУКООПЕРАТОР **ДМИТРИЙ ОЛЬЧЕВ** (ВВЕРХУ) — **БЫЛА ЗАХВАЧЕНА В РАЙОНЕ СЕЛА САМАШКИ. НА МОМЕНТ ПОДПИСАНИЯ НОМЕРА РУКОВОДСТВО НТВ НЕ ОБЛАДАЛО НОВЫМИ ДАННЫМИ О СУДЬБЕ ПОХИЩЕННЫХ.**
НИКОЛАЙ ЗАГНОЙКО И ЮРИЙ АРХИПОВ В ПЛЕНУ УЖЕ ПОЧТИ ТРИ МЕСЯЦА

Ильяс Богатырев

МЕЖДУ ТЕМ

Звонок из Чечни раздался поздним вечером. Незнакомый голос с явным чеченским акцентом спросил: «Это Ильяс? Богатырев? Ты, наверное, меня не помнишь, это Муса». Я несколько растерялся, но на всякий случай сделал вид, что припоминаю.

Муса был немногословен, сразу предложил мне устроить встречу с моими коллегами. На следующий день я должен был вылететь в Грозный и быть в условленное время в условленном месте. Закончил разговор Муса тем, что поклялся: «С вами лично ничего не случится».

По вполне понятным причинам заснул я не сразу, мучили сомнения. С какой это стати похитители решили устроить мне это свидание? Не потому ли, что мне самому в прошлом году пришлось две недели просидеть в заложниках? Но меня взяли «по политическим мотивам»: не понравился один из моих репортажей из Чечни. Сегодня захват заложников, в первую очередь, бизнес.

...Но упускать такой шанс было нельзя, и назавтра я был в Грозном.

Все было так, как обычно бывает в подобных случаях: условленное место, завязанные глаза, пересадки с одной машины на другую, асфальт-грунтовка-асфальт, кружение «на месте», тропки и, наконец, ступеньки дома.

Когда мне развязали глаза, я увидел на кровати двоих мужчин, но не сразу понял, что это Юра и Коля. Бледные, обросшие, с красными глазами.

Похоже, ребята вначале подумали, что привезли еще одного заложника. Возникла неловкая пауза, потом разом заговорили. Я спросил у Юры, помнит ли он меня (в последний раз мы виделись год назад в грозненской гостинице после моего освобождения из плена). Он ответил, что да, конечно, помнит.

Мы обнялись. Я чувствовал: Николай и Юра решили, что я приехал их забирать и они прямо сейчас или на худой конец завтра наконец уедут отсюда. Мне показалось, что если бы за моей спиной не стоял террорист в маске с автоматом, они бы разрыдались. Я хорошо знаю это состояние, когда человек много суток подряд находится в постоянном нервном напряжении — малейший намек на освобождение способен вызвать слезы и неконтролируемый взрыв эмоций.

Что меня потрясло — любое движение бандита, любая его фраза вызывали на лицах заложников судорогу страха. Не знаю, бьют ребят или нет, но уверен, что над ними там издеваются.

Спросил у охранника, сколько у меня времени. Он ответил резко: «Две минуты». Я включил камеру и направил на Николая. Запись длилась около двух минут.

Николай: «Уже 11 мая, мы хотели бы поздравить с праздником родных, друзей, всех, кто о нас заботится и помнит. («Покороче, покороче», — торопит его Юра шепотом.) В общем, есть большое желание увидеть всех, встретиться с родными и близкими... Вот все, что я хотел сказать».

Я (охраннику): «Можно спрашивать все, что хочу?»

Террорист: «Нет!»

Я: «...Вы будете давать сигналы, что нельзя... Где остальные двое?»

Террорист: «Отдыхают».

Я: «Я увижусь с ними?»

Террорист: «Нет!»

Юра: «Да я не знаю, что сказать... Хочется, чтобы побыстрее наш вопрос решился. Потому что, если честно сказать, то мы все уже на исходе. Неудобно говорить, но болезнь подступает. Тяжело...»

Террорист: «Все! Хватит!»

Через пять минут мы тронулись в обратный путь.

Террористы добились, чего хотели. Они напомнили Москве, что у них в заложниках сидят четверо российских журналистов и что с ними никто особенно церемониться не собирается (ко всему прочему одного из пленников подозревают в том, что он капитан ФСБ, — это говорит сам Абу Мовсаев, начальник чеченского ДГБ).

Муса мне сказал, что террористы грозятся (если на них не выйдут и не начнут переговоры) отрезать пленникам головы и выставить их в центре Грозного.

(Специально для «Итогов»)

Стальной зажим Москвы

Россия и Белоруссия поменялись ролями. Теперь уже команда Лукашенко тормозит процесс объединения двух стран

ЖЕЛАЯ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ПОДРАЗНИТЬ МОСКВУ, БЕЛОРУССКИЙ ПРЕЗИДЕНТ ОТПРАВИЛСЯ НА УКРАИНУ НАКАНУНЕ ВСТРЕЧИ С БОРИСОМ ЕЛЬЦИНЫМ

Дмитрий Пинскер

ВСЕ СМЕШАЛОСЬ

РОССИИ И БЕЛОРУССИИ НЕ СУЖДЕНО В БЛИжайшее время объединиться — таков итог полуторамесячного «всенародного обсуждения» договора о союзе двух стран. Пока у власти в Минске остается Александр Лукашенко, дальше создания расплывчатого сообщества двух независимых государств интеграция вряд ли продвинется. И чем громче в Москве станут говорить о вхождении Белоруссии в состав России, чем активнее будут появляться предложения, грозящие Минску полной потерей суверенитета, тем решительнее он будет дистанцироваться от восточного соседа.

Новая песня о старом

На прошлой неделе президенты двух стран, которым в нынешнюю пятницу предстоит подписать доработанный Устав союза, сделали два принципиальных заявления.

В среду 14 мая в интервью Российскому телевидению Борис Ельцин высказался в том духе, что Россию и Белоруссию ждет «очень высокая степень близости»: «Думаю, что это все-таки будет уровень единого государства». При желании из этих слов можно заключить, будто единое великое государство возрождается, что, правда, раньше публично на высоком уровне не обсуждалось.

Добившись отсрочки подписания Устава союза на два месяца, противники форсированной интеграции рассчитывали, что за это время удастся как минимум выкинуть из него наиболее вопиющие пассажи, а как максимум — потопить документ в бесконечных согласованиях. Последнее не получилось. Втянувшие было головы в плечи вице-премьер Валерий Серов и автор документа Сергей Шахрай потихоньку осмелели, вышли из тени и вовсю принялись «учитывать» предложения граждан и готовить Устав к 22 мая — очередной встрече Ельцина и Лукашенко.

Однако пока шло обсуждение, произошло то, что и должно было произойти. По словам московских политиков, связанных с рабочей группой по доработке Устава, теперь уже белорусская сторона протрубила отступление. Лукашенко, по их мнению, вынужден был уступить напору со стороны собственной номенклатуры: «В марте он переступил через свою элиту, поскольку по старому договору она ничего не теряла, а сейчас перед ней появилась реальная угроза, и Лукашенко сдался».

И действительно — первоначальный проект договора открывал перед Лукашенко широкие возможности для вмешательства во внутрироссийские дела. Минский лидер получал доступ к российским финансам, поскольку в документе провозглашался курс на объединение денежных систем, но не было ни слова сказано о едином эмиссионном центре. Принцип «одно государство — один голос» превращал президента сравнительно небольшой Белоруссии в одного из двух лидеров сверхдержавы.

Однако после 2 апреля самые привлекательные для Лукашенко пункты из документа исчезли. А московские политики все громче стали говорить о том, что нечего, мол, мудрить, пусть Белоруссия просто-напросто входит в состав России одним или шестью (по числу областей) субъектами Федерации. В Минске насторожились.

Когда же вопрос принял форму «всенародного обсуждения», а в Москве объявили о создании инициативной группы по проведению референдума об объединении в единое государство, когда один из инициаторов этого референдума, депутат Николай Гончар, заявил, что понятия «объединение» и «суверенитет» не совместимы, — в белорусской столице испугались всерьез. Потеря независимости стала приобретать реальные очертания.

Тем временем московские политики проявили удивительное единство во взглядах. Оказалось, что и сторонники форсированной интеграции, и ее противники на самом деле всегда имели в виду простое увеличение числа субъектов Федерации.

В самих субъектах Федерации к поглощению Белоруссии Россией относятся по-разному. Президенты национальных автономий в отличие от областных губернаторов так и не смогли проникнуться «идеей объединения славянских народов». Наиболее решительный регионал — татарский лидер Минтимер Шаймиев — уже заявил, что если возникнет

новое государство, то его республика вынуждена будет пересмотреть свой договор с Москвой. «Татарстан подписывал его с Российской Федерацией, а не с никому не понятным союзом». Может случиться, что Казань будет поддержана другими поволжскими и северокавказскими республиками, тогда Москву ждет такое, о чем и думать не хочется.

Пламенно-импульсивные, вполне в стиле Фиделя Кастро, призывы к борьбе с врагами союза, которые на прошлой неделе бросал в толпу Юрий Лужков, кажутся теперь странными. «Деятели гайдаровско-березовского толка», которых мэр объявил главными врагами интеграции, вовсе таковыми не являются. Против создания нового государства выступают как раз коллеги Лужкова по Совету Федерации из Казани, Уфы и Назрани. Но главный противник объединения через поглощение — лучший друг Юрия Михайловича из города Минска. Зовут его Александр Григорьевич Лукашенко.

Независимость — превыше всего

Но еще на сутки раньше московского коллеги, во вторник 13 мая, потрясти наблюдателей ухитрился президент Лукашенко. В ходе своего визита в Киев он сообщил журналистам, что «хотел бы, чтобы Украина присоединилась к союзу Белоруссии и России».

При желании и из этих слов можно заключить, что единое великое государство возрождается. Однако в российской столице считают, что империя должна заново собирать земли именно вокруг России, и Ельцин призван сыграть роль современного Ивана Калиты.

В этой ситуации Лукашенко, судя по всему, видит единственный способ защитить себя от имперских планов Москвы — увеличить число участников нового межгосударственного образования. Впрочем, на Украине, которую теперь белорусский лидер непонятно как надеется втянуть в союз, идею интеграции особо не приветствовали никогда. Киев занимает обособленную позицию и внутри такой рыхлой структуры, как СНГ. Обсуждать же всерьез объединение трех стран до того, как будут урегулированы российско-украинские разногласия, он явно не намерен. Но даже если Ельцину и Кучме удастся снять напряжение в отношениях двух стран, все равно маловероятно, чтобы киевская элита, настроенная отнюдь не дружелюбно по отношению к Москве, пожелала бы пойти по пути белорусских соседей. Другое дело укрепление связей по линии Киев — Минск.

Российские политики, ратующие за форсированную интеграцию, считают, что Украина пытается «оторвать» Белоруссию от России и «передать ее Западу в обмен на принятие Киева в европейские структуры». Похоже, что белорусский лидер намеренно делает все возможное, чтобы утвердить своих кремлевских собеседников в этом мнении. Уже дважды Александр Лукашенко, готовясь к встрече с Борисом Ельциным, сначала отправлялся на рандеву с Леонидом Кучмой. Президенты двух «братских славянских народов» клялись во взаимной дружбе ничуть не менее горячо, чем это делали тот же Лукашенко с Ельциным в Москве.

Александр Григорьевич явно специально дразнит Москву и по сути шантажирует российских политиков — мол, не будете закрывать глаза на мои художества внутри республики, не будете прощать мне долги, я себе другую пару найду.

Лукашенко продолжает твердить, что независимости его республика не лишится. Этот тезис был даже включен в специальную методичку, изданную его администрацией для агитаторов, проводивших всенародное обсуждение в трудовых коллективах республики. Белорусский президент понимает, что создание нового полноценного государства неизбежно приведет к девальвации его статуса. Он превратится в обычного губернатора и, чтобы занять вожделенный московский престол, ему придется долго и много трудиться: договариваться о союзе с российскими политиками, искать поддержки у коммерческих структур и самое, пожалуй, главное и трудное — добиваться благосклонности средств массовой информации.

Больше Лукашенко слияния с Россией боится только нынешняя белорусская номенклатура. Для нее вхождение республики в состав Федерации, а иного пути никто так и не придумал, значило бы полное растворение в московской элите. Реальное объединение грозит превратить столичных белорусских чиновников в провинциальных столоначальников. ■

Снова про ПРО

Будущее систем противоракетной обороны (ПРО) России и США — одна из самых актуальных международных военных проблем. В целях сохранения баланса сил в1972 году Москва и Вашингтон договорились, что каждая из стран может оборудовать стратегической системой ПРО два района (по протоколу к договору, подписанному двумя годами позже, решено было ограничиться одним районом), и обязались не разворачивать противоракетную оборону всей территории страны.

СССР создал ПРО Москвы, получившую название А-135. По данным печати, эта система включает в себя мощную радиолокационную станцию и командно-вычислительный пункт, а также около сотни противоракет двух типов: дальнего действия — для перехвата целей в верхних слоях атмосферы и космосе, а также скоростные перехватчики средней дальности.

США попытались развернуть ПРО вокруг ракетной базы Гранд Форкс в Северной Дакоте. Однако в 1975 году американцы свою систему по причине низкой эффективности практически демонтировали. Сохранена была лишь радиолокационная станция, включенная в национальную систему предупреждения о ракетно-ядерном ударе.

В последние годы Соединенные Штаты активно ведут разработки в области нестратегической ПРО, призванной, как утверждает Пентагон, защищать группировки войск от ракет средней дальности. Это, естественно, рождает подозрения, что Вашингтон на ее базе намеревается создать систему противоракетной обороны территории всей страны и выйти из договора по ПРО, который является одним из краеугольных камней для всех договоров о ядерном разоружении. К тому же в американском Конгрессе активно действуют законодатели, требующие создать ПРО всей страны.

Стремясь внести ясность в этот вопрос, президенты двух стран подписали на встрече в Хельсинки совместное заявление. В нем перечислены ограничения на параметры разрабатываемых нестратегических систем ПРО (именно эти ограничения не должны позволить им стать стратегическими). Более того, США подтвердили свою приверженность договору по ПРО.

Однако это убедило далеко не всех. Так, Анатолий Басистов, генеральный конструктор А-135, интервью с которым печатается ниже, полагает, что США все же создадут систему противоракетной обороны всей страны, и России следует идти тем же путем. Обозреватель «Итогов» придерживается иного мнения.

Без противоракетной обороны не обойтись

Генеральный конструктор системы противоракетной обороны Москвы А-135 Анатолий Басистов уверен, что США вскорости непременно выйдут из договора по ПРО

Сергей Горяинов

ЩИТ

— Анатолий Георгиевич, какова роль противоракетной обороны в современных условиях, когда идет процесс сокращения стратегических ядерных арсеналов России и США?

— Сокращение-то только частичное и только у США и России. Как известно, многие годы в мире господствовала концепция ядерного сдерживания, согласно которой ни одна из великих держав не имеет возможности осуществить ядерную атаку безнаказанно — ответный или ответно-встречный удар гарантирован. Такая стратегия была эффективна, пока баллистическими ракетами владел ограниченный круг стран и определить государство-агрессора не представляло труда. Сегодня в связи с расползанием баллистического и ядерного оружия по миру нарастает угроза ядерного шантажа и террористических, анонимных атак с территорий или акваторий государств, и не помышляющих об агрессии. Таким образом, неотвратимость возмездия перестает быть абсолютным сдерживающим фактором. Нетрудно понять, что в этих условиях роль ПРО неизмеримо возрастает.

— Как обстоит дело с перспективными разработками в области ПРО у США?

— В настоящее время США тратят от 4 до 6 млрд. долларов в год на исследования и разработки системы ПРО и средств ее обеспечения. Поставлена задача построения континентальной системы. Ближайший этап — создание пяти районов обороны.

— Но договор СССР—США по ПРО 1972 года позволяет иметь только один защищенный район.

— Как только разработки будут доведены до уровня, который позволит американцам приступить к серийному производству таких систем, они сразу выйдут из договора. Сегодня решать задачи национальной обороны без территориальной стратегической системы ПРО невозможно. Полагаю, для руководства США это очевидно.

— Когда США смогут построить такую систему?

— Они планируют начать постановку ее на вооружение с 2010 года.

— Ведутся ли аналогичные исследования в России?

— На сегодняшний день государственное финансирование исследований в области стратегических систем ПРО практически прекращено. Например, сотрудники головного предприятия по разработке и созданию системы А-135 около полутора лет не получают заработную плату, но тем не менее отдельные группы специалистов продолжают осуществлять научно-техническое сопровождение системы и даже ведут подготовительные работы для будущей ее модернизации.

— В каком состоянии находится система А-135?

— Она, согласно указу президента, принята на вооружение в феврале 1995 года и несет боевое дежурство. Эффективность ее полностью соответствует требованиям тактико-технического задания, что отражено в акте государственных испытаний, где приведены результаты натурных стрельб на полигоне с перехватом на поражение самых разных по оснащению баллистических ракет-мишеней.

— Недавно появилась публикация (имеется в виду статья Виктора Литовкина в газете «Известия» от 11 марта 1997 года)**, автор которой предлагает ликвидировать систему А-135. Чем, вы думаете, она вызвана?**

— Каждые пять лет стороны должны подтверждать свою приверженность договору 1972 года по ПРО. Перед саммитом в Хельсинки многие опасались, и не без оснований, что американцы заявят там о выходе из договора. Какова должна быть в этом случае реакция российской стороны? Есть сторонники, например, такой: «Не выходите, ради Бога, из договора. Вас волнует, что у России есть боевая система ПРО, а у США пока еще нет. Ладно, чтобы вам спалось спокойно, мы свою ликвидируем».

— Кто, на ваш взгляд, является сторонником такой позиции?

— Военный обозреватель газеты «Известия» в своей статье от 11 марта делает прозрачный намек на первого замминистра обороны Андрея Кокошина. Кстати, ничему, что в этой статье говорится о системе А-135, верить нельзя. Там сплошь одна неправда.

— Система А-135 оснащена противоракетами с ядерными боеголовками. Не станет ли хранение и, не дай Бог, применение чем-то вроде «ядерного харакири»?

— Нет. Безопасность эксплуатации и боевого применения зарядов многократно проверена. Соответствующие акты в числе прочих подписал всемирно известный творец атомных и термоядерных зарядов Юлий Харитон, который был научным руководителем предприятия — разработчика зарядов для А-135. Полагаю, оснований подвергать сомнению его компетентность в этом вопросе нет. Ну и главное — оценивать опасность, связанную с эксплуатацией и боевым применением противоракет с ядерными зарядами, которыми оснащена система А-135, можно только в сравнении с неизмеримо большей опасностью для Москвы и страны в целом в случае взрыва хотя бы одной атакующей боеголовки.

— И все же, так ли уж необходима ядерная начинка в противоракетах, нельзя ли заменить ее осколочно-фугасной?

— Увы, при обороне городов это невозможно. В частности потому, что современные атакующие боеголовки, как правило, относятся к типу «недотрог», то есть снабжены датчиками, реагирующими на осколки — при ударе происходит полномасштабный активный взрыв ядерного заряда атакующей боеголовки. По своей мощности он в сотни раз превышает мощность взрыва ядерного заряда противоракеты.

— Может ли ликвидация системы А-135 удержать США от развертывания стратегической системы ПРО?

— Серьезно об этом говорить не приходится. Межконтинентальные баллистические ракеты есть у Китая, скоро будут у Индии, оружие этого типа расползается по планете. США просто не могут позволить себе не выйти из договора. Спрашивается, зачем же нам разорять уже созданную систему, которая полностью отвечает поставленным перед ней задачам? Столице ПРО необходима, и это в нашей стране было понято давно. Незадолго до начала переговоров 1972 года по ПРО Алексей Косыгин недвусмысленно заявил об этом в Лондоне. Решение о создании системы А-135 (работы начались в 1970 году) принимал он по представлению министра радиопромышленности Валерия Калмыкова. Это были технически компетентные люди. Как показали многочисленные испытания А-135, по большинству параметров она имеет значительный запас. Скоростные противоракеты конструкции Люльева способны поражать баллистические цели на дальностях в 2,5 раза и на высотах в 3 раза больших, чем мы их аттестовали! Система способна выполнять задачи по поражению низкоорбитальных спутников, многие другие. В ней заложены огромные резервы. И все разрушить? В угоду амбициям нескольких безответственных людей?

— Можно ли снять систему А-135 с вооружения, законсервировать?

— Если прекратить эксплуатацию хотя бы на год, потом уже ничего восстановить не удастся. Система будет загублена. Ее необходимо эксплуатировать в строгом соответствии с документацией.

— Известно, что США ведут широкомасштабные работы по комплексам ПРО на театре военных действий (ПРО ТВД). Рекламная документация по системе такого типа, THAAD, была представлена на последней международной выставке оружия в Абу-Даби. Как обстоит дело с аналогичными разработками в России?

— ПРО ТВД с тактико-техническими характеристиками, объявленными США, — чрезвычайно мощное оружие. По сути, создание такой системы — это один из косвенных путей выхода из договора по ПРО или обхода его ограничений. Сейчас допустимая скорость противоракеты наземного базирования равна 5,5 км в секунду (в свое время мы настаивали на 3 км в секунду), что открывает широкие возможности для применения таких ракет в различных системах, в том числе и в стратегической ПРО. Ведь ограничение по скорости наложено только на испытания. Потенциально же скорость может быть значительно выше, чем необходимо для поражения баллистических ракет средней дальности (БРСД). Исследования в области систем, аналогичных THAAD, мы начинали еще в 80-х годах и долгое время значительно опережали американцев. Сейчас у нас все заморожено.

— Существует мнение, что стоящие на вооружении комплексы С-300 и разрабатываемые системы этого типа являются аналогом THAAD. Так ли это?

— Это заблуждение, если не преднамеренная спекуляция. Системы эти предназначены для решения совершенно других задач. С-300 является комплексом ПВО, с современными БРСД они справиться не могут. А если атакующая ракета еще и оснащена средствами преодоления ПРО, то против нее и ныне разрабатываемые системы окажутся бессильными. Единственный разумный и по времени, и по средствам путь, ведущий к созданию российской ПРО ТВД, — это не перекройка систем ПВО, а использование потенциала А-135 и построение на ее базе мобильных стрельбовых комплексов для поражения БРСД.

— По мнению ряда экспертов, системы ПРО ТВД могут стать одним из самых перспективных товаров на рынке вооружений. Разделяете ли вы эту точку зрения?

— Безусловно, разделяю. Первые запросы на такие разработки к нам поступили более трех лет назад. Используя задел, созданный в НИИ радиоприборостроения — головном предприятии по созданию систем ПРО, мы могли бы совершить в недалеком будущем прорыв на рынке вооружений и тем самым заработать средства для создания национальной системы ПРО, которая обезопасила бы страну от ядерного терроризма. Проблема слишком серьезна, что бы оставлять ее без внимания.

Учиться жить по средствам

Нужно ли России расходовать миллиарды рублей на содержание существующей системы ПРО и триллионы на создание новой

Александр Гольц

СПОР

Если суммировать все сказанное Анатолием Басистовым, то картина вырисовывается такая. Расползание ракетной и ядерной техники приведет к тому, что не только «нестабильные режимы», но и преступные группировки получат в скором времени атомное оружие и средства его доставки к цели. Первые смогут нанести ракетно-ядерный удар со своей территории или с подводных лодок. Вторые будут в состоянии тайно смонтировать ракетную установку на территории третьих стран и оттуда осуществить запуск.

США, уверяет Басистов, уже осознали эту опасность и взяли курс на создание общенациональной ПРО. Так что их выход из договора по ПРО — лишь вопрос времени. Отсюда делается вывод, что Россия должна не бороться за сохранение договора, а, используя уникальные разработки, заложенные в систему противоракетной обороны столицы, приступить к созданию противоракетной обороны всей страны.

Трудно спорить с видным ученым, который утверждает, что его детище идеально во всех отношениях. Тем более что режим секретности дает ему все козыри в таком споре. Когда мой коллега военный обозреватель «Известий» Виктор Литовкин привел данные, свидетельствующие о чрезвычайно низкой эффективности системы А-135, его немедленно обвинили, во-первых, в разглашении государственной тайны и, во-вторых, в том, что его информация ложна, — логика удивительная. Кстати сказать, по нашим данным, далеко не все военные в восторге от А-135, о чем Анатолию Басистову известно. Но эти люди не могут вступить в публичную полемику с человеком, который в силу существующего порядка в значительной степени определяет, были ли разглашены в ходе дискуссии секреты или нет.

Басистов утверждает, что характеристики А-135 соответствуют тактико-техническому заданию. Однако отправленные на переплавку задолго до истечения планировавшегося срока службы авианесущие крейсеры, которые приходилось ставить на ремонт после каждого океанского похода, горевшие в Грозном танки — вся эта техника также полностью соответствовала тактико-техническому заданию и в свое время «на ура» была принята высокими комиссиями.

Вопрос даже не в том, каковы возможности отечественной системы ПРО, а в том, как соотносится степень ракетной угрозы с теми средствами, которые придется истратить на то, чтобы ее отвести. Конечно, расползание ракетной и ядерной технологии — опасность вполне реальная, но это опасность все-таки не завтрашнего, а послезавтрашнего дня. В не так давно опубликованном докладе ЦРУ утверждается, что в ближайшие 15 лет клуб пяти держав, обладающих ядерным оружием и стратегическими ракетами, не расширится. Более того, американские разведчики уверены, что смогут засечь попытку любой страны создать баллистические ракеты как минимум за два года до первых летных испытаний. И принять, естественно, соответствующие меры.

Что касается России, то, как следует из анализа, проведенного Лондонским международным институтом стратегических исследований (на его основе составлена публикуемая карта), наша территория если и окажется досягаемой для «новых» обладателей ракетно-ядерного оружия, то лишь в весьма отдаленном будущем. Весьма компетентные люди полагают, что эта проблема встанет перед Россией никак не раньше, чем перед США.

Действительно, США настойчиво работают над созданием средств противодействия даже такой потенциальной угрозе. Подход вполне разумный (правда, скептики утверждают, что он определяется в значительной степени интересами производителей противоракетного оружия, а не интересами национальной безопасности), если у страны имеются огромные свободные средства и в настоящее время ей никто и ничто не угрожает.

Про Россию этого сказать никак нельзя. Над ней нависли отнюдь не гипотетические опасности. Это прежде всего социальный взрыв и анархия в случае провала экономических реформ. Это риск утратить контроль над вовремя не реформированной армией, включая крупнейшие в мире ракетно-ядерные силы. Это и региональные конфликты, периодически вспыхивающие у российских границ.

Чтобы противостоять этим опасностям, нужна не только продуманная стратегия, необходимы финансовые средства на порядок большие, чем те, которыми располагает российское правительство. В такой ситуации предлагать вбухивать средства в стратегическую противоракетную оборону — все равно что рекомендовать тяжело больному человеку вместо лекарств истратить последние деньги на страховку от пожара.

Дальнейшее развитие российской системы ПРО потребует приблизительно тех же средств, какие ежегодно вкладывают в это дело американцы, то есть, в соответствии с данными академика Басистова (официальная цифра несколько меньшая), суммы, равной трети российского военного бюджета. Американцы посчитали, что создание общенациональной ПРО потребует около 60 миллиардов долларов — колоссальные деньги даже для бюджета этой богатейшей страны.

Не случайно Анатолий Басистов с таким раздражением помянул первого замминистра обороны Андрея Кокошина. Дело ведь не в том, удовлетворяет Кокошина эффективность системы А-135 или нет. Замминистра отвечает за формирование оборонного заказа и, стало быть, волей-неволей вынужден решать, что армии нужно позарез, а без чего она худо-бедно может обойтись. Ясно, что в этой ситуации обиженных среди конструкторов «наилучших в мире» вооружений должно быть предостаточно. Внимательный читатель при чтении интервью не может не заметить ту ревность, с какой генеральный конструктор относится к успехам коллег, создавших комплекс С-300. Но, как бы то ни было, российскому ВПК придется научиться жить в условиях конкуренции и по средствам страны. ■

ГЛАВНЫЙ КОНСТРУКТУР РАДИОЛОКАЦИОННОЙ СТАНЦИИ СИСТЕМЫ ПРО ВИКТОР СЛОКА

Ракетная угроза сейчас и в будущем

РАДИУС ПОРАЖЕНИЯ РАКЕТАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ НА ВООРУЖЕНИИ
РАДИУС ПОРАЖЕНИЯ РАКЕТАМИ,НАХОДЯЩИМИСЯ В СТАДИИ РАЗРАБОТКИ
(ПО ДАННЫМ ЛОНДОНСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

РОССИЯ
АРМЕНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАН
ГРУЗИЯ
КАЗАХСТАН
УЗБЕКИСТАН
ТУРКМЕНИСТАН
АФГАНИСТАН
СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ
ТУНИС
ТУРЦИЯ
ЯПОНИЯ
КИТАЙ
СИРИЯ
ИРАН
АЛЖИР
ЛИВИЯ
ЮЖНАЯ КОРЕЯ
ИОРДАНИЯ
ИРАК
ИНДИЯ
ПАКИСТАН
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Фальшивая bankнота

Крупнейший немецкий банк заставил российских музыкантов вспомнить русскую пословицу «Доверяй, но проверяй»

Дмитрий Хитаров

ЛАЖА

Большой симфонический оркестр имени Петра Ильича Чайковского под управлением Владимира Федосеева ведет свою историю с 1930 года. Его знают, уважают и ценят во всем мире. То же самое можно сказать и о крупнейшем немецком Deutsche Bank'е, получившем лицензию из рук короля прусского в 1870 году, то есть еще до образования единого германского государства. Имена такого оркестра и такого банка уже сами по себе, каждое в своей области, служат гарантией качества. Подобная репутация создается кропотливым трудом нескольких поколений, а подорвать ее непоправимо может один человек в несколько минут.

Служащие немецкого финансового гиганта при случае, наверное, с удовольствием отправятся на концерт БСО, а вот наши музыканты, видимо, постараются впредь не пользоваться услугами Дойче банка.

Кому что слышится в названии

В небольшом испанском городке с кошачье-уголовным названием Мурсия музыканты пробыли всего ничего — вечером концерт, утром автобус, — но запомнят они его, несомненно, надолго.

ВЫВЕСКА — DEUTSCHE BANK — НАСТОЛЬКО ПРИТУПИЛА БДИТЕЛЬНОСТЬ МУЗЫКАНТОВ (СЛЕВА ВНИЗУ), ЧТО ОНИ НЕ ЗАМЕТИЛИ ОЧЕНЬ ЧАСТОГО «ПРОКОЛА» ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКОВ: ЗВЕЗДОЧКИ, УКРАШАЮЩИЕ ЩИТ КАЗНАЧЕЙСКОЙ ПЕЧАТИ (ВНИЗУ), НА «ФАЛЬШАКЕ» ПРЕВРАЩАЮТСЯ В ТОЧКИ

Гастрольный тур оркестра начинался 6 апреля в Италии. В Милане, Ферраре, Модене, других итальянских городах музыкантам из России неизменно сопутствовал успех: полные залы, овации, восторженные отзывы в прессе. Не менее радушно встречали их и в Испании. И Мадрид, и провинция оркестр принимали на ура. Гастрольный тур подходил к концу, в Мурсии же оркестрантам обещали выплатить запоздавшую часть суточных. И выплатили. Проблема заключалась в том, что вместо обещанных долларов рассчитались с музыкантами песетами, причем старого образца. В самой Испании они ходят наравне с новыми, но вот в Москве с их реализацией могли возникнуть серьезные проблемы. Времени же до возвращения в Россию оставалось совсем не много. Музыкантов ждали долгий путь в городок Херес (оркестру предстояло дать там последний гастрольный концерт) и не менее долгое путешествие из Хереса в Лиссабон, откуда оркестранты должны были улетать в Москву.

Город Херес явно не мог претендовать на звание европейского финансового центра, а программа пребывания в португальской столице была расписана буквально по минутам. Возникли вполне обоснованные опасения, что на обмен песет просто не хватит времени. Неходовой в России валюты у каждого было долларов на 400. Поскольку средний ежемесячный заработок оркестранта — где-то около 100 долларов, музыканты заволновались.

Организаторы гастролей проявили понимание и согласились отложить отъезд из Мурсии на несколько часов. Утром 15 апреля музыканты ринулись искать обменные пункты. К их великой радости недалеко от гостиницы был обнаружен местный филиал Дойче банка. В Германии БСО гастролировал неоднократно (бывали случаи — по 2-3 выступления за сезон), безупречная репутация банка была хорошо известна. Оркестранты с облегчением вздохнули. Но повезло не всем — долларов хватило только на 11 человек. Обменяв неудобные песеты на привычные доллары, они сели в автобус и вместе со своими менее удачливыми коллегами покинули гостеприимную Мурсию.

Без вины виноватые

Вечером 18 апреля музыканты вернулись в Москву и отправились по домам, отсыпаться. 19-го утром скрипач Владимир Лазаревич попросил свою пожилую маму сходить в обменный пункт и поменять мурсиянские доллары на родные российские рубли. Где-то через полчаса дома у Владимира раздался телефонный звонок, и его настойчиво попросили зайти в ближайший филиал Сбербанка. Там ему сообщили, что у сотрудников банка «вызывает серьезные сомнения подлинность купюр». Г-н Лазаревич потребовал составления протокола, после чего была вызвана милиция.

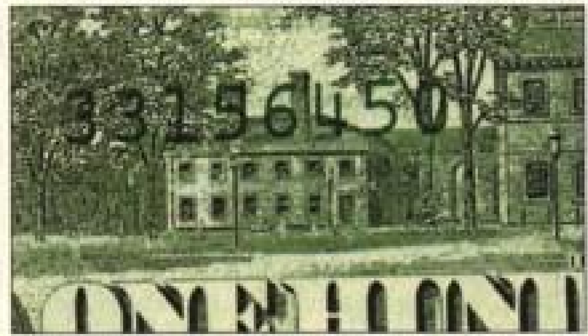
Группа захвата, прибывшая на место происшествия, явно готовилась встретить вооруженный отпор со стороны злостных фальшивомонетчиков — снарядились по полной боевой. Владимир Лазаревич был доставлен в 54-е отделение милиции и заперт до прибытия специалиста из Отдела экономических преступлений УВД Северо-Западного административного округа. Прибывший представился сотрудником ОЭП Юрием Чечуковым. Подтвердив, что купюры фальшивые, он еще раз задал те же вопросы: «Откуда деньги?» и «Почему не пошел менять валюту сам?» По словам Владимира Лазаревича, после выяснения всех обстоятельств страж законности предложил истинно русский «change»: уничтожение протокола в обмен на уничтожение купюр. Получить подтверждение или опровержение этой информации не удалось — общаться с корреспондентом «Итогов» Юрий Михайлович Чечуков отказался наотрез. Чтобы уберечь коллег от подобных малоприятных разбирательств, Владимир согласился на сделку.

Выбравшись из ОЭПа, Владимир Лазаревич сразу обзвонил товарищей и порекомендовал «потихоньку» проверить валюту. Результаты неофициальной проверки оказались неутешительными: все купюры на общую сумму 4100 долларов оказались «фальшаком» довольно грубой работы (правда, одну сотку кто-то из музыкантов потратил еще в Хересе, и банковский тест она прошла без сучка и задоринки).

Что делать, музыканты не знают. На руках у них куча фальшивых банкнот и обменные квитанции Дойче банка. Ждать помощи от правоохранительных органов наивно — помочь они ничем не могут, а вот деньги изымут точно. А так есть слабая надежда на то, что убытки все-таки возместит Дойче банк. Правда, когда оркестранты пытались «достучаться» до его московского отделения, им весьма сухо порекомендовали обращаться в головной офис во Франкфурте (координаты которого дать отказались) и засуетились лишь после вмешательства прессы. Франкфурт на «слезный» факс потерпевших, среди которых народный артист России профессор Виктор Симон (стаж работы в БСО — 46 лет), заслуженный артист России Николай Гатилов, солист Саид Агишев, концертмейстер Алексей Шалашов (каждый в оркестре около 20 лет), ответить пока не удосужился.

Кто же виноват? Доказать причастность банка к этой афере практически невозможно. Так же, как и заподозрить оркестрантов в авантюризме. Можно, конечно, упрекнуть их в беспечности, но музыканты абсолютно правы в своем убеждении, что никому на их месте не пришло бы в голову тщательно проверять, а тем более переписывать номера банкнот, полученных в столь солидном банке.

Остается только гадать, как бы повел себя глава Дойче банка, придя на концерт Большого симфонического оркестра имени П.И.Чайковского и обнаружив на сцене лабухов из вокзального ресторана города Крыжополя. ■

НЕЗАВИСИМЫЙ ЭКСПЕРТ СООБЩИЛ «ИТОГАМ», ЧТО СЕРИЙНЫЕ НОМЕРА НА ОБОРОТНОЙ СТОРОНЕ КУПЮРЫ МОЖНО БЫЛО БЫ ПОСЧИТАТЬ БРАКОМ, ДОПУЩЕННЫМ МОНЕТНЫМ ДВОРОМ США ПРИ ПЕЧАТИ. ТАКОЕ СЛУЧАЕТСЯ. БОЛЕЕ ТОГО, БАНКНОТЫ С ПОДОБНЫМИ ДЕФЕКТАМИ ДАЖЕ ПОПАДАЮТ В ОБРАЩЕНИЕ И ЯВЛЯЮТСЯ ПРЕДМЕТОМ ПОСТОЯННОЙ ОХОТЫ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ. ОДНАКО НА ТИПОГРАФСКОЙ КУПЮРЕ НИЖНИЙ И ВЕРХНИЙ НОМЕРА, КОНЕЧНО, СОВПАЛИ БЫ. ИЗГОТОВИТЕЛЕЙ ЖЕ «МУРСИЯНСКИХ» ДОЛЛАРОВ ТАКИЕ МЕЛОЧИ, ПОХОЖЕ, НЕ ВОЛНОВАЛИ

Ускоренные дипломатические курсы

Когда Евгений Примаков и Хавьер Солана сообщали журналистам благую весть о том, что наконец удалось полностью отшлифовать текст соглашения между Россией и НАТО, оба улыбались. И если улыбка главы российского МИДа свидетельствовала о полном и глубоком удовлетворении, то натовский генсек улыбался, как студент, досдавший последние «хвосты».

И в качестве заслуженной награды Солана получил не только текст «Основополагающего Акта НАТО — Россия», он еще стал обладателем уникального для западного политика опыта ведения переговоров с Москвой. Хотя, казалось бы, какой еще дипломатии учиться человеку, который четыре года был министром иностранных дел крупного европейского государства. Да и сама должность генерального секретаря НАТО предполагает умение приводить к согласию полтора десятка представителей стран—членов альянса.

Но что такое опыт организации и проведения Евросредиземноморской конференции (самый крупный успех Соланы в качестве главы испанского внешнеполитического ведомства) в сравнении с выработкой документа, который призван определить характер взаимоотношений между двумя центрами силы в Европе в следующем столетии. Причем создать беспрецедентный по своей значимости документ надлежало буквально за полгода. А договариваться при этом приходилось с Евгением Примаковым, который один стоит десятка натовцев.

И генсек Североатлантического блока получил по полной программе. Программе ускоренного курса Российской дипломатической академии. Виртуоз по части общения с прессой был поставлен перед необходимостью вести важнейшие переговоры в условиях полной информационной блокады. Стратег, привыкший концентрироваться лишь на принципиальных решениях, был вынужден вести торг из-за каждой буквы. Солане пришлось углубляться в бесконечные военно-политические детали: уровни и подуровни вооружений, лимиты на переброску иностранных войск, ограничения на модернизацию инфраструктуры и так далее и тому подобное. В кратчайшие сроки Солане надлежало освоить проблемы, на изучение которых у рядовых дипломатов-переговорщиков уходят годы.

Остается добавить к этому неподражаемый российский стиль ведения переговоров, когда малейшее несогласие с Москвой всякий раз грозило срывом всех переговоров. Только Солана знает, сколько раз неудача казалась неотвратимой. Он превозмог все. И стал первым из тех, кто постиг тайны российской дипломатии по экспресс-методу Евгения Примакова. Бессонница и нервный стресс гарантированы.

А.П.

Veni, vidi, быстро vici

В конце XIX века человек проиграл в скорости бега созданному им же автомобилю. Чуть спустя он проиграл самолету — тот летает и не падает. Поздно вечером 11 мая 1997 года в нью-йоркском «Эквитабл-центре» человек Гарри Кимович Каспаров проиграл на 19-м ходу шахматный матч «Темно-синему» (Deep Blue) суперкомпьютеру IBM.

В прошлом году Гарри Кимович расправился с предшественником Deep Blue IBM RS/6000 SP довольно легко (4:2), после чего был склонен отзываться о шахматных талантах суперкомпьютера несколько пренебрежительно. Компьютер, заявлял он, быстро считает, но не обладает человеческим даром стратегического предвидения. Команда IBM'овских разработчиков, видимо, намеренно, никак не опровергала это положение и целый год напряженно готовилась к матчу-реваншу. Их старания увенчались успехом.

Проигрыш чемпиона мира (3,5:2,5, сданы вторая и решающая шестая партии) эксперты объясняют кто ошеломляющей скоростью вычислений «Темно-синего», кто усталостью или небрежной подготовкой самого Каспарова. Сам чемпион в послематчевой пресс-конференции туманно намекал на возможность неких «подтасовок» со стороны IBM, что-де все силы разработчиков были направлены на то, чтобы победить именно его, Каспарова, а это якобы нечестно... Оставив в стороне очевидную абсурдность последнего обвинения, признаем, что в решающей партии компьютер, презрев теорию, гласящую, что шахматный компьютер НЕ может сдавать фигуру ради сохранения инициативы, сыграл «по-каспаровски», сделав на 6-м ходу неожиданный, даже бессмысленный в ближайшей перспективе ход. Который через сорок минут и 13 ходов привел его к победе. Чуть позже Гарри Каспаров, забыв на минуту о грязных махинациях сотрудников IBM, с горьким восхищением скажет: «В этот момент компьютер сыграл просто... божественно».

Чемпион сказал, что готов приветствовать участие Deep Blue в матче на звание чемпиона мира. Если это и случится, такой матч будет иметь столько же смысла, как соревнования по бегу с участием людей и мотоциклов. Дело не в том, что мотоцикл ездит с большей скоростью, а в том, что сама его скорость — человеческое достижение. Гарри Каспаров — не представитель человечества в битве против злобных компьютеров. Ему просто очень не хочется, чтобы его кто-нибудь или что-нибудь побеждало. В этом же матче Человек, создавший машину, превзошел Природу (Бога), создавшую Человека.

Егор Быковский

Как развлекался Слай

Среди голливудских звезд есть два имени, одно упоминание которых приводит кино- и видеопереводчиков в тихий ужас: Марлон Брандо и Сильвестр Сталлоне. Оба известны тем, что во рту у них невообразимая каша и понять их речь трудно даже американцу — не говоря уже о несчастных иностранцах.

На прошлой неделе в Москве Сильвестр Сталлоне (Слай, Рэмбо, Рокки — кому как угодно) проявил трогательную заботу о сопровождавшей его переводчице — произнес на публике всего четыре фразы. В первой — высказал сожаление о том, что целых двадцать лет не мог приехать в Россию. Во второй — порадовался, что его первый визит в Москву совпал с юбилеем города. Открыв рот в третий раз, пообещал, что совладельцы сети ресторанов «Планета Голливуд» — Арнольд Шварценеггер, Брюс Уиллис и сам Слай — будут наведываться в российскую столицу не реже одного раза в год. И, наконец, в последней признался всем собравшимся в любви.

Лаконичная, но содержательная речь кинозвезды была выслушана со вниманием, но особого энтузиазма в народе она не вызвала. Легкий ажиотаж возник, когда Слай начал метать в толпу фирменные «планетарные» футболки. Однако хватило их ненадолго.

Посчитав свою миссию законченной, Сталлоне позволил себе расслабиться: пил водку, курил сигары и раздавал их окружающим, кокетничал с известной тусовщицей Аликой Смеховой. Наконец, пообещав российским журналистам, что все-таки женится на Дженнифер, родившей недавно ему дочь Софи Роуз, Сильвестр сел в белый лимузин (точь-в-точь такой, как у наших «заек») и укатил паковать чемоданы.

Насморк, который Слай подхватил в гостеприимной Москве, служит гарантией того, что он хотя бы ближайшие несколько дней будет часто вспоминать о России. Но что насморк — вот Жерар Депардье, побывавший в прошлом году на сочинском «Кинотавре», вообще чуть не утонул.

Сергей Началов

Налоговый оптимист

Даже когда Александр Починок говорит о предстоящих трудностях, он ни на минуту не сомневается, что у сказки будет хороший конец

Дмитрий Пинскер

САМОДЕЛКИН — ПРОЗВИЩЕ, ДАННОЕ АЛЕКсандру Починку журналистами еще во времена его членства в Верховном совете, как нельзя лучше подходит к его внешности. Он как будто весь на шарнирах, и, глядя на недавнего депутата, а ныне руководителя Государственной налоговой службы, никак не скажешь, что это человек в высшей степени серьезный и профессиональный. На легкомысленный лад настраивает и повышенная лопоухость нашего героя, невольно вызывающая в памяти картинку из школьного учебника зоологии, демонстрирующую различия между африканским и индийским слонами.

Душевное состояние, в котором депутат пребывает весьма часто, журналисты обычно описывают так: «Рвет на себе последние уши». Иными словами, Починок находится в крайнем возбуждении. В таких случаях руки выходят у него из подчинения и начинают неистово теребить уши.

А еще Починок известен как страстный коллекционер всего, что связано с политической жизнью страны. Особенно он гордится коллекцией редких документов времен весны 1990 года, когда работал оргкомитет первого Съезда народных депутатов РСФСР.

Но главная страсть Александра Петровича — цифры. Он держит в памяти фантастическое количество разного рода экономических показателей и статистических данных и обладает блестящей способностью производить в уме сложные арифметические вычисления. Известно, что все годы работы в парламенте он каждый раз в ночь перед голосованием по бюджету с калькулятором в руках проверял каждую цифру и, конечно же, всегда обнаруживал ошибки.

Семилетка

К 1990 году, когда тридцатидвухлетний Александр Починок был избран в российский парламент, он уже имел степень кандидата экономических наук и должность старшего научного сотрудника Института экономики Уральского отделения АН. В Верховном совете на способного экономиста довольно быстро обратили внимание, и вскоре он занял пост председателя Комиссии по бюджету Совета Республики ВС.

За годы работы в парламенте экономические взгляды депутата заметно трансформировались. Он начинал с критики экономической программы Егора Гайдара, выступал за смягчение жесткой финансовой политики команды реформаторов. В 1993 году Починок даже принял участие в разработке сверхдефицитного бюджета. Прошло всего каких-нибудь семь-восемь месяцев после появления на свет скандального проекта бюджета-93, и Починок, уже в Государственной думе, критиковал правительство за слишком мягкий бюджет, слишком большой дефицит и приверженность эмиссионным формам его покрытия.

Впрочем, в этот небольшой временной интервал вместилось немало событий, и главное среди них — разгон президентом Верховного совета.

Починок сразу же поддержал Указ № 1400 и перешел в стан Ельцина — в награду он получил должность замминистра финансов (в то время многие бывшие депутаты получали высокие посты только за то, что вовремя покинули Белый дом и перешли на сторону Кремля). При этом Александру Петровичу не потребовалось изменять своим политическим пристрастиям. В этих вопросах депутат всегда был последователен: голосовал против отставки Гайдара в декабре 1992-го, поддержал президента во время апрельского референдума 1993-го. И вполне логичным в этом ряду смотрится его вступление в «Выбор России», верность которому он хранит до сих пор.

Для внешнего наблюдателя парламентская биография Починка не богата яркими событиями. Его имя не связано ни с какими скандалами. Он скорее относится к редкой для нашей Думы категории «рабочих лошадок». Авторитет он себе заработал одинаково скрупулезной работой над всеми без исключения законами: и принципиальными — такими как бюджет, и актами технологического характера вроде закона о кассовых аппаратах. При этом в отличие от многих своих коллег Александр Петрович всегда стремится к тому, чтобы обсуждение закона велось по существу, не подменялось политическим словоблудием.

За годы пребывания в законодательных структурах Александр Починок добился еще одного успеха — заработал репутацию цивилизованного лоббиста. И в Верховном совете, и в особенности в Госдуме он самым активным образом отстаивал интересы своего округа, а точнее сказать, интересы крупных предприятий Челябинска и Магнитогорска. Последнее достижение, которым депутат откровенно гордится, — контракт для Магнитки на поставку каркасных конструкций крыши над Большой спортивной ареной в Лужниках. При этом даже недруги ни разу не решились обвинить его в попытках получить взятку. Зато когда приходит время выборов, он сам или его доверенные лица обращаются к директорам предприятий с предложением поучаствовать словами и деньгами в кампании. И директора с готовностью соглашаются, зная, что вкладывают деньги в весьма рентабельного депутата. Случись Починку снова баллотироваться в Думу, у него, возможно, не возникло бы особых проблем, даже если бы он избирался не от Магнитогорска.

Однако специалисты по проведению предвыборных кампаний, дважды — в 1993 и 1995 годах — успешно продвигавшие его в Думу, придерживаются другого мнения. Если Починка отправят в отставку (а в том, что это случится рано или поздно, почему-то никто не сомневается), то вернуться в парламент ему ни за что не удастся. «На нем же теперь на века ярлык «друг Чубайса», а это верный проигрыш».

Впрочем, сам Починок о скором увольнении не думает. Он в принципе не любит думать, а тем более рассуждать о подобных неприятностях. Он всегда пышет оптимизмом и предпочитает говорить не о трудностях, а о том, как он их будет преодолевать. И ко всему прочему у него попросту нет времени на то, чтобы предаваться грустным мыслям. С переходом в правительство он позабыл, что такое нормальный сон и выходные. По его словам, домашние новым назначением очень недовольны. И это вполне естественно — кому хочется остаться фактически без мужа и отца. Недаром в правительстве в ходу выражение «реформаторские вдовы».

Риск — благородное дело

Нынешний перелет Александра Починка с законодательной ветки на исполнительную не первый в его биографии. Как уже говорилось, осенью 1993 года он получил пост замминистра финансов. В этом качестве Александр Петрович возглавил ликвидационную комиссию по Белому дому. Журналисты были свидетелями того, как беспощадно он боролся с мелким и крупным мародерством. Не давал растаскивать из сгоревшего парламента оргтехнику, мебель, которую без каких-либо документов непонятно откуда взявшиеся личности пытались вывозить грузовиками. Мелких несунов отлавливал лично.

Когда в здании мэрии на Новом Арбате заработал парламент, Починок с гордостью рассказывал, что в кабинете спикера стоит спасенная им мебель из хасбулатовских апартаментов.

За последние годы Починку не единожды предлагали переехать в правительство, в частности, прошлым летом, когда формировался новый кабинет министров. И он всякий раз отказывался, возможно, потому, что ему предлагали посты не выше замминистра финансов.

Починковское «да», прозвучавшее 16 апреля в Белом доме, было результатом долгих, длившихся двое суток непрерывных переговоров и личной встречи с премьером. С будущим главой ГНС несколько раз по телефону и лично беседовал Чубайс.

Как утверждают наши источники в правительстве, руководство кабинета министров и в первую очередь первый вице-премьер, на этот раз решили во что бы то ни стало перетащить «головастого парня к себе». У Чубайса имелся не только экономический, но и политический интерес: свой человек на посту главного налоговика — это и свой человек в стане Анатолия Куликова. И если ему удастся добиться хоть каких-то успехов на налоговом поприще, это даст Чубайсу возможность начать кампанию по «выдавливанию» министра внутренних дел из экономического сектора. (Сам Починок на все вопросы о том, как ему работается с Куликовым, честно глядя в глаза собеседнику, отвечает: «Нормально. Никаких проблем у нас не возникает». Правда, звучит этот ответ не очень убедительно, а от любых более подробных расспросов шеф ГНС старается уйти.)

Александр Петрович знал с самого начала, на что идет: он получал официальную информацию от правительства и неофициальную от своего предшественника Виталия Артюхова, с которым у него сложились добрые отношения. И прекрасно понимал, что фискальное ведомство — это самая что ни на есть передовая.

Известны Починку и причины нынешнего бюджетного кризиса. Еще прошлой осенью, когда Думе был представлен очередной проект бюджета, депутат отозвался о нем весьма резко: Александру Петровичу не понравилось стремление правительства увеличить доходы за счет введения новых налогов. Парадоксально, но катастрофа со сбором налогов, из которой Починок как руководитель налоговой службы должен теперь вытаскивать страну, была им предсказана еще в сентябре. Как он и ожидал, парламент отказался вводить налог на покупку валюты, на операции с ценными бумагами, облагать данью доходы граждан по вкладам и ссуды работникам предприятий. Тогда депутат оценивал будущий недобор налогов как минимум в 20 триллионов рублей. Тогдашний руководитель ГНС Виталий Артюхов рисовал куда более мрачную картину: «Если удастся собрать половину запланированных доходов — это уже будет победа». Как показало время, пессимист Артюхов оказался большим реалистом.

Впрочем, Починок, хоть и соглашается с определением нынешней экономической ситуации как кризисной, слово «катастрофа» предпочитает не употреблять. Он почему-то абсолютно уверен, что в ближайшие месяцы ситуацию удастся переломить и бюджет будет выполнен пусть не на сто, но хотя бы на 75 — 80 процентов. Оптимизм этот основан исключительно на «шестом чувстве».

Первое, что обещал Александр Петрович, сев в кресло главы налоговой службы, — ужесточить налоговую политику и одновременно облегчить налоговое бремя. С его точки зрения, прежнее руководство ГНС вело себя слишком мягко. Главная идея Починка: две ставки подоходного налога — 12 процентов на доход ниже 60 миллионов рублей в год и 30 процентов — свыше; никаких льгот предприятиям и никакой пощады неплательщикам. Он абсолютно убежден в том, что власть должна стремиться к снижению налогов. За ослабление налогового бремени он готов биться не жалея сил. Его лозунг прост: «Платить налоги должно быть выгодно!»

Почему он пошел на риск и связал свою судьбу с правительством? Сам Починок объясняет это так: «Если бы у нас все было хорошо, то у дверей этого ведомства (Госналогслужбы. — **«Итоги»**) выстроилась бы очередь желающих поруководить. А мне интересно преодолевать трудности».

Но многие считают, что депутат трезво все рассчитал и просто не видит другого способа подняться выше по карьерной лестнице, кроме как поставив на команду «молодых реформаторов». Роль вечного депутата его уже не устраивает, хотя при желании он мог бы легко стать одним из отечественных парламентских долгожителей.

В активе у Александра Петровича молодость, острый ум, фантастическая работоспособность и организаторский талант. Сюда надо приплюсовать еще и отличное знание внутрипарламентской кухни, четкое представление о том, что надо говорить депутатам и как вести интригу, дабы пробить нужное решение. Крайне полезное и весьма редко встречающееся у правительственных чиновников качество.

В пассиве у молодого руководителя ГНС — гипертрофированные честность и щепетильность и, самое главное, огромное число врагов, которых он рискует нажить, если действительно отважится уничтожить все налоговые льготы и объявить войну всем неплательщикам, невзирая на лица.

Починок, конечно, хорошо представляет, на что себя обрек. Отдает он себе отчет и в том, что простое увольнение с госслужбы — это еще не самый плохой финал из возможных.

В недавнем разговоре с «Итогами» Александр Петрович не скрывал, что на новой должности с первых же шагов почувствовал давление со стороны крупных предприятий и серьезное сопротивление во всем, что касается продвижения налоговых реформ. А на прямой вопрос: «Вам не страшно?» — честно признался: «Конечно, страшно». Разговор этот состоялся спустя всего лишь сутки после повторного ареста Петра Карпова, заместителя руководителя Федерального управления по делам о несостоятельности, наводившего ужас даже на самых наглых неплательщиков. «Мы до поздней ночи тогда сидели и разрабатывали схему борьбы с неплатежами, а утром я узнал, что Карпов уже в тюрьме».

Впрочем, у руководителя ГНС есть одна черта характера, которая может уберечь его от неприятностей: в отличие от Карпова Починок — неисправимый оптимист. Даже когда он говорит о предстоящих трудностях, все равно видно, что этот человек уверен — у сказки будет счастливый конец.

Караул устал

Турецкие генералы не в восторге от того, что служат исламистскому правительству

Кристофер Дики

(Newsweek)

ИГРА НАВЫЛЕТ

Турецкие генералы считают, что негоже испытывать их терпение до бесконечности. В прошлом году они держались в сторонке, пока гражданские политики выясняли друг с другом отношения, в результате чего большинство министерских портфелей во вновь сформированном правительстве получили фундаменталисты. Они молча наблюдали, как премьер-министр Неджметтин Эрбакан поверяет политику религией, как крепнут связи с государствами-париями вроде Ирана, Ирака, Ливии. Они вели на юго-востоке страны боевые действия с курдскими повстанцами, хоть и знали, что те пользуются поддержкой иранских друзей Эрбакана. Но теперь, кажется, терпение их лопнуло.

«Нашей стране прямо и непосредственно угрожает исламский фундаментализм, — заявляет заместитель начальника штаба турецких вооруженных сил генерал Чевик Бир. — Военным пора сказать свое слово». За последние 37 лет в Турции было три военных переворота, так что теперь стоит военным «слово сказать», как страна замирает в тревожном ожидании. «Ползучий переворот» уже начался. Его не удастся остановить, пока правительство либо не переменит свои религиозные взгляды, либо так или иначе не отдаст власть.

Военные постоянно оказывают давление. Иногда в форме демонстрации силы, но чаще — доброго совета «на ухо» какому-либо гражданскому должностному лицу. Если последний метод сработает, очень многие в вашингтонских и западноевропейских коридорах власти вздохнут с облегчением. Там хотят быть уверенными в том, что Турция, обладающая второй по численности армией в НАТО и расположенная вблизи таких нестабильных регионов, как Балканы, Кавказ и Ближний Восток, остается краеугольным камнем в цитадели западной безопасности. Разумеется, меньше всего на Западе хотят, чтобы Турция повторила судьбу Ирана. Но и алжирский путь тоже никого не устроит. В Алжире именно отказ военных отдать исламистам завоеванную теми на выборах долю власти и привел к гражданской войне.

Однако независимо от последствий в некоторых вопросах турецкие генералы попросту не желают идти на уступки — приверженность принципам у них в крови. С четырнадцатилетнего возраста, с того дня, когда будущие офицеры поступают в военные училища, им прививают представление о том, какой должна быть их отчизна — европейским, светским, унитарным, демократическим государством, — ведь именно такой хотел ее видеть отец-основатель новой Турции Мустафа Кемаль Ататюрк. Это не значит, впрочем, что они допустят, чтобы демократия разрушила все остальное. И когда в 1960, 1971 и 1980 годах военные выступали против законно избранных правительств, они, по выражению Бира, «выводили страну из хаоса».

Многие турецкие политики «намек поняли». Гражданский министр обороны Турхан Таян, представляющий в правительстве светскую «Партию верного пути», утверждает, что партия Эрбакана нарушает соглашение, заключенное между участниками правительственной коалиции, хоть премьер и клянется в том, что мечеть и государство будут существовать отдельно друг от друга. «Я не говорю: «Мне кажется, что они используют религию в политических целях». Мне не кажется. Так оно и есть на самом деле», — говорит Таян.

Впервые военные показали себя в феврале, когда мэр Синкана (рабочего городка в предместьях Анкары) пригласил выступить на митинге иранского посла, а тот призвал создать в Турции исламское государство. Мэр поддержал его с большим воодушевлением. Вот тогда и вмешались военные. Посла отправили домой, в Тегеран, мэра — за решетку. Расставляя все точки над «i», по улицам Синкана поездили танки. Бир, правда, в интервью «Ньюсуик» сообщил, что бронетехника была выведена «по плану боевой подготовки», но «лично я», добавил он, «был очень рад именно в такой форме сообщить общественному мнению о том, какова наша позиция».

ВОКРУГ РОССИИ

ГЕНЕРАЛ ЧЕВИК БИР ПРЕДУПРЕЖДАЕТ, ЧТО АРМИЯ НЕ СОБИРАЕТСЯ ОСЛАБЛЯТЬ ДАВЛЕНИЕ НА ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ТУРЦИИ. НЕИЗВЕСТНО, СКОЛЬ ДОЛГО **ПРЕМЬЕР НЕДЖМЕТТИН ЭРБАКАН** (СПРАВА) СМОЖЕТ ОТОДВИГАТЬ ОПАСНОСТЬ ОЧЕРЕДНОГО ПЕРЕВОРОТА
ФОТО СЛЕВА: **ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ТУРЕЦКОЙ АРМИИ НА УЛИЦЕ СИРНАКА**

28 февраля на заседании Совета национальной безопасности (консультативный орган, позволяющий генералам довести свои мнения до широкой общественности) генералы с предельной четкостью высказали свои пожелания. Была сформулирована программа из 18 пунктов, направленная на то, чтобы ослабить влияние ислама в образовательной и социальной сфере, задержав тем самым процесс, начавшийся еще до прихода Эрбакана к власти.

Военные надеются на поддержку Тансу Чиллер, партнера Эрбакана по правительственной коалиции, первой в Турции женщины, занимавшей пост премьер-министра (1993—1996), и кумира ориентированных на Запад кругов турецкого общества. Однако до сих пор Чиллер не смогла сформировать правительство из своих политических соперников, получивших большинство на выборах в декабре 1995 года — и привела к власти Эрбакана, чья партия набрала всего 21 процент голосов. С тех пор их политический тандем неразрывен. «Правительство не может быть уничтожено пушками и танками», — утверждает она. Генерал Бир только пожимает плечами, слыша такое заявление, которое считает «безответственной демагогией».

Тансу Чиллер занимает сейчас пост министра иностранных дел. Но у военных — собственная внешнеполитическая доктрина. Эрбакан симпатизирует врагам Израиля? Генералы — Израилю. Когда начальник генштаба турецких ВС Измаил Хакки Карадай в феврале был с визитом в Иерусалиме, в спичах на официальном обеде превозносились исторические связи евреев и турок — двух неарабских народов, звучали обещания поддерживать друг друга в противостоянии исламу как политической силе. Когда же в апреле Анкару посетил министр иностранных дел Израиля Давид Леви, генерал Карадай пригласил его к себе домой на завтрак. Принять гостя вынужден в конце концов был и Эрбакан, хоть это никак не могло понравиться его друзьям.

Неудивительно, что Вашингтон уже давно поддерживает турецких военных, видя в них постоянный стабилизирующий фактор. И все же и в Вашингтоне, и в кругах турецкой интеллигенции с беспокойством задумываются над тем, что даже если генералы являются самыми искренними приверженцами демократии, опека над нею неизбежно ставит ее в зависимое положение и в конечном итоге замедляет ход самой демократизации. «Они считают, что страна принадлежит им, — говорит обозреватель Мехмет Али Биранд, автор серьезного исследования об идеологической обработке, которой подвергаются турецкие офицеры. — Они уверены, что от людей гражданских — никакой пользы».

Эрбакан до сих пор старался приспосабливаться к военным и умиротворять их. Но давление вооруженных сил возрастает, а с ним вместе усиливаются и опасения, что радикальное крыло партии Рефах прибегнет к насилию, особенно в случае военного переворота. «Рефах не станет покорно выслушивать все, что взбредет в голову генералам, — говорит Биранд. — Она выведет людей на улицы, и возникнет реальная угроза кровопролития».

Между тем на востоке страны кровь льется уже давно. Треть турецких войск увязла там в боях с партизанами Курдской рабочей партии, и военные действия периодически «выплескиваются» за пределы страны — на территорию северного Ирака. Погибшие исчисляются тысячами, согнанные с родных мест беженцы — сотнями тысяч. Турецкая армия так часто и так грубо попирает основные права человека, что кое-кто из ее союзников по НАТО сделал попытку запретить ей использовать технику, находящуюся на вооружении Североатлантического блока. И потому турки все шире применяют вертолеты и автоматическое оружие, недавно закупленные у России. Для генералов довести войну «до победного конца» — это вопрос единства нации и воинской чести престижа и государственной целостности. Лишь за последние несколько лет армия потеряла в боях с курдами более 100 офицеров. Ответственность за их гибель военные возлагают на исламское правительство Ирана. «Оно хочет ослабить нас, ибо Турция — светское государство, — говорит генерал Алтай Токат, командующий войсками этого округа или скорее фронта. — Демократическое светское государство в качестве соседа их не устраивает».

В последнее время соотношение сил в этой войне, которая длится уже 14 лет, складывается в пользу турецкой армии. Два года назад дорога в военный гарнизон, расположенный в городе Сирнак, была фактически блокирована курдскими повстанцами. Сейчас вереницы машин беспрепятственно движутся вверх, в горы. Садится солнце, и капитан, командующий отрядом «коммандос», показывает на высокий скалистый утес, очертаниями напоминающий человеческий профиль. «Похож на Ататюрка», — говорит он. Солдаты согласно кивают. Но, шагая вверх в сгущающейся тьме, каждый из них снимает автомат с предохранителя и передергивает затвор, досылая патрон. Горная дорога, восток страны, государство, построенное Ататюрком, по-прежнему под угрозой.

При участии **Сэми Коэн** и **Марка Денниса**

Антитурецкий марш

Похоже, что за отказ от переговоров с «курдскими сепаратистами» светский режим Анкары расплачивается самым серьезным кризисом за свою историю

ВОКРУГ РОССИИ

ПУЛИ ВМЕСТО ДИПЛОМАТИИ: ТУРЕЦКИЕ АРМЕЙСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ (ВВЕРХУ) **И ОТРЯДЫ КУРДСКИХ ПАРТИЗАН** (СЛЕВА) ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОД ВЕДУТ ДИАЛОГ О БУДУЩЕМ КУРДИСТАНА. **БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК УЖЕ ПОГИБЛИ В ЭТОЙ ДИСКУССИИ**

Александр Сабов

ЗАБЫТЫЕ ВОЙНЫ

В АПРЕЛЕ И МАЕ ДВА ГРОМКИХ СУДЕБНЫХ скандала в Германии напомнили миру про курдский вопрос. Берлинский суд вынес вердикт по делу об убийстве генсека Демократической партии Иранского Курдистана и двух его помощников, приехавших в 1992 году в Берлин на заседание Социнтерна. Заказчиками убийства суд назвал высшее руководство Ирана («Итоги», 1997, № 16), после чего Тегеран вскипел манифестациями, как в лучшие годы аятоллы Хомейни, а европейские столицы отозвали своих послов.

Еще не улеглось эхо берлинского скандала, как разразился новый — во Франкфурте судили пойманных с поличным турецких мафиози. На полях приговора суд отметил, что торговля наркотиками, идущими в Европу из Турции, сосредоточена в руках кланов, связанных с турецким истеблишментом, а конкретно — с Тансу Чиллер, бывшим премьер-министром, ныне министром иностранных дел. Словом, тем самым лидером Партии верного пути, с именем которого до недавнего времени прочно была связана аксиома: «верный путь» Турции — это путь в Европу.

За этой хроникой будней германской юстиции проглядывает геополитика. Как бы ни развивались отношения ЕС с Ираном, где 23 мая изберут нового президента, и с Турцией, которая живет в ожидании очередного военного переворота, существенно то, что в обоих судебных вердиктах так или иначе всплывал «курдский фактор». Забытый, казалось, на веки вечные курдский вопрос поставил на грань срыва политику «критического диалога» с Тегераном, которой придерживалась Европа вопреки настойчивым рекомендациям США.

Об обещаниях быстро принять Турцию в ЕС теперь вспоминают все реже. Чаще вспоминают о том, что необъявленная «курдская» война ежегодно обходится Турции в 9 млрд. долларов при годовом бюджете в 30, а внешнем долге уже под 70. Западная пресса уже не гадает, на какие средства финансируется эта, идущая с 1984 года, кампания: по сообщению правительства Германии, от 60 до 90 процентов героина доставляются в Европу из Турции.

Неверный путь в Европу

В Европе живут миллион курдов и пять миллионов турок. Многие из них работают на мойках машин, на подноске товара, на ремонте дорог, везде, где по европейским понятиям работа тяжелая, а платят немного. Из 65-миллионной Турции выброс эмиграции очень высок, но кого и сколько впускать, решает принимающая страна. С партнером по ЕС так обходиться будет нельзя, и в Брюсселе, конечно, не раз просчитывали последствия приема в ЕС государства, лишь три процента территории которого находится на европейском континенте.

Но в ходе дискуссий не забывали и о другом. Турция сегодня — светское государство, в котором заложены основы демократии. Даже сейчас, под аккомпанемент разговоров о военном перевороте, на Западе не забывают, что его главный союзник в регионе — Турция. Она — член НАТО, член Совета Европы, потенциальный кандидат в ЕС, где, при всех сомнениях, хорошо понимают, что за стратегических союзников надо платить. Не случайно ведь о нарушении прав человека в Курдистане в мировых столицах громко заговорили к тому моменту, когда на территории страны — члена НАТО гражданская война бушевала больше десяти лет.

Меры в конце концов приняли. Совет Европы «заморозил» членство Турции — из-за нарушения прав человека и кипрской проблемы. Европарламент приостановил выделение кредита в 450 млн. долларов. До 2000 года отложено принятие Турции в ЕС. Ответная угроза Анкары — демонстративный выход из НАТО — не подействовала: в ЕС понимают, что уйти из альянса для Турции все равно что уйти из Европы. Этого в стране хотят разве что исламисты.

Еще в бытность Тансу Чиллер премьер-министром она подписала в Совете Европы обязательство изменить в Основном законе Турции 65 статей. Это не сделано и поныне. «Курдская» статья в этом перечне требует выработки конкретных политических, экономических, социокультурных мер для снятия напряженности в национальной политике страны.

«Меньше, чем на федерацию, мы уже не пойдем, — утверждают лидеры Рабочей партии Курдистана (РПК), которая ведет вооруженную борьбу с турецкой армией. — Если это условие не будет принято, война продолжится на территории всей страны».

Такие заявления курдские лидеры делали и раньше. Но сегодня — и в этом разница — в Европе понимают, чем они обусловлены. Еще относительно недавно это было, скажем мягко, не так: с подачи Анкары вся Европа не видела в РПК ничего кроме «террористической организации». В Германии она и поныне запрещена. Больше того, оружие, которым воюют против курдов, поступало с бывших советских складов в ГДР. Однако к середине 90-х наметился перелом. Вокруг РПК образовался Фронт национального освобождения Курдистана (ФНОК), в котором представлены партии и движения из различных стран. Курды не раз приостанавливали военные действия, предлагая искать компромиссные политические решения, однако турецкая партия войны отвергала саму идею переговоров.

Тогда ФНОК учредил свои представительства в десятке европейских стран, а два года назад по его инициативе был избран Курдский парламент в изгнании, который проводит свои сессии в европейских столицах — Гааге, Риме, Брюсселе, Копенгагене, Москве. По мере того как турецкая партия войны загоняет свою страну в изоляцию, сессии Курдского парламента становятся все представительнее, и не случайно в последнее время они проходят в зданиях парламентов принимающих стран.

Курдский кубик Рубика

«Курдская бомба», которая уже 76 лет тикает у южных границ РФ, грозит взломать в этой части мира границы сразу нескольких государств, проведенные в ходе раздела бывших империй. После окончания холодной войны и распада последней империи, советской, геополитики континента наконец прислушались к этому тиканью. Не случайно в разгар боевых действий в Чечне на Западе принялись сравнивать курдов с чеченцами: мол, два угнетенных народа ведут борьбу за самоопределение, один — за не доставшийся ему обломок Османской империи, другой — за свой обломок СССР.

С точки зрения мировой дипломатии современная курдская геополитика — чистый кубик Рубика: какую сторону ни собери, на другой непременно обнаружится разноцветье интересов. В первый раз в нашем веке его принялся вертеть знаменитый лорд Керзон. Результат известен: если до Лозаннской конференции 1923 года, которая, по сути, распустила Османскую империю, курды жили в двух чужих государствах, то после нее оказались рассеяны уже в четырех — к Ирану и Турции добавились Ирак и Сирия. С тех пор вот уже семь десятилетий они неустанно сочиняют свой, курдский, «ответ Керзону».

Эпохи меняются, но у лорда всегда находятся новые последователи. В том же 1923-м был создан Курдистанский автономный уезд, аккурат в Лачинском коридоре между Нагорным Карабахом и Арменией. Семь лет спустя Азербайджан провел новое районирование, и «Красного Курдистана» не стало. Уже недавно, в разгар карабахского конфликта, «красные курды» хотели вернуться в родной «коридор» и стать буфером между враждующими сторонами. Не вышло: в сегодняшнем Закавказье предпочитают выяснять отношения без свидетелей.

Курдский кубик Рубика по-прежнему остается любимой игрушкой азартных геополитиков: на смену Керзону и Сталину пришли аятолла Хомейни и Саддам Хусейн. Пренебрежение правами более чем 30-миллионного народа во всех заинтересованных государствах обосновывают одинаково: «курд» означает «террорист», стало быть, с ним не о чем разговаривать. Все попытки лидеров этой нации добиться для нее хоть какого-то статуса в одном из четырех государств проживания (в Турции речь и вовсе о том, чтобы получить право называться курдами, а не «горными турками») обречены без поддержки извне — со стороны Европы или США. Понимая это, курдские лидеры пытаются прежде всего привлечь на свою сторону общественное мнение Запада, как в свое время знаменитые террористы, которые под занавес века стали государственными деятелями: Нельсон Мандела, Ясир Арафат... Любопытно, что при этом они настойчиво опровергают распространенные на Западе сравнения курдского и чеченского кризисов.

«Между нами нет ничего общего, — убеждает представитель ФНОК в странах СНГ и Восточной Европы Махир Валат. — В Турции, например, курды еще только добиваются того, что чеченцы уже давно имеют».

Этому человеку под пятьдесят, и даже без расспросов видно, что в окопах он провел куда больше времени, чем в дипломатии. Он хорошо знает, чего добивается на своем новом посту — государства для курдов; куда сложнее сказать — какого именно. «Конечно, о государстве для всех курдов вопрос пока не стоит — осторожно отвечает дипломат, но солдат по привычке вносит ясность сплеча: — Что же касается 20 миллионов турецких курдов, то для них мы, конечно, требуем равноправного государства в составе федерации».

Сегодня курды решили сами взять в руки свой кубик Рубика. Им, строго говоря, просто не оставили выбора — ни в Тегеране, где курдов принесли в жертву исламскому фундаментализму; ни в Багдаде, где ими пожертвовали во имя панарабистских амбиций Саддама Хусейна; ни, наконец, в Анкаре, где именем основателя светской демократии, «отца 60 миллионов турок» Мустафы Кемаля Ататюрка, до сих пор отрицается само существование национальных меньшинств. Пожалуй, сегодня ни одна курдская организация не может претендовать на то, что представляет интересы всех «четырех Курдистанов»: пять крупных партий не раз, воюя за общее дело, в действительности воевали друг с другом. Как бы то ни было, черновой вариант решения курдского вопроса сегодня, похоже, просматривается: он состоит в том, чтобы признать право разоренного народа на образование федераций в границах существующих государств. Пусть и не согласованный до конца между всеми курдами, этот вариант, безусловно, заслуживает того, чтобы мир отнесся к нему внимательно. О том, что это самое время сделать, напоминает очередная военная операция, предпринятая в эти дни турецкой армией на территории Иракского Курдистана. ■

РОССИЙСКАЯ БАЗА В ВАЗИАНИ: ЧАСОВЫЕ НАПРЯЖЕННО ВГЛЯДЫВАЮТСЯ В БУДУЩЕЕ

Третья эпоха Шеварднадзе

Грузинский лидер почувствовал, что отдалиться от Москвы в его силах

Владимир Тодрес

НЕПОТОПЛЯЕМЫЙ

«Мое решение твердо», — объявил вышедший к народу Шеварднадзе. Толпа митингующих затихла. Несколько тысяч человек, собравшихся у здания парламента, встали на колени. Так три с половиной года назад — в сентябре 1993 года — в Грузии разрешился политический кризис. Тогда, в момент обострения в Абхазии, Эдуард Шеварднадзе объявил, что решил уйти. Коленопреклоненные тбилисцы просили его остаться.

«Я тоже там стоял. Мы боялись даже подумать о том, что будет, если он уйдет, — говорит художник Тамаз. — Сегодня об этом стыдно вспоминать. И больше никто на колени не встанет. А впрочем, Шеви это теперь и не нужно».

Фронтовое эхо

— Ситуация вокруг Абхазии, бесспорно, сегодня главная проблема для нашей страны, — сказал в интервью «Итогам» спикер грузинского парламента Зураб Жвания. — Вы поймете это, в какой бы области ни оказались.

В вестибюле гостиницы города Телави, центра Кахетии, темно: на улице смеркается, а электричества, как обычно, нет. На корточках группками сидят люди: беседуют и пытаются в полутьме играть в карты. Вокруг взрослых вьются мальчишки. Их повадки и выражение глаз заставляют поежиться и вспомнить кадры репортажей из Албании. Они живут здесь уже почти четыре года. Из 200 тысяч беженцев из Абхазии, живущих в Грузии, единицам повезло так, как им: гостиниц на всех не напасешься. Во многих деревнях под жилье для беженцев пришлось переоборудовать коровники. Беженец получает 300 граммов хлеба в день и 2 лари 40 тетри (то есть 12 тысяч российских рублей) в месяц.

— Торгуют, чем придется. Работу в городе все равно не найти, — рассказывает местный житель Бесо. Его дом стоит в трех минутах ходьбы от гостиницы, но знакомых среди беженцев у Бесо практически нет. — Нет, они живут сами по себе, с нами не общаются. Это, наверное, и хорошо: ведь если они укоренятся здесь — то скорей всего домой уже не вернутся...

Чего он хочет: чтобы в Абхазию возвратились грузины или чтобы в кризисные времена пришлые не отбирали у него, местного, хлеб? В Тбилиси лидер оппозиционной Республиканской партии Ивлиан Хаиндрава говорил: «Я не уверен в иерархии проблем. Может быть, Жвания прав, и Абхазия для всех действительно важнее всего. А если провести опрос, то может оказаться, что экономические трудности волнуют людей больше».

Оглядываясь вокруг, понимаешь, что об «иерархии» говорить сложно: в сегодняшней Грузии проблемы сплетены в клубок. Например, накануне Пасхи с Ингури ГЭС (производящей половину всей электроэнергии республики) перестало поступать электричество. Река Ингури разделяет Грузию и мятежную Абхазию; пульт управления турбинами — на грузинской стороне, генераторный зал — на абхазской. По приказу из Сухуми генераторы были отключены. В Тбилиси лампочки горели — работала местная ГРЭС. Обесточена оказалась Западная Грузия. Так что для обывателей Зугдиди Абхазия — это не геополитика. Это свет.

На Ингури стоят «миротворцы из СНГ» — попросту говоря, российские войска. На мартовском саммите СНГ Эдуард Шеварднадзе добился изменения их мандата: отныне они должны не просто разделять воевавшие стороны, но расширить сферу своего контроля на весь Гальский район и обеспечить возвращение туда беженцев. На разработку плана был дан месяц. Он закончился безрезультатно: абхазы не приняли предложений грузин о создании совместных патрулей, сети КПП и наделении миротворцев полицейскими функциями.

— Это принципиальный вопрос! Россия вообще признает территориальную целостность Грузии? Или она считает Тбилиси и Сухуми равноценными сторонами на переговорах?! — восклицает Шалва Пичхадзе, один из советников Шеварднадзе по вопросам внешней политики.

Недавние попытки Москвы надавить на Абхазию (в связи с которыми министр иностранных дел самопровозглашенной республики Константин Озган обвинил Кремль в «прогрузинской ориентации») на Грузию впечатления не производят. Здесь до сих пор уверены: абхазские лидеры держатся исключительно на поддержке России, и мало-мальски серьезное давление со стороны Москвы обязательно принесет немедленный результат. «Абхазия получает электроэнергию из России, а счет выставляют нам, — говорит г-н Пичхадзе. — Грузия задолжала России за эти поставки уже 32 миллиона долларов».

В этих разговорах ничего нового нет за исключением одного весьма важного штриха: 31 июля мандат российских миротворцев в Абхазии истекает. Эдуард Шеварднадзе, возможно, и был бы в силах с большим скрипом продавить через парламент продление мандата. Но, похоже, он этим заниматься не будет.

СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА ГРУЗИИ ШАЛВА ПИЧХАДЗЕ (СЛЕВА) **И СПИКЕР ПАРЛАМЕНТА ЗУРАБ ЖВАНИЯ** ПРИЗЫВАЮТ РОССИЮ РЕШИТЬ, ХОЧЕТ ЛИ ОНА ВИДЕТЬ ГРУЗИЮ СОЮЗНИКОМ

Уходя — уходи

«Если СНГ принимает решение, которое потом не может выполнить, то возникает вопрос: а для чего миротворцы вообще здесь? Если они не делают того, для чего их прислали?»

В словах Шалвы Пичхадзе суть того, что уже несколько месяцев повторяют практически все местные политики: если ничего не изменится, после 31 июля российские «голубые каски» должны уйти. (Тогда, по логике Тбилиси, оставшиеся без российского «щита» абхазы будут вынуждены пойти на уступки.) Работающие на «грузинском направлении» российские дипломаты списывают подобные заявления на «отголоски той волны, которую в Тбилиси подняли перед саммитом СНГ. Чтобы на Москву впечатление произвести». Но эти отголоски что-то не затихают и, учитывая явное нежелание или неспособность России выполнять обещанное, вряд ли затихнут.

«Три пули сидят во мне с абхазской войны. Я не делал операции. Зачем? Опять будет война с Россией, так еще одна пуля — и конец без всякой операции». — «Какая война с Россией?» — «За Абхазию. Вы же сами не уйдете», — депутат парламента Борис Какубава, лидер «Союза беженцев», среди самой непримиримой

грузинской оппозиции считается ультрарадикалом. Мало кто еще из заметных политиков страны не призывает «выбивать» миротворцев военной силой. Но это не помешало Какубаве стать сопредседателем «Деоккупационного комитета» («Итоги» от 19 ноября 1996 года), объединившего грузинскую оппозицию требованием вывода российских войск.

С тех пор это требование вышло за пределы оппозиционного лагеря. Теперь и сторонники президента говорят, что прекращение миротворческого мандата СНГ в Абхазии вполне может оказаться прелюдией к полному выводу российских войск из республики и ликвидации существующих на ее территории российских военных баз.

Статус российских баз в Грузии остается неопределенным. Договор о них, подписанный в позапрошлом году Черномырдиным и Шеварднадзе, так и не ратифицирован. Перспектива его ратификации парламентом в Тбилиси даже не просматривается.

В президентском окружении напоминают, что сам Шеварднадзе поставил в свое время условие: эти базы будут полностью узаконены лишь после того, как, во-первых, будет решен абхазский вопрос, а во-вторых, Грузия получит свою долю вооружений и техники советской армии — по механизму, определенному Ташкентским соглашением 1992 года. «Так что сами видите, какие у этих баз перспективы». «Абхазский вопрос — пробный камень: могут ли Россия и Грузия выйти на действительно стратегический уровень сотрудничества, — утверждает парламентский спикер Зураб Жвания. — А без такого сотрудничества присутствие российских баз и погранвойск на нашей территории трудно себе представить».

«Если судить по высказываниям официальных лиц, то в последнее время сама администрация Шеварднадзе стала осторожно агитировать за вывод баз. Во всяком случае, излагает возможные мотивы», — удовлетворенно отмечает Ивлиан Хаиндрава. Его Республиканская партия всегда выступала за вывод «русских оккупационных частей».

ПЕРВЫЙ ТОСТ ГРУЗИНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ АБХАЗИИ: «ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ!» (СПРАВА) **ВТОРОЙ ТОСТ: «ЕСЛИ РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА НЕ С НАМИ — ПУСТЬ УХОДЯТ ИЗ ГРУЗИИ!»**

Убедить население несложно. К примеру, одна из российских баз находится в области Джавахетия, населенной армянами. Две трети военнослужащих на базе — этнические армяне. Посол Грузии в Армении Гига Баранидзе несколько месяцев назад, говоря о Джавахетии на пресс-конференции, констатировал «появление среди определенной части населения региона сепаратистских настроений».

Поводок перетерся

«В Москве говорят, что Эдуард Шеварднадзе меняет курс — с пророссийского на противоположный. Вы думаете, это так?» — «Что вы, какой пророссийский! Шеварднадзе не пророссийский! И не был!» Мой собеседник, известный грузинский интеллигент, вошел в созданный Шеварднадзе Союз граждан Грузии, поскольку «каждый человек должен помочь нынешнему президенту». Он беседует со мной на условиях анонимности и немного смущен этим, так же как и тем, что мне пришлось подниматься в его квартиру на 13-м этаже пешком (электричества нет, так что лифт не работает), а на кухне стоит грязная посуда (он ждал, что утром, как всегда, на полтора часа дадут воду, но на этот раз ошибся).

ОППОЗИЦИОНЕРЫ ИВЛИАН ХАИНДРАВА И БОРИС КАКУБАВА (СПРАВА) **ПОДКРЕПЛЯЮТ СВОИ СЛОВА ЖЕСТАМИ И НАГЛЯДНОЙ АГИТАЦИЕЙ**

«Его курс — поиск баланса, необходимого для Грузии!» Мой собеседник занят непривычным делом: до сих пор ему чаще приходилось доказывать согражданам, что грузинский лидер — не «московская марионетка» (именно в этом его обвиняла оппозиция).

Сторонники Шеварднадзе все так же клянутся в стремлении к вечной дружбе с Россией. Но подчеркивают — «исключительно на равноправной основе». «Россия должна понять, кем она хочет видеть Грузию — равным партнером или нищей республикой, поставленной на колени», — повторяли мне снова и снова. «Это Россия вытолкнула нас из рублевой зоны, закрыла свои рынки, подняв акцизы на вино, коньяк, цитрусовые. Это в России скрывается человек, обвиненный в подготовке теракта против нашего президента. Наконец, это российские самолеты бомбили Сухуми!» Тем не менее о связях с Украиной и Узбекистаном сторонники нынешнего лидера говорят обиняками, начисто отрицая слухи о создании внутри СНГ «второго ядра», конкурирующего с российско-белорусским.

«В последнее время нас устраивает ориентация внешнеполитического курса Шеварднадзе, — считает оппозиционер Хаиндрава. — Укрепление связей с Азербайджаном, Украиной, выход на Узбекистан, Турцию... Этот вектор совпадает с геополитическими интересами Грузии». Хаиндрава, политик либеральных убеждений, не в восторге от режимов в Баку, Ташкенте или Анкаре, как и от состояния украинской экономики. Но сейчас важно другое — выйти из сферы исключительного влияния России. Он понимает: Москву на Кавказе заменит не Киев. «Здесь наконец возник политический интерес Запада. Потому что сумма его экономических интересов достигла критической массы».

Попутное процветание

Как нарастает «масса экономических интересов», можно своими глазами видеть в Поти: портовые краны выгружают на берег трубы. ▶

СТАТИСТИКА

Базы преткновения

На сегодня в Грузии остались 4 российские военные базы: в Батуми, Ахалкалаки, Вазиани (близ Тбилиси) и Гудауте (Абхазия). Здесь базируются 14 тысяч военнослужащих, около 200 танков, 570 бронемашин, 220 артиллерийских систем, а также несколько штурмовых самолетов и до трех десятков военно-транспортных вертолетов и самолетов, дислоцированных на военном аэродроме Бомбора близ Гудауты.

Однако, по некоторым сведениям, Группа российских войск в Закавказье в ближайшее время может подвергнуться сокращению — на базе в Вазиани останутся 800 человек, на трех остальных — по 600. Источники в Министерстве обороны Грузии сообщили «Итогам», что в России обсуждается проект расформирования ГРВЗ и создания на ее основе групп «Армения» и «Грузия», которые будут подчиняться Северо-Кавказскому военному округу. Официальных заявлений о переменах в статусе ГРВЗ не было, а и.о. командующего ГРВЗ генерал Алексей Потапов заявил, что «никаких сокращений не произойдет — кроме, разве что, управленческого аппарата».

Основанием для нахождения российских войск в Грузии являются российско-грузинский договор о временном пребывании российских войск на территории Грузии от 1993 года и подписанное в 1995 году Эдуардом Шеварднадзе и Виктором Черномырдиным соглашение о размещении российских баз в Грузии. Соглашение должно было заменить «временный договор», но оно требует ратификации парламентами в Москве и Тбилиси. Учитывая нынешние настроения грузинских парламентариев, на ратификацию документа рассчитывать не приходится.

Ситуацию осложняет тот факт, что Грузия не участвовала в 1992 году в разделе военного имущества СССР между бывшими советскими республиками на Ташкенском саммите СНГ по той причине, что тогда вообще не входила в Содружество. И поэтому реальный процесс создания вооруженных сил республики начался с опозданием.

Маргарита Ахвледиани, Тбилиси

▶ Австралийская компания McConnel Dowel выиграла тендер на достройку нефтепровода к терминалу Супса на Черном море. Через него к концу года должна пойти «ранняя нефть» с каспийского шельфа.

Работы обойдутся примерно в 190 млн. долларов. Их инвестирует консорциум Азербайджанская международная операционная компания (АМОК) через свой грузинский филиал. По словам главы этого филиала Роберта Мура, построенная «труба» будет принадлежать Грузии, но на ближайшие 30 лет все права на нее по договору переданы консорциуму.

«Это их деньги, их нефть. Грузия оказывает на АМОК весьма ограниченное влияние, — утверждает Георгий Вашакидзе, директор Грузинской международной нефтяной корпорации, которая и вела от имени Грузии переговоры с АМОК. — «Ранняя нефть» — не главное: через нашу трубу не прокачать больше 5 млн. тонн в год, а мы за это получим 17 центов с барреля». Надежды на другое — на инфраструктуру, которой неизбежно обрастет «труба». И главное — на то, что если через Грузию гладко пройдет «ранняя нефть», то здесь потечет и «большая».

«Наш единственный ресурс — географическое положение. Мы должны убедить крупный капитал, что именно здесь — самый выгодный коридор между Востоком и Западом. В этом смысле для западных корпораций гораздо лучше, что Грузия — маленькая страна, а не крупная держава». Эти слова я слышал неоднократно: в канцелярии Шеварднадзе, в парламенте, в штаб-квартирах оппозиционных партий. Согласны все.

Театр одного актера

Пока ручеек инвестиций в Грузию мал — не ручеек, а струйка. При этом всем в республике ясно: не будь Шеварднадзе, не было бы и этого. Но в ближайшем окружении Шеварднадзе предпочитают поддерживать впечатление неустойчивости режима: «Ситуация в Абхазии включила ему секундомер». «М-да? Я, во всяком случае, ничего об этом секундомере не знаю, — скептически усмехается Ивлиан Хаиндрава. — Мне как оппозиционному политику, может, и хотелось бы чего-то подобного. Но на самом деле положение Шеварднадзе весьма прочно».

Рейтинг Шеварднадзе за годы его пребывания у власти заметно снизился. А могло ли быть иначе? В стране десятки тысяч беженцев, электричество и вода в домах — редкость, зарплаты учителей и врачей не превышают 12 лари (60 тысяч рублей), да и того месяцами не платят.

«Зато теперь по улицам можно ходить спокойно! Два года назад здесь на всех углах среди бела дня палили из автоматов», — говорит попутчик по маршрутке. На кухнях стоят газовые баллоны, но тбилисцы чаще вспоминают не о централизованном газоснабжении, а о том, что еще недавно из окон торчали трубы буржуек...

Недовольных Шеварднадзе достаточно: слишком многие ожидания не сбылись — на быструю стабилизацию, экономический подъем, мировой престиж... Сегодня оппоненты-либералы считают, что грузинский лидер строит «авторитарную структуру власти», в которой к тому же «цветет коррупция». Непримиримые не могут простить ему, что он избегает ссор с Москвой и не идет отвоевывать Абхазию.

Шеварднадзе удается искусно лавировать там, где другой политик признал бы поражение и опустил руки или, напротив, ввязался бы в драку. Когда бывший министр иностранных дел СССР возвращался домой, его ждала любовь народа и полный хаос во власти. За воссоздание структуры государства пришлось заплатить снижением популярности. «Он вынужден искать баланс», — доказывают соратники. «Ради собственной власти он подружится с дьяволом», — возражают противники, которые называют тюрьму в Тбилиси «общежитием личных друзей Шеви». Вернее было бы — «временных попутчиков»: если бы в свое время Шеварднадзе не заключил бы союз с лидерами военизированной организации «Мхедриони» — Китовани и Иоселиани, то не продержался бы и пяти минут.

Ныне государственная вертикаль — под жестким контролем президента. Последние перестановки, когда на важнейшие экономические и политические посты пришли молодые сторонники президента, тому свидетельство. Но силовые структуры лояльны лишь самому Шеварднадзе. И главное — никто из моих собеседников (в Тбилиси за его пределами) не смог толком ответить на вопрос: «Что будет, если завтра утром страна проснется без Шеварднадзе?» — «Ничего хорошего. Опять будет неразбериха». И вряд ли в России и на Западе смогут ответить яснее. ■

БАЗА ПОД ТБИЛИСИ: РОССИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ ПОДМЕТАЮТ ЗА СОБОЙ?

ПРОТИВ АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННЫХ БАЗ ВЫСТУПАЮТ НЕ ТОЛЬКО ФЕРМЕРЫ ОКИНАВЫ (СЛЕВА), НО И ПРИВЫКШИЕ БЫТЬ ПОКОРНЫМИ ЯПОНСКИЕ ЖЕНЩИНЫ

Бунт «лоскутных землевладельцев»

25лет спустя после возвращения Окинавы под юрисдикцию Токио ее жители борются не только против американского присутствия, но и за японскую демократию

Сергей Строкань

ОСТРОВ НЕВЕЗЕНИЯ

«**В**Ы ХОТИТЕ УКРАСТЬ МОЮ ЗЕМЛЮ! Я никогда ее вам не отдам!» — прокричал на всю страну окинавский фермер Соити Тибана, однако стражи порядка силой вытолкнули его из отведенной для публики ложи японского парламента.

Все, чего удалось добиться наивному провинциалу, — прервать заседание высшего законодательного органа страны на пять минут. Около 80 процентов депутатов верхней палаты проголосовали за предложенную кабинетом Рютаро Хасимото поправку к закону об аренде земли на Окинаве. Она позволяет правительству после 14 мая этого года (срок истечения аренды государством частных земельных участков, на которых размещены американские военные базы) продлевать аренду на любой срок, независимо от воли землевладельцев.

Изменив законодательство, центральные власти резко ограничили права окинавцев во имя сохранения присутствия на острове американского контингента. Принятие поправки обнажило целый ворох проблем не местного масштаба. Это не только стратегические вопросы американо-японского сотрудничества и региональной безопасности. Японское общество получило богатую пищу для размышлений о том, что представляют собой национальные интересы Страны восходящего солнца и на каких китах покоится ведущая тихоокеанская демократия.

Квадратные метры протеста

В Токио их называют «лоскутными землевладельцами», «кучкой эксцентриков», не способных мыслить общенациональными категориями. Власти не устают подчеркивать, что противники американских баз на Окинаве имеют слишком мало земли, чтобы претендовать на право самостоятельного голоса в этом вопросе.

В самом деле, на территории, контролируемой упрямыми землевладельцами, сегодня расположены лишь 12 военных баз США. Всего же на Окинаве 88 американских баз, и они расположены на земле, которую японское государство арендует у 32 тысяч собственников. И только три тысячи человек (с остальными властям удалось договориться) выступают сегодня против американского военного присутствия.

Пятнадцать лет назад, желая дать новый импульс протесту местных фермеров, активисты антивоенного движения и противники американского присутствия на Окинаве приобрели в собственность символические наделы земли размером не более одного цубо (3,3 кв. метра). Получив таким образом статус землевладельцев, в 1982 году они объединились в ассоциацию «Хитоцубо» («один цубо») и приобрели конституционное право выступать от имени земельных собственников.

Один из активистов этого экзотического движения Сейсин Йохара имеет два участка, по квадратному метру каждый — на военно-воздушной базе США в Кадена и базе американских морских пехотинцев в Футенма. Трудно поверить, но в ассоциации есть владельцы пятачков и поменьше. Такие, как уроженка Окинавы Киоко Накасоне, ныне служащая одной из токийских компаний, которой принадлежит участок в несколько квадратных сантиметров (не больше носового платка) на территории нынешней базы Кадена.

«Мы не революционеры. Мы используем только законные методы борьбы, полностью отдавая себе отчет в том, что любой наш поступок, который можно будет расценить как насилие, будет использован против нас», — говорит один из активистов движения Сейсин Йохара.

Весьма вероятно, что если бы речь шла лишь о выступлении «лоскутных землевладельцев» из «Хитоцубо» и кучки собственников более крупных наделов, история эта не имела бы в Японии такого резонанса. Однако их протест — лишь вершина айсберга давнего общественного недовольства размещением на Окинаве иностранных баз. В этой японской префектуре, территория которой составляет чуть больше половины процента территории страны, расквартированы две трети 47-тысячного американского военного контингента в Японии. Учитывая размеры Окинавы, цифра более чем внушительная: во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая Японию, размещены 100 тысяч американских солдат. Жители

Окинавы усматривают в этом ущемление своих прав центральными властями. Островитяне рассуждают так: если обеспечение безопасности — общенациональная проблема, почему мы с нашей крошечной территорией должны нести большую часть бремени иностранного военного присутствия, в то время как другие более крупные регионы от него избавлены?

Окинава — единственное место в Японии, где в годы второй мировой войны шли серьезные боевые действия — в апреле—июне 1945 года японская армия отчаянно сражалась здесь с американскими войсками. Американцы потеряли тогда 40 тысяч человек, японцы — почти втрое больше. В последующие шесть лет, до подписания мирного договора между Вашингтоном и Токио, Окинава находилась под американской оккупацией.

Любопытно, что прибывший в Японию в 1951 году для переговоров о заключении этого договора специальный представитель президента США Джон Фостер Даллес уже тогда заявил: «Проблема номер один состоит в том, получим ли мы право размещать свои войска в Японии там, где захотим, и так долго, как нам будет нужно». В том же году в Сан-Франциско были подписаны сразу два документа — мирный договор между Японией и союзническими странами и рассчитанный на несколько лет японо-американский договор о безопасности, который давал США право на размещение на японской территории своих войск. Окинава оставалась под управлением США.

Впоследствии американское присутствие на Окинаве продлевалось договором 1960 года, а по его истечении — совместным коммюнике 1970 года. Японский премьер-министр Сато и президент США Никсон договорились, что в обмен на очередное продление американского присутствия на Окинаве США вернут ее под юрисдикцию Японии. Это произошло 15 мая 1972 года, ровно 25 лет назад.

Хотя Окинава вновь стала «японской», за последние четверть века здесь мало что изменилось. Японские премьеры обещали решить проблему иностранного присутствия на острове, однако дальше обещаний не шли. А окинавцы так и не смогли привыкнуть к бесконечному реву самолетов над головой и жирным пятнам мазута, которыми разрисовывают океан многочисленные военные корабли.

Раз за разом возникавшие инциденты подогревали общественное недовольство. Изнасилование японской девочки тремя морскими пехотинцами в сентябре 1995 года взбудоражило всю страну. Самый последний заметный инцидент произошел в начале этого года, когда американский военный самолет на учениях ошибочно обстрелял снарядами с урановыми наконечниками (их было 1520 — подсчитали скрупулезные японцы) небольшой коралловый островок в 90 милях от Окинавы. «Урановые снаряды попали в цель, подорвав доверие Окинавы», — написала тогда японская газета «Никкей».

По мнению независимых японских аналитиков, попытка Токио раз и навсегда закрыть проблему американских баз путем принятия поправки к закону об аренде не может увенчаться

ВОЕННЫЕ САМОЛЕТЫ И ВЕРТОЛЕТЫ США ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ ВПОЛНЕ УЮТНО СРЕДИ ЖИЛЫХ КВАРТАЛОВ, ЧЕГО НЕЛЬЗЯ СКАЗАТЬ О ЖИТЕЛЯХ ОКИНАВЫ

успехом. Опрос, проведенный недавно газетой «Асахи», показал, что против этого присутствия сегодня выступает более половины полуторамиллионного населения острова. Причем мнение общественности поддерживают и местные власти. Губернатор Масахиде Ота неоднократно действовал наперекор центральным властям, пытаясь проводить свою «внешнюю политику», идущую вразрез с установками японского МИДа. Недавно он побывал с визитом в США, где в очередной раз жестко заявил американским официальным представителям, что приехал «не для дискуссий, а для того, чтобы разъяснить очевидные факты».

Демократия «made in Japan»

Ниточка истории с американскими базами потянулась к святая святых японского общества, породив дискуссии о том, что же представляет собой демократическая система страны. Японцы обнаружили, что создавать собственную «демократическую модель» труднее, чем разрабатывать последние модели «тойот», «ниссанов», «панасоников» и «шарпов».

«Право собственности гарантировано нам основным законом страны, — говорят сегодня окинавские землевладельцы. — Однако для нашего правительства договор с США, к сожалению, оказался выше конституции».

Действительно, Япония принадлежит к числу тех стран, где право собственности священно. Любопытная деталь: два года назад во время землетрясения в городе Кобе, повлекшего за собой многочисленные жертвы и разрушения, спасательные работы велись крайне медленно, причем вовсе не из-за отсутствия рабочих и техники. Бригады спасателей, разгребавших завалы, во многих случаях не решались работать в чужих домах без разрешения владельцев. Именно на неприкосновенность прав собственника и уповали члены ассоциации «Хитоцубо», регистрируя свои микроскопические земельные участки.

Подводя итоги бунта «лоскутных землевладельцев», представители различных политических партий сегодня не приходят к единой точке зрения о том, могут ли интересы государства превалировать над правами отдельных личностей. «Мы утверждаем, что интересы государства и есть интересы всех японцев», — говорит генеральный секретарь правящей Либерально-демократической партии Коити Като. «Однако права государства и суверенные права граждан нужно уважать в одинаковой степени», — возражают ему те, кто проголосовал в парламенте против последнего законодательного нововведения. Такого же мнения, кстати, придерживаются местные власти не только на Окинаве. Муниципальные органы власти все чаще бросают вызов центральному правительству по многим проблемам — от строительства атомных станций до производства риса. Не являются ли события вокруг Окинавы предвестником опасного раздвоения японской демократии на «местную» и «национальную»?

Маленький остров в зеркале геополитике

«Американские базы на Окинаве — это вопрос нашего национального выживания», — повторяет премьер-министр Рютаро Хасимото. В условиях сохраняющейся нестабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, чреватой возникновением многих конфликтов (первый пример — Корейский полуостров), правительство видит в долгосрочном союзе с Вашингтоном гарантию от внешних потрясений. Ведь после второй мировой войны Япония была демилитаризована и с тех пор не имеет собственной полноценной армии, а только ограниченные «силы самообороны». Побывавший в конце апреля в США с официальным визитом Хасимото договорился с президентом Клинтоном о расширении военного сотрудничества между двумя странами.

Однако «лоскутные землевладельцы» с Окинавы неожиданно тоже обрели стратегического союзника. Вскоре после вашингтонского саммита с резким заявлением по поводу японо-американских военных программ выступил Китай. «Укрепляющийся военный альянс Вашингтона и Токио угрожает миру и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе», — заявило официальное китайское агентство «Синьхуа». В Пекине не оставили без внимания и мнение жителей Окинавы: «Японская общественность выражает озабоченность тем, что японо-американские военные программы противоречат конституции страны».

Не станут ли борцы за демилитаризацию Окинавы мелкой разменной монетой в большой геополитической игре, разворачивающейся на азиатско-тихоокеанском пространстве после холодной войны? Никому в этой игре нет особого дела до того, что намерены выращивать на территории американских военных баз фермеры Окинавы.

Обманутые собственники

Позиционные бои за Новолипецкий продолжаются

Мария Рожкова

ТЯЖБА

На прошлой неделе получил новое развитие один из самых громких «приватизационных» конфликтов — конфликт между руководством и группой акционеров Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК). Арбитражный суд Липецкой области признал незаконными действия руководства НЛМК, отказавшегося в начале этого года включать в бюллетени для голосования по выбору в совет директоров НЛМК представителей компании «Ренессанс Капитал». Накануне аналогичное судебное решение было принято в отношении еще одного собственника НЛМК — акционерного банка «МФК». Теперь право на управление металлургическим гигантом должен отстоять последний из обделенных членством в совете директоров владелец комбината — компания «Кэмбридж Кэпитал Менеджмент». Ее иск Арбитражный суд должен рассмотреть 21 мая. Но даже если права третьего пострадавшего будут подтверждены судом, в этом разбирательстве вряд ли удастся поставить точку.

О том, что скандальной славы предприятию не избежать, «Итоги» писали еще год назад (№ 3 за 1996 год). Тогда повод для таких предположений дал категорический отказ руководства НЛМК предоставлять места в совете директоров и соответственно допускать к управлению комбинатом трех его крупных акционеров — компаний «Кэмбридж Кэпитал Менеджмент», «Ренессанс Капитал» и АБ «МФК», в сумме владеющих 41,6% акций предприятия. Не соглашалось руководство комбината и на требования совладельцев НЛМК привлечь независимых аудиторов к изучению финансово-хозяйственной деятельности предприятия и пересмотреть имеющиеся договоры на экспортные поставки металла.

К тому моменту когда «Кэмбридж Кэпитал Менеджмент», «Ренессанс Капитал» и МФК начали предъявлять свои права на комбинат, он уже потерял акционерную девственность со своими первыми собственниками. Ими еще в начале 1990-х стали скупившие через вторичный рынок около 40% акций НЛМК АКБ «Залог-банк», фирмы «Интерметалл Групп Лтд.», «Металлург» и «Транс-Сиз Коммодитиз Лтд.» (дочерняя структура скандально известной своей любовью к экспорту российского металла компании «Транс Ворлд Групп», управляемой Дэвидом Рубеном и братьями Черными).

Документация, проливающая свет на плоды совместной деятельности НЛМК и этой группы акционеров, закрыта до сих пор. Однако в отчете, направленном в апреле прошлого года премьеру Черномырдину главой администрации Липецкой области Михаилом Наролиным, говорится, что «с 1994 года по настоящее время эти компании и банк имеют тесные коммерческие отношения с АО «НЛМК», активно влияют на финансово-хозяйственные результаты деятельности предприятия, предоставляют крупные кредиты под высокие проценты (две кредитные линии в 1994 году на сумму 400 млн. долл. под 80 процентов годовых в валюте)».

По некоторым данным, результатом «тесных коммерческих отношений» НЛМК и его старых партнеров стало приобретение ими практически полного контроля над всем экспортом Новолипецкого комбината. Во всяком случае именно обстоятельства поставок новолипецкого металла на Запад более всего волнуют новых собственников НЛМК. В письме, направленном в марте этого года Чарлзом Маквеем Третьим, главой «Саломон Бразэрс Интернэшнл», управляющим компании «Кэмбридж Кэпитал Менеджмент», Виктору Черномырдину, говорится: «Низкая прибыльность АО «НЛМК» связана в первую очередь с тем, что экспортные контракты на продажу металла заключаются на невыгодных для компании условиях, что позволяет оставлять значительную часть прибыли у иностранных посредников, избегая налогообложения прибыли в России и лишая предприятие необходимых финансовых ресурсов».

Поскольку баланс НЛМК является тайной как для «нелюбимых» акционеров, так и для Госкомимущества, точная схема финансовых потоков на комбинате неизвестна. Руководство, например, не рассказывает о судьбе кредита в 40 млн. долл., полученного в 1997 году под 60 % годовых. По одной из версий, на эти средства руководство комбината намерено выкупить 37-процентный пакет акций НЛМК, принадлежащий «Транс Ворлд Групп». Если учесть, что прибыль комбината, выпустившего в прошлом году продукции на 2 млрд. долл., оказалась почти нулевой, непонятно, каким образом руководство НЛМК намерено рассчитываться за полученный кредит. Кроме того, отсутствие прибыли при значительном обороте само по себе вызывает удивление.

В НОВОЛИПЕЦКЕ ПОКА ЕЩЕ ЛЬЮТ СТАЛЬ, НО РАСПРИ МЕЖДУ АКЦИОНЕРАМИ МОГУТ ПРИВЕСТИ К ТЯЖЕЛОМУ ПРОИЗВОДСТВЕННОМУ КРИЗИСУ

Однако секретами таких производственных парадоксов руководство НЛМК предпочитает с новыми собственниками не делиться. Оно вообще отказывается от любого диалога со своими новыми совладельцами, объясняя это отсутствием у них планов долгосрочного развития предприятия и подозревая в намерении «высосать из комбината все соки». Именно поэтому, по словам главы НЛМК Ивана Франценюка, руководство комбината и не желает допускать их к управлению.

«Все цветы мне надоели, кроме...»

В прошлом году по результатам голосования общего собрания акционеров в совет директоров вошли два представителя «Транс Ворлд Групп» — и ни одного из новых акционеров. Представители компаний, управляемых «Кэмбридж Кэпитал Менеджмент» и «Ренессанс Капитал», не были включены в бюллетени для голосования «по техническим причинам» (опоздали с подачей заявки). Право АКБ «МФК» на волеизъявление было уничтожено одним росчерком пера: накануне собрания по указанию руководства предприятия в реестр акционеров НЛМК была внесена запись, лишившая банк-залогодержатель 5% голосующих акций.

В начале этого года стало окончательно ясно, что своего отношения к новым собственникам руководство комбината уже не переменит. 12 февраля совет директоров НЛМК безо всяких на то оснований отказался включать в бюллетени для голосования на новом собрании акционеров всех кандидатов, представленных компаниями «Кэмбридж Кэпитал Менеджмент», «Ренессанс Капитал» и МФК.

Именно это решение совета директоров убедило акционеров, что периоду их переговоров с руководством НЛМК настал конец и теперь с ним беседовать должен только суд. В феврале в Арбитражный суд Липецкой области с разницей в несколько дней поступило сразу пять исков, в которых НЛМК припомнили все. Госкомимущество потребовало признания всех акций МФК голосующими и потребовало аннулировать решения прошлогоднего собрания акционеров. Сам АКБ «МФК» добивался признания недействительными решения февральского совета директоров. Аналогичные требования от имени своих клиентов предъявили «Ренессанс Капитал» и «Саломон Бразэрс».

Госкомимущество уже имеет опыт судебного разбирательства с НЛМК. В прошлом году с одобрения Фонда имущества Липецкой области, но вразрез с существующим законодательством НЛМК через свой профсоюзный комитет приобрел 2,86% собственных акций из Фонда акционирования работников предприятия (по закону приобрести эти акции могут лишь физические и юридические лица, а профком — общественная организация). Тогда Госкомимущество через Арбитражный суд быстро аннулировало незаконную сделку. На этот раз торжества справедливости придется подождать. Судебные слушания по делам ГКИ, начатые еще в апреле, постоянно переносятся. К настоящему моменту только «Ренессанс Капитал» и МФК через суд смогли отстоять свои права акционеров. Но, по мнению представителей банка-залогодержателя, это ненамного приблизило их к управлению комбинатом. По всей видимости, руководство НЛМК даже в случае признания Арбитражным судом всех прав всех собственников не преминет обжаловать это решение в вышестоящих инстанциях. Для НМЛК сейчас это последнее средство продлить свою независимость и продолжать оставаться «вещью для себя».

«Скорая помощь», которая не знает, куда везет

Новые акционеры утверждают, что без их экстренного вмешательства НЛМК не выживет. «То, что инвестиционная программа практически свернута, ставит под угрозу долгосрочную перспективу развития и даже выживания комбината», — считает Чарлз Маквей Третий. При отсутствии оборотных средств предприятие действительно может столкнуться с серьезным кризисом. Эксперты расходятся лишь в

оценках того, как скоро это может произойти: через два года или через пять лет.

Конечно, обманутым собственникам выгодно выставлять комбинат бьющимся в агонии монстром. Это создает им имидж команды «скорой помощи», готовой броситься спасать производство или то, что от него останется. Парадокс в том, что о степени готовности новых акционеров к реальной работе и масштабах будущей помощи комбинату сейчас известно не больше, чем о тщательно засекреченной деятельности НЛМК.

О своих планах представители компании «Саломон Бразэрс Интернэшнл» отказались рассказать не только Ивану Франценюку, но и корреспонденту «Итогов». Видимо, они полагают, что безупречная репутация компании и уже вложенные ею в российскую промышленность 250 млн. долл. говорят сами за себя.

АКБ «МФК» предпочитает дистанцироваться от активного участия в разбирательствах. Представители МФК не отрицают, что у банка нет определенной программы будущего сотрудничества с комбинатом. Но даже если МФК и не станет вкладывать средства в НЛМК, к нему не придерешься — банк получил акции под залог без каких-либо условий. В нынешнее же наступление на строптивое руководство комбината МФК идет единым фронтом с компанией «Ренессанс Капитал». Все кандидатуры, предложенные «Ренессансом» для избрания в совет директоров НЛМК, можно найти в списке, выдвинутом МФК.

Из всех акционеров именно «Ренессанс Капитал» наиболее широко декларирует свое намерение после «вскрытия» отчетности комбината развернуть с ним серьезную совместную деятельность. Возможно, руководство компании и вынашивает планы развития комбината, но почему-то не считает нужным извещать об этом собственную пресс-службу. Вопрос корреспондента «Итогов» о масштабах планируемого сотрудничества с НЛМК заставил пресс-секретаря «Ренессанс Капитал» Илью Проценко долго рыться в стопке ксерокопий статей о Новолипецком комбинате. В интервью одного из представителей руководства «Ренессанс Капитал» липецкой газете обнаружилось, что компания в принципе готова вложить в предприятие 1 млрд. долл. и участвовать в его модернизации. При этом отсутствие серьезного опыта в освоении крупной отечественной промышленности «Ренессанс Капитал», похоже, не пугает. Не охлаждает намерений и судьба Балахнинского целлюлозно-бумажного комбината, некогда обеспечивавшего выпуск 40% газетной бумаги в России. Зарубежный инвестор, приведенный туда компанией «Ренессанс Капитал» (он выступил финансовым консультантом при продаже акций немецкой фирме «Херлитц Интернэшнл Трейдинг»), в конце концов был вынужден остановить производство и перепродать акции предприятия.

Особый интерес вызывает позиция еще одного участника конфликта — Госкомимущества (как представитель государства оно должно защищать права залогодержателя госпакета акций). Назвав вопрос о возможных результатах прихода на комбинат новых собственников «провокационным», зампредседателя Госкомимущества Виктор Пыльнев так выразил свое отношение к сложившейся ситуации:

«Мне важно, чтобы в процессе голосования участвовало 15% акций МФК, а то, какая программа у акционеров, меня не интересует». Столь откровенное, хотя и не противоречащее закону равнодушие к страстям, кипящим вокруг Новолипецкого комбината, выглядит как признание собственной неспособности не только отстаивать интересы государства, защищать законные права собственников, руководить приватизацией, но и как-либо прогнозировать ее последствия.

Безусловно, несмотря на все противостояние НЛМК, судебные разбирательства рано или поздно закончатся. И тогда все будет зависеть от того, найдут ли новые партнеры общий язык в разговорах о будущем комбината. Теоретически возможны несколько вариантов.

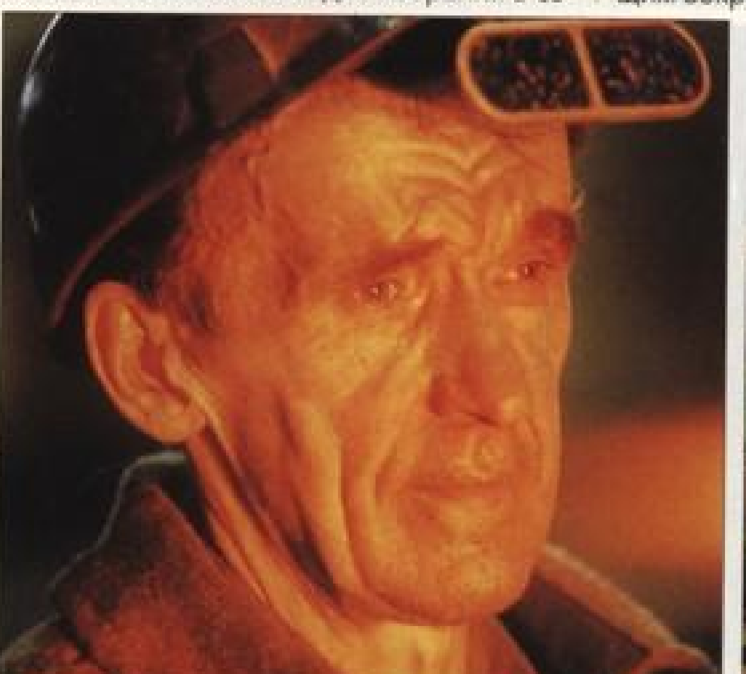
Потенциальный скандал. Допустим, проведение международного аудита покажет, что у команды Франценюка действительно были резоны сопротивляться и в финансово-хозяйственной деятельности комбината допущены серьезные «ошибки». Разгорится громкий скандал с вынесением на публику всех нарушений законодательства... В таком повороте событий не заинтересован никто, поэтому владельцы комбината сделают все возможное, чтобы этого не допустить.

Розовые мечты. После окончания судебных мытарств «Кэмбридж Кэпитал Менеджмент», «Ренессанс Капитал» и МФК, допущенные наконец к управлению комбинатом, останутся удовлетворены отчетностью и отсчитают миллиард долларов, обещанный «Ренессанс Капитал» на восстановление производственного потенциала комбината. И знаменитые липецкие пруды, в коих уже плавают лебеди, обрастут экзотическими пальмами... Верится с трудом.

Реальностью же может стать самый мрачный сценарий — производственный кризис на комбинате. Это неизбежно, если руководство НЛМК, не желая «сдавать» комбинат новым инвесторам, любой ценой затянет их появление на предприятии и лишится средств к долгосрочному развитию. Так будет и в случае, если новые акционеры, отстояв свои права и «вскрыв» отчетность НЛМК, провозгласят «прозрачность» предприятия своим главным приобретением и не станут вкладывать в него реальные деньги.

Кроме того, из-за судебных разбирательств откладывается проведение общего собрания акционеров, на котором должна быть утверждена новая редакция устава АО «НЛМК». По закону об акционерных обществах, если новый устав не увидит свет до 1 июля, АО будет в принудительном порядке ликвидировано. Время для предотвращения катастрофы пока еще есть. Но если руководство комбината им не воспользуется, то сокрушаться придется не об обманутых собственниках, а об обманутом государстве, доверившем на первом этапе приватизации свою промышленность владельцам, которые готовы пожертвовать предприятием, лишь бы не допустить передела собственности. ■

Фото Павла Горшкова

РАБОЧИЕ КОМБИНАТА СМОТРЯТ В БУДУЩЕЕ БЕЗ ОСОБОГО ОПТИМИЗМА: УВЫ, У НИХ НЕТ ПРАВА РЕШАТЬ СУДЬБУ ПРОИЗВОДСТВА

Не счесть алмазов пламенных в лабазах каменных

Месторождения России богаты превосходными ювелирными камнями, о существовании которых рядовой покупатель даже не подозревает

Владимир Пахомов,
Игорь Гаврилов (фото)

РОСКОШЬ

На протяжении тысячелетий драгоценные камни волнуют воображение людей. Ювелирное искусство — одно из самых древних в мире. Помимо декоративной функции, украшения всегда играли роль своеобразных знаков, свидетельствующих о социальном статусе их владельца. Неудивительно поэтому, что оценка ювелирных изделий со временем тоже превратилась в достаточно изощренное искусство.

Сколько стоит «слеза бога»

До 1992 года цены на все виды ювелирных изделий регулировались прейскурантом Гохрана. Сегодня Гохран устанавливает цену лишь на отдельные находящиеся в собственности государства камни — такие как алмазы, сапфиры, рубины, изумруды. Остальная «ювелирка» продается по договорным ценам.

Между тем выяснить истинную стоимость камня непросто, поскольку само понятие «драгоценный камень» до сих пор четко не определено. До революции ювелирные камни в России делили на драгоценные (прозрачные минералы, которые шли в огранку) и цветные (красиво окрашенные непрозрачные минералы и породы).

В 1926 году академик Ферсман составил свою классификацию драгоценных и цветных камней, которая была уточнена в 1954-м. Известно также множество зарубежных классификаций, в том числе основанных на технологических особенностях минералов.

Все существующие классификации учитывают свойства минерала, которые и определяют его стоимость. Обычно за основу берут три характеристики: красоту, стойкость и редкость.

Со стойкостью и редкостью все более или менее ясно. Стойкость — это способность минерала сохранять в течение длительного времени форму. Редкость обусловлена трудностью его обнаружения. А вот с критериями красоты — проблема. Скажем, два похожих рубина могут иметь разную красоту, которая зависит от оттенка, прозрачности, радужной игры, отлива и т.п.

Однако между стоимостью и показателями качества нет прямой зависимости. В значительной мере цена определяется модой. Есть камни «раскрученные» (например, алмазы, изумруды) и «не раскрученные» (благородная шпинель, тсаворит). На вошедший в моду камень сразу повышается и цена. По традиции наиболее ценными из алмазов считаются бесцветные (хотя цветные не менее редки). А ценность бериллов и корундов определяется, наоборот, их цветом. От цвета зависит и название. Так, травянисто-зеленый берилл называется изумрудом, голубой — аквамарином, а желтый — гелиодором. Из корундов самые дорогие — синие (сапфиры) и красные (рубины). А у александрита особо ценится способность изменять зеленый цвет (при дневном освещении) на красно-фиолетовый (при электрическом).

Если отойти от научных классификаций, то драгоценными чаще всего называют камни, ставшие валютным достоянием страны, что определяется специальным постановлением правительства. В России к ним относят алмазы, изумруды, сапфиры, рубины, александриты, янтарь и природный морской жемчуг.

«И алчные глаза горят, как камни самоцветные»

Цены на ювелирном рынке колеблются даже в зависимости от сезона, поэтому продажная цена порой значительно отличается от рыночной. Для ориентации потребителей существуют различные международные каталоги прейскурантов, такие как Michelsen Gemstone Index, Gemstone Prise Report и др. Важно помнить, что в них указаны максимальные цены на данный камень на мировом рынке, и эта экспертная оценка может значительно расходиться с конкретной рыночной и тем более продажной ценой.

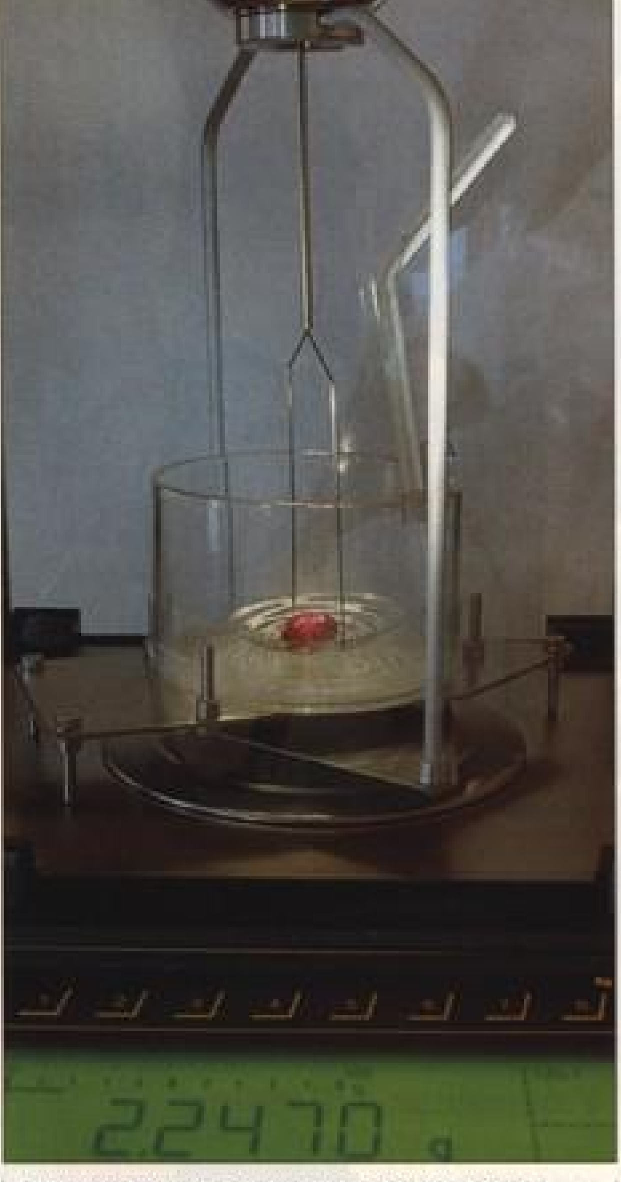
Розничная цена бриллиантов уже в течение долгого времени остается стабильной. Это объясняется монополией фирмы «Де Бирс» на рынке алмазов. На остальные камни цены существенно отличаются. В иных случаях разница в цене на приблизительно одинаковые по качеству камни доходит до 150 процентов. Кроме моды, конкуренции между различными поставщиками и особенностями того или иного месторождения, в процесс ценообразования вмешивается целый ряд посредников, которые традиционно выстраиваются на пути от рудника до покупателя. Разница между оптовой ценой на руднике и розничной может достигать 300—400 процентов.

Незнание особенностей ювелирного рынка нередко приводит к казусам. Например, группа вкладчиков акционерного коммерческого банка «Чара» в 1996 году получила по решению суда в счет погашения кредита три крупных топаза. Их цена в соответствии с международным прейскурантом Gemstone Prise Report составляет примерно 300 долларов за карат. Однако, попытавшись продать топазы в Москве, вкладчики выяснили, что их продажная цена в столице на тот момент составляла 5—20 долларов за карат.

Синтетическое богатство

Наверное, многим приходилось видеть по телевизору рекламу типа: «Кольцо с настоящим сапфиром, обрамленным бриллиантами всего за ...», и дальше следует какая-нибудь смешная цифра. Возникает подозрение, что это подделка. Нет, как правило, это подлинные ювелирные камни, но или искусственно выращенные, или те, чье качество очень невысоко.

В последние два года в России число ювелирных магазинов резко возросло. Однако в большинстве из них ассортимент довольно однообразен. Преобладают изделия стоимостью 200—300 долл. Почти в каждом магазине, впрочем, можно найти кольцо или серьги дороже 1 тыс. долл. Но такие вещи ждут своего покупателя месяцами и не делают оборота магазину. Подобная ситуация характерна для любой другой страны. Во всем мире дорогие ювелирные украшения покупают единицы.

ЭТИ РАВНОДУШНЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕСЫ ОПРЕДЕЛЯТ, НАСКОЛЬКО ОПУСТОШИТЬ КОШЕЛЕК ЛЮБЯЩЕГО МУЖА

Ассортимент отечественных ювелирных магазинов примерно на 75 процентов состоит из изделий с искусственно выращенными камнями. В первую очередь фианитами, которые вовсе не являются искусственно выращенными алмазами, как ошибочно полагают многие. Фианит — специальное стекло самых разных оттенков, имеющее оптические свойства (характер преломления и отражения света в его гранях), аналогичные алмазу. Ювелирные же алмазы, добытые искусственным путем, очень дороги, поэтому выращивают в основном технические алмазы. Их получают в специальных автоклавах из графита, при высоких температурах и под огромным давлением.

Искусственный изумруд выращивают так называемым гидротермальным способом. Определенные сорта желто-зеленого берилла помещают в водяной раствор, где под давлением насыщают ионами хрома. Вообще же пути выращивания камней самые разные.

Среди синтетических камней, представленных в наших магазинах, — изумруды, корунды (сапфиры и рубины), гранаты. Все это действительно подлинные камни, а не стразы (подделки, изготовляемые из исключительно чистого хрусталя или различных стекол). Но из-за того что они выращены, а не природного происхождения, их стоимость значительно ниже, хотя по виду их не отличишь.

Что касается природных камней, то абсолютным лидером продаж в России, как и во всем мире, являются бриллианты, доля которых на рынке составляет примерно 90—95 процентов. В основном в ходу якутские бриллианты среднего качества, как правило, не выше третьего, а большинство пятого-седьмого.

Природные изумруды и сапфиры качеством выше третьего также попадаются редко. Найти в магазине «единичку» практически невозможно. Такие камни предпочитают вывозить за границу. Встречающиеся в наших магазинах недорогие изделия с изумрудом качества 1/1 (см. врез) в абсолютном большинстве искусственного происхождения. Природные

ДРАГОЦЕННЫЕ СЕКРЕТЫ

«Ядра — чистый изумруд...»

При покупке изделия с драгоценным камнем необходимо обращать внимание на четыре параметра — массу, цвет, качество самого камня и качество его огранки.

Масса камня измеряется в каратах (1 кт = 0,2 г). Драгоценные камни всех форм огранки делятся на четыре группы: мелкие (до 0,29 карата), средние (от 0,30 до 0,99), крупные (от 1,00 до 9,99) и, наконец, уникальные — более 10 карат. Существенно влияет на цену камня и показатель цветности. Бесцветные бриллианты относят к первой группе. Бриллианты с голубым, розовым, травянисто-зеленым и другими редко встречающимися оттенками тоже могут относиться к первой группе цветности. Если же в камне появился незначительный желтый оттенок, то он относится уже ко второй группе, если желтизна чуть сильнее — к третьей и т.д. К пятой группе относят чисто желтые бриллианты, а с небольшим коричневым оттенком и коричневые — к шестой и седьмой.

Чем выше номер цвета, тем дешевле бриллиант. То же можно сказать и про другие камни. Например, «чистый изумруд», припрятавшийся в орешках, которые грызла белка из пушкинской сказки, очевидно, был темно-зеленого — первого для изумрудов — цвета. Ко второму цвету относятся изумруды нормально зеленого цвета, к третьему — среднезеленые, к четвертому — светло-зеленые. Самыми дешевыми считаются светлые изумруды с зеленоватым оттенком (пятый цвет). Рубины и сапфиры разделяются на три цвета: первый — ярко-красные и ярко-синие, второй — красные и синие (их еще называют среднекрасные и среднесиние), и третий — светло-красные и светло-синие.

Не менее важный показатель качества камня — степень прозрачности. При определении качества учитывается также наличие различных пороков — трещинок, посторонних включений и т.п. Так, изумруды, сапфиры и рубины первого качества — самого престижного — это камни с незначительными пороками в виде микротрещинок и полосок. Ко второй группе качества относятся камни с небольшими пороками в виде трещинок, полосок, в сочетании с точечными включениями, образующими отдельные сгущения. Драгоценные камни с участками помутнения в отдельных зонах относят к третьей группе.

Для бриллиантов разработана своя система оценки дефектности камня. Если сапфиры, изумруды и рубины имеют три группы дефектов качества, то бриллианты по дефектности делятся на десять групп. Камень, принадлежащий к десятой группе, должен иметь прозрачность не менее 60 процентов. Если степень прозрачности ниже, то бриллиант считается уже не ювелирным, а техническим.

К каждому натуральному камню обязательно прилагается сертификат с цифровой характеристикой. Например, изумруд 2/2 — это изумруд второго цвета и второго качества, а бриллиант 3/5 — это бриллиант третьего цвета и пятого качества и т.д.

Немаловажна и огранка камня. Ее уровень определяется симметричностью, качеством полировки, правильностью пропорций и т.п. Если огранка хорошая, то самоцвет «играет» изнутри — световые лучи, многократно отражаясь от внутренних граней, остаются как бы заключенными в нем.

НА ИЗРАИЛЬСКОЙ АЛМАЗНОЙ БИРЖЕ МОЖНО НЕ ТОЛЬКО ПРИОБРЕСТИ КАМНИ, НО И ОГРАНИТЬ ИХ В МЕСТНОЙ ЮВЕЛИРНОЙ МАСТЕРСКОЙ

изумруды 1/1 крайне редки и очень дороги.

Украшения с природными рубинами тоже, как правило, не могут похвастаться качеством. В основном их привозят из Юго-Восточной Азии. Искусственные же рубины, напротив, в основном российского происхождения и довольно качественны: в СССР рубины традиционно использовались в лазерных технологиях, поэтому мы научились отлично их выращивать.

Довольно редко встречаются в природе александриты, поэтому цена александрита колеблется от 5 до 10 тыс. долларов за карат. Если вам предложат недорогое изделие с александритом, знайте, что скорее всего это искусственный корунд с александритовым эффектом смены цвета. Жемчуг тоже предлагают в основном культивированный.

Естественно, возникает вопрос, по каким признакам можно отличить природный камень от искусственного. Внешне они очень похожи, а на бирке-сертификате, прикрепляемом к любому ювелирному изделию, далеко не всегда указано его происхождение.

В принципе в каждом комиссионном ювелирном магазине есть геммолог (специалист по ювелирным камням), который проводит экспертизу и оценку всех поступающих в продажу изделий. Так что продавцы должны знать, чем торгуют. Однако они не всегда готовы предоставить покупателям необходимую информацию. Часто на вопрос, настоящий это камень или нет, отвечают утвердительно, не вдаваясь в подробности о том, что настоящим считается и природный, и синтетический камень.

Дадим полезный совет. На бирке изделий с искусственно выращенными камнями не проставляется цифровая характеристика (код качества). Указывается лишь название камня и его масса, например: сапфир, 0,33 карата.

Интересно, что небольшие дефекты подчас могут говорить о природном происхождении камня. Абсолютно прозрачные недорогие камни насыщенного цвета должны насторожить покупателя, стремящегося приобрести именно природный самоцвет.

Украшения XXI века

При наличии на российском рынке огромного количества низкокачественных драгоценных камней отечественные самоцветы высокого качества активно вывозятся за пределы страны. Есть превосходные ювелирные камни, которые добывают практически только в России. Но покупатель нередко даже не знает о них.

Например, демантоиды, первое месторождение которых открыто на Урале еще в конце XIX века. Это камни (перевод названия означает «алмазоподобные») из группы гранатов с уникальным изумрудно-зеленым цветом и алмазным блеском. Если огранить демантоид, он сверкает как зеленый бриллиант.

Сложилась парадоксальная ситуация: у нас о демантоидах почти никто не знает, а на Западе они в последнее время вошли в моду, и продажная цена на них доходит до 3 тыс. долларов за карат — стоимость бриллианта.

Можно вспомнить и хромдиопсиды, которые называют якутскими изумрудами, поскольку пригодные для ювелирного дела камни есть только в Якутии. Это не такой дорогой камень, как демантоид, цена на него достигает 30 долларов за карат. В огранке он действительно смотрится как изумруд.

Чтобы понять, каков потенциал рудников драгоценных камней на территории СНГ, можно рассказать такой случай. Недавно в прессе появилось сообщение о том, что в Таиланде найден кристалл голубого топаза, из которого был огранен «самый большой» топаз массой 7 тысяч карат, получивший название «Звезда Сиама». А автору этих строк пришлось делать экспертную оценку ограненного топаза из Волынского месторождения на Украине весом 15 тысяч карат — три килограмма! Топазы массой 2—3 тысячи карат для Волынского месторождения не редкость, чего нельзя сказать о рудниках Бразилии, которая является основным поставщиком топазов на мировой рынок.

Для раскрутки отечественных самоцветов необходимо вкладывать деньги в развитие ювелирной промышленности. Как на образчик грамотного вложения капитала сошлемся на пример Чехии, где вполне рядовой ювелирный камень пироп «превратился» за короткое время в «богемский гранат», изделия из которого скупаются туристами в огромных количествах. ■

Владимир Пахомов, профессор, декан Московской государственной геологоразведочной академии

ЮВЕЛИРНЫМИ КАМНЯМИ ТОРГУЮТ ВЕЗДЕ: И В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ МАГАЗИНАХ, И НА ПТИЧЬЕМ РЫНКЕ

Winston
Полная свобода
Made In U.S.A.
Winston
FILTER · CIGARETTES
FULL · RICH
TOBACCO FLAVOR
MADE IN U.S.A.
Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья

Тяжкие тайны усыновления

Стоит ли скрывать от ребенка правду?

Маша Гессен

ДИЛЕММА

Четырнадцать лет назад приятельница четы Левиных, 23-летних молодых специалистов, у которых незадолго до этого родилась дочь, привела их к себе на работу, в один из ленинградских домов ребенка. «Есть тут один мальчик, которого мне очень жалко», — сказала знакомая. Мальчик в это время сидел к ним спиной.

«А тут он повернулся и встал к нам лицом, — вспоминает Левина. — Он стоял в чем-то драном, с полными штанами какашек». И он был как две капли воды похож на родную дочь Левиных. Точнее, он был тем ребенком, который снился Марине Левиной после аборта, сделанного еще в студенческие годы. Сережа стал первым из четырех детей, усыновленных Левиными.

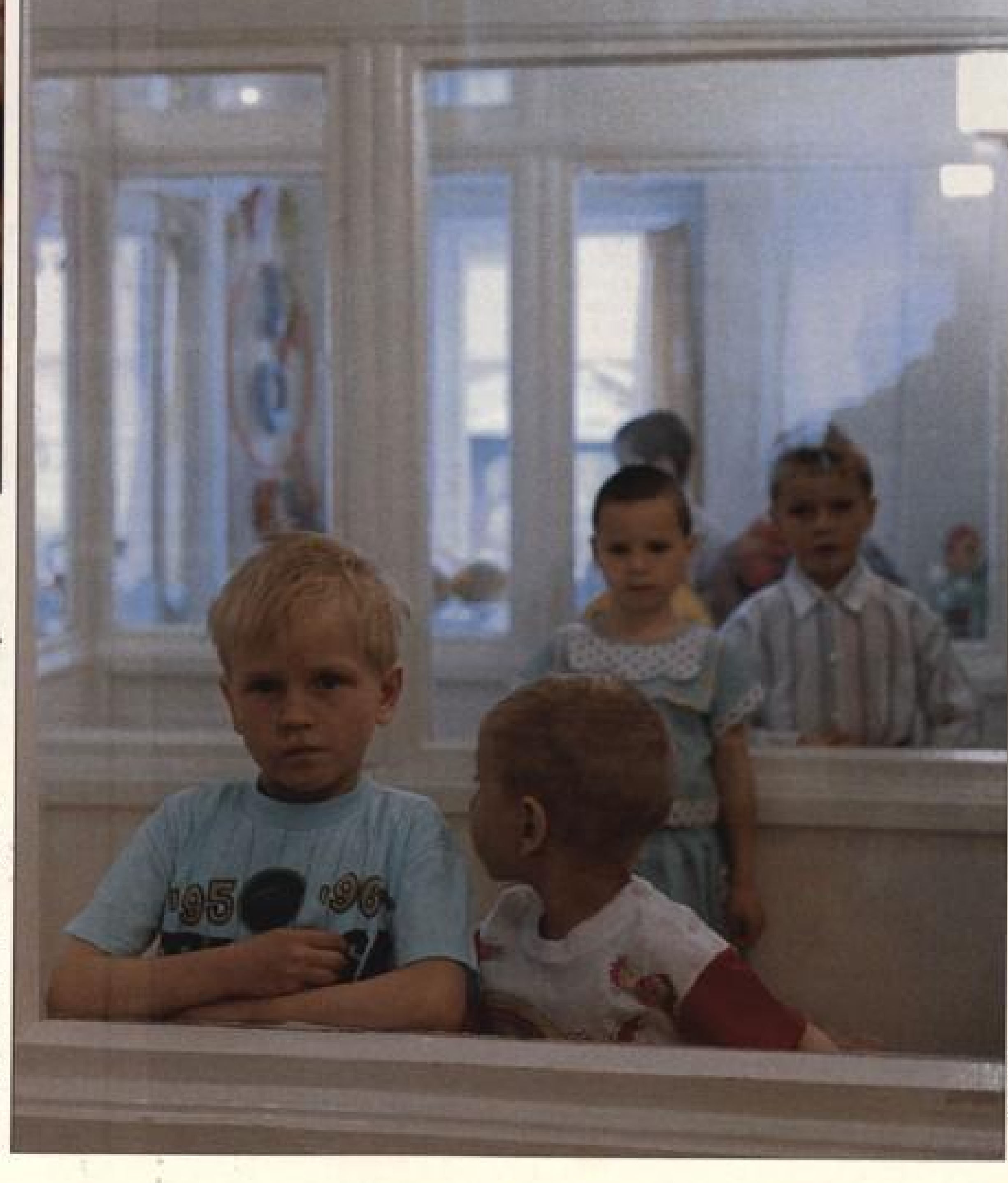
Левины делали все как положено: набирали у родственников и знакомых фотографии разных младенцев, клеили их в альбомы, переезжали с места на место, чтоб соседи ничего не знали. А четыре года назад сами сознательно порушили созданные такими усилиями легенды.

Сережа, которому было лет 11, подбил восьмилетнего Вову украсть игрушечный пистолет в Гостином дворе. И тогда Марина Левина собрала детей и сообщила им, кто из них усыновлен. «Приходит время, когда человек должен выбрать родовой путь, — сказала она. — Это каждый должен сделать сам: вы можете выбрать либо путь приемных родителей, либо путь родовых родителей». Иного способа выяснить отношения с детьми Левина к тому времени не видела. «Иначе им не объяснить, что происходит: почему все хорошо учатся, а он плохо, почему у него со здоровьем не все в порядке».

«После 11 лет с ребенком надо много разговаривать, все проговаривать, — говорит психолог Валентина Урбаневич, директор петербургского реабилитационного центра «Гелиос». — Иначе эта ложь, эта тайна встанет между ним и родителями. Если бы не было тайны усыновления, можно было бы говорить: «У тебя в твоей биологической семье не сложилось. У тебя с трех до пяти лет не было папы».

ДЕТЕЙ БРОСАЮТ ПРИ РОЖДЕНИИ, ЖАЛЕЮТ В РОДДОМЕ И ОПАСАЮТСЯ, ЧТО ОНИ ВЫРАСТУТ ПРЕСТУПНИКАМИ. ДОЛЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН, ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ В ТОМ, ЧТОБЫ ВЗЯТЬ ЭТИХ ДЕТЕЙ В СЕМЬЮ, НИЧТОЖНА.
В ПОДАВЛЯЮЩЕМ БОЛЬШИНСТВЕ СЛУЧАЕВ ИНТЕРЕСЫ ЧИНОВНИКОВ СОВПАДАЮТ С ИНТЕРЕСАМИ СИРОТ: ВСЕ ХОТЯТ, ЧТОБЫ ОНИ КАК МОЖНО СКОРЕЕ ПОПАЛИ В ЗАПАДНУЮ СЕМЬЮ

ГАЛИНА КРАСНИЦКАЯ:
«НИКТО НЕ МОЖЕТ ПРЕДСКАЗАТЬ, КАК, КОГДА И ОТКУДА РЕБЕНОК УЗНАЕТ, ЧТО ОН УСЫНОВЛЕН»

Если бы не было тайны, то мог бы участвовать психолог. А тут эта тайна, которая даже не тайна, а большая ложь».

До самого последнего времени тайна усыновления, закрепленная в российском законодательстве, была чем-то не просто само собой разумеющимся, но почти святым и для усыновителей, и для профессионалов в области усыновления. Многие специалисты впервые познакомились с другой точкой зрения только тогда, когда в стране появились иностранцы, приехавшие усыновлять российских детей.

В западных странах отказ от сохранения тайны усыновления — явление тоже относительно новое (в США, например, законодательство еще не успело догнать социальные изменения, так что в свидетельства о рождении усыновляемых детей автоматически вписываются данные приемных родителей), но практически все усыновители нового поколения планируют не только сказать детям, что они усыновлены, но и рассказать им как можно больше об их происхождении. Приезжающие иностранцы спрашивали работников детдомов, нельзя ли познакомиться с «кровной» матерью, снимали на видеопленку одногруппников и воспитателей своего ребенка, нередко приводя окружающих в ужас. «Эта их открытость! — вспоминает Галина Красницкая, столкнувшаяся с иностранными усыновителями по работе в центре усыновлений Московской области в 1992 — 1996 годах. — Сначала мне было непонятно и даже неприятно». В этом году Красницкая, теперь сотрудник НИИ детства, выпустила книгу об усыновлении, в которой рекомендует отказаться от сохранения тайны. «Пусть лучше ребенок знает плохую, но правду».

В защиту сохранения тайны обычно приводятся несколько аргументов. Тайна призвана защитить родителей от пересудов окружающих, детей — от обидных нападок сверстников. Директор центра усыновлений Карелии Марина Зверева рассказывает, что иногда супружеские пары стремятся скрыть факт усыновления от родственников мужа, чтобы те не сочли жену ущербной. Основная головная боль центров усыновления — это женщины, имитирующие беременность, которые месяцами носят под одеждой подушку, потом ложатся в роддом с тем, чтобы выйти с чьим-то «отказным» новорожденным. Успех в организации таких усыновлений — предмет профессиональной гордости сотрудников центров. «Мы в этом году уже 18 «родили», — говорит одна директор.

В случаях имитации беременности тайна сохраняется в первую очередь в интересах матери. Другое дело, когда усыновители пытаются вытеснить смутные воспоминания ребенка о кровных родителях «воспоминаниями» о жизни в приемной семье — чтобы оградить ребенка от страхов, связанных с издевательствами и предательством со стороны взрослых. Психологи, правда, предупреждают, что это путь рискованный: до конца убить память невозможно, как невозможно предсказать, при каких обстоятельствах всплывут старые воспоминания и к каким психическим последствиям это приведет.

Любовь Гросс и Игорь Баранов, у которых два года живут близнецы Миша и Ира, на собственном опыте убедились, что воспоминания приходят без предупреждения. Близнецы не видели своего кровного отца лет с четырех (сейчас им девять), а мать умерла еще раньше. Ира, судя по всему, пока ничего о той жизни не помнит. А Миша недавно, глядя в окно на роющегося в помойке бомжа, сказал: «Папа так делал. А мы рядом стояли. Наш папа пил, да?»

У ЛЕВИНЫХ ДЕВЯТЬ ДЕТЕЙ: ЧЕТВЕРО КРОВНЫХ, ЧЕТВЕРО УСЫНОВЛЕННЫХ, ОДИН НА ОПЕКЕ

Западные психологи советуют не слишком приукрашивать действительность, потому что в жизни любого усыновленного ребенка наступает период, когда он без устали задает вопросы о собственном прошлом. Это может произойти и в пять лет, и в девять, и в тринадцать, но когда это произойдет, ребенок захочет знать все. И если приемные родители сказали ему, например, что кровные родители — это их дальние родственники, погибшие в авиакатастрофе, то теперь им придется придумать и подробную родословную, и маршрут, и номер рейса несчастного лайнера, и рассказать детям, зачем летели их родители, на каком месте сидели и кем и когда были опознаны их останки.

Марина Левина считает, что приемные родители должны приложить усилия, чтобы «примирить» ребенка с бросившими его взрослыми. «Они начинают говорить: «Я ее встречу — убью!»— объясняет Левина и приводит пример одиннадцатилетней Алисы, усыновленной Левиными в 1991 году. Она начала: «Зачем она меня в снег положила? Она же меня убить хотела!» И постепенно облик этой матери начинает вытеснять нас. Тут надо говорить: «Мы не знаем ее обстоятельств, мы не можем ее осуждать». Иначе эти переживания их не отпустят».

Но иногда детей просто надо успокоить. В прошлом году в дом Левиных пришла мать девятилетней Вики, взятой Левиными под опеку два года назад. «Это сумасшедшая вокзальная проститутка, — говорит Марина Левина. — И дети перепугались. Каждый потом подходил и спрашивал: «Ты видела мою маму? Неужели она такая?» Я, конечно, говорю, что нет».

Единого мнения по вопросу, когда и как следует сказать ребенку, что он усыновлен, нет. Галина Красницкая считает, что разговор надо завести, пока ребенок еще дошкольник. Валентина Урбаневич советует провести беседу в более старшем возрасте и привлечь к ней стороннего участника — психолога, социального работника или священника. Ждать так долго — тоже риск. «Никто не может предсказать, как, когда и откуда ребенок узнает, что он усыновлен, — говорит Красницкая, выдвигая, возможно, главный аргумент против сохранения тайны. — Бумажку случайно увидит, неосторожное слово у вас вырвется. Некоторые дети узнают и молчат, потому что боятся потерять родителей».

Многие специалисты считают, что желание сохранить тайну усыновления часто не позволяет родителям в нужный момент обратиться за помощью. «Фактически никто не работает с семьей после усыновления, — говорит директор отдела усыновлений Ленинградской области Надежда Сухачева. — Когда возникают проблемы с ребенком, родитель не может никуда обратиться. Он хранит тайну усыновления. Об этом знают только я и судья, но я не могу даже отправить его в какой-нибудь психологический центр, потому что он там побоится сказать, что ребенок усыновлен. Нам надо бы открыть собственный специальный центр, но нет возможности».

Чета Левиных уже 10 лет на общественных началах возглавляет нечто вроде такого центра — фонд «Родительский мост». За это время Левины помогли определить в семьи больше 200 детей. По средам в помещении фонда собираются около 50 родителей-усыновителей и опекунов и обсуждают типичные проблемы детдомовских детей: боязнь ванных и душей, повышенный интерес к собственным экскрементам, жестокость по отношению к животным. «Когда с человеком это обсуждаешь, вместе поржешь, он ушел, и у него нет стресса, — говорит Левина. — А иначе он остается один на один с этими проблемами и этой своей тайной усыновления». ■

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

«А знаешь, у тебя две мамы...»

«Я — та, которую ты ищешь» — такой девиз выбрала в 1952 году моя будущая мать, подписывая свою фотографию в альбоме выпускников. Спустя девять месяцев у этой 18-летней девочки родилась дочь. Дочерью была я, но со своей родной матерью я встретилась 36 лет спустя, в 1989 году. Я нашла ее сама.

Мои родители полюбили друг друга еще в школе и собирались пожениться, как только отец окончит университет. Я родилась на четыре года раньше, чем следовало. Отец был готов отложить университет до лучших времен и жениться на маме. Но тут вмешались ее родители и отправили беременную дочь подальше от любопытных глаз — в Чикаго к тетке с дядей. Роды принимал доктор, консультировавший супружескую чету, не имевшую детей. Мое появление на свет разом решило несколько проблем. Эти люди стали моими приемными родителями.

В Америке тайна усыновления соблюдается свято: настоящая метрика приемного ребенка (с именами истинных родителей и местом рождения) опечатана судьей и труднодоступна. В 80-е годы среди приемных детей, уже успевших стать взрослыми, началось движение за «открытие» этих документов. Пока переломить ситуацию не смогли ни марши на Вашингтон, ни часто появляющиеся в газетах сенсационные сообщения о том, что приемному ребенку, нуждающемуся в пересадке донорского органа или тканей от кровного родственника, отказывают в праве на жизнь ради сохранения тайны.

Такова формальная сторона дела. А неформально люди, составляющие «треугольник усыновления» — родители биологические, родители приемные и дети, — поступают по собственному усмотрению, не оглядываясь на закон. Часто мать настаивает на встрече с теми, кому она отдает своего ребенка: вместе они могут обсудить существенные для них и для ребенка проблемы. В обществе же до сих пор бытует представление, что ребенку полезно знать о том, что он приемный, однако вредно общаться со своими родителями до 18 лет. Мой личный опыт подтверждает и то, и другое.

К тому времени, когда я начала поиски своих родных, мои приемные родители уже умерли. При их жизни мне казалось, что я их могу этим обидеть. С годами, впрочем, я стала понимать, что гораздо сильнее во мне был страх перед общественным мнением.

Для эпохи 50-х отношение моей приемной матери к вопросу было новаторским. Она изначально считала, что факт моего удочерения сохранить в тайне не удастся, и не скрывала от меня правды. Когда мы впервые заговорили о том, «откуда берутся дети», она сказала: «А знаешь, у тебя две мамы — одна тебя родила, но растить и воспитывать не могла, и я взяла тебя к себе». Мне в ту пору было шесть лет. Еще она сказала, что будет помогать мне во всем, если я решу искать своих настоящих родителей, хотя и боится, что тогда я ее разлюблю. Я знаю, что этого бы не случилось никогда.

Я росла, и сознание того, что меня удочерили, внушало мне особое чувство — нечто вроде своей избранности. И тем не менее кое-какие детали меня смущали, как будто в моем положении приемной дочери было что-то неприличное. Я знала, например, что моя метрика — не настоящая, а подлинный документ хранится где-то под замком, чтобы защитить меня от себя самой. Мать говорила мне: «Мы-то знаем, что ты у нас — единственная, необыкновенная, но не стоит со всеми откровенничать, не все относятся к таким вещам так, как мы».

Пускаясь на поиски родных, я искала завершенности.

Мне повезло. Матерям, отказывающимся от своих детей, часто советуют подписывать документы вымышленным именем. Имя моей матери и название моего родного города в документах оказались подлинными. В ту майскую пятницу 1989 года я позвонила из редакции «Чикаго трибьюн», где тогда работала, в Историческое общество штата Висконсин и спросила, не сохранился ли у них телефонный справочник конца 50-х — начала 60-х годов моего родного городка. Так у меня оказался адрес моей бабушки. Второй звонок был на почту, где я нашла почтальона, помнившего мою мать и рассказавшего мне, за кого она вышла замуж, где живут ее дети и прочая и прочая. Все свои расспросы я объясняла «генеалогическими исследованиями».

От почтальона я узнала имя ближайшей соседки матери, а ее номер телефона найти в справочнике было нетрудно. Соседка предоставила мне дополнительные сведения, и вскоре я получила телефон тетки бывшего мужа моей матери.

Назавтра, в субботу, я села в машину и спустя шесть часов оказалась в городке на севере Висконсина. Около часу дня я вошла в городскую библиотеку. Я взяла альбом со школьными фотографиями и впервые увидела лицо моей матери. «Я та, которую ты ищешь». На странице рядом была фотография мальчика. Его звали так же, как и бывшего мужа моей мамы. Я была похожа на него как две капли воды, по крайней мере на своей школьной фотографии, которая была у меня с собой. В это мгновение я впервые поняла, что моя мать все-таки вышла замуж за моего отца.

Потом, на улице, спрашивая дорогу, я наткнулась на бывших друзей моих родителей, они знали новый телефон моей матери. Она жила в Нью-Джерси. Прежде чем позвонить самой, я попросила поговорить с ней свою близкую знакомую из Чикаго — ее сверстницу, тоже когда-то отказавшуюся от сына.

Потом я позвонила сама.

Мы проговорили три часа, и только к концу разговора я поняла, что позвонила в День Матери, причем первой из ее пяти детей. В течение двух следующих дней мне позвонили все мои обретенные братья и сестры, а неделю спустя одна из них прилетела, и мы вместе отправились к отцу.

Чем больше я общалась со своими родителями, тем больше удивлялась нашему сходству, я узнавала свои вкусы, манеру говорить и даже некоторые привычки, которые раздражали когда-то моих приемных родителей. Наверное, это гены. И мне было приятно, когда кто-то из дальних родственников моего отца, наблюдая за тем, как мы болеем за бейсбольную команду, сказал: «Невозможно поверить, что не он ее воспитал, — до чего же похожи!»

Пэт Дэвис Шимчак

Рынок ненужных детей

Взрослые торгуются. Дети ждут

СИСТЕМА

«В девяти из десяти случаев я вру, когда меня спрашивают, чем я занимаюсь», — говорит представитель частного американского агентства по усыновлениям Юлия Дорофеева (по ее просьбе имя и фамилия изменены).

«Вроде доброе дело делаем, а признаваться, кем работаешь, не хочется». Это начальник отдела усыновлений московского Комитета по образованию Любовь Селявина.

В представлении российского обывателя усыновление — это область безумных денег, астрономических взяток, разгула коррупции. Обыватель прав. Потому что результат трагедии одного человека, помноженной на отчаянное желание другого, — это и безумные деньги, и безудержные слезы, и почти безграничная власть. Даром что оба человека никому, кроме друг друга, не нужны.

Как было

В 1983 году полуторагодовалый Сережа, которого решили усыновить супруги Левины (см. статью на стр. 56), волок за собой шлейф диагнозов: гидроэнцефалия, элементы паралича — плохо ходил, не способен был ничего взять руками, страдал недержанием мочи и кала. Он был чрезвычайно агрессивен, кусался, а говорить умел только одно слово — «когда», — которое выкрикивал, подняв кулачок. Родители бросили его еще младенцем.

Высиживая очереди в бесконечной череде инстанций, юные Левины узнали много нового. Что существовала инструкция, запрещавщая усыновление больных детей. Что были определенные расценки, что новорожденный приравнивался примерно к автомобилю. «Создавался искусственный рынок, — объясняет Марина Левина. — Есть, скажем, 200 детей. Из них 189 — больные. Остается 11, а очередь — больше 100 человек. Нормальный человек готов сделать что угодно, чтобы получить этого ребенка».

Когда Левины выяснили, кому и что надо пообещать, состоялось наконец слушание по их заявлению, и Марина Левина — к тому времени мать одной дочери — услышала поразительные слова из уст инспектора по опеке: «Заявительница бесплодна, бездетна и имеет хорошее имущественное положение».

Как есть

Спустя 14 лет стоимость одного сироты остается примерно равной цене автомобиля. В посольстве США в Москве в процессе оформления так называемых сиротских виз новоиспеченных родителей спрашивают, сколько они потратили. Большинство называют сумму в районе 20 тысяч долларов за одного ребенка (подавляющее большинство иностранных усыновителей в России — американцы; в этом году посольство планирует выдать около 3000 сиротских виз).

МИША И ИРА СО СВОИМИ НОВЫМИ РОДИТЕЛЯМИ, ЛЮБОВЬЮ ГРОСС И ИГОРЕМ БАРАНОВЫМ (СЛЕВА). САМА ГРОСС ТЕПЕРЬ РАБОТАЕТ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ДОМЕ, ГДЕ РАНЬШЕ ЖИЛИ БЛИЗНЕЦЫ

Дарлин Мегэн, директор издательства в Вашингтоне, рассказывает, что усыновление двухлетней Ани из Хабаровска год назад обошлось ей как раз в 20 тысяч. Тысяча ушла на оформление документов в США — американцы обязаны оформлять усыновление не только в России, но и в Америке. Еще 300 долларов пошли на перевод и легализацию документов в России, 200 — на медосмотр в американской клинике в Москве, чуть больше 2000 — на поездку в Россию, включая проживание. За услуги американского агентства по усыновлениям Мегэн заплатила 4000, а координатору-гиду-переводчику в России — 500. Итого: 8000 долларов. А еще 12 тысяч?

Тысяча — пожертвование для дома ребенка, где жила Аня. Еще 500—600 долларов — это подарки. «Перед отъездом агентство дает тебе список нужных подарков — духи, украшения и косынки для женщин, калькуляторы и часы Timex для мужчин, — объясняет Мегэн. В Америке мы бы, наверное, назвали это взятками, но, насколько я понимаю, в России просто принято часто делать подарки». Да, и еще чуть больше 10 тысяч долларов — это то, что агентство называет «взносом за программу», то есть, как поняла Мегэн, «это та сумма, которую они платят российской стороне, российскому государству».

Юлия Дорофеева объясняет, что существуют общепринятые ставки. Тысяча — детскому дому или дому ребенка; в большинстве случаев на эту сумму выписывается квитанция и деньги действительно тратятся на нужды детского учреждения. От 500 до тысячи долларов получает директор местного центра или отдела по усыновлениям. Кто именно берет сколько, как и когда, агенты раскрывать не хотят, но, говорят, есть в России директор центра усыновлений, которая взяток не берет. Она работает в Петрозаводске. Еще 2000 долларов уходят, как выражается Дорофеева, «на поддержание хороших отношений с Министерством образования». Несколько сот долларов распределяются по мере надобности для перемещения бумажек с одного стола на другой.

Технология

Последние пять лет доля усыновленных детей-сирот неуклонно падает. В 1992 году этот показатель был равен 31 проценту от всех выявленных сирот, в 1995-м — всего 18. Количество новых сирот также неуклонно растет: со 100 тысяч в 1992 году до 150 в 1995-м. Количество детей до четырех лет — тех, кого в большинстве случаев хотят усыновить, — растет теми же темпами. Пресловутых «очередей» на усыновление практически нигде нет (исключение составляют, как правило, те, кто хочет усыновить абсолютно здоровую новорожденную девочку, да еще с определенным цветом глаз и волос). На рынке сирот предложение превышает спрос. Ставки тем не менее растут. Все дело в механизме.

Первые международные усыновления в Советском Союзе произошли в 1990 году. Уже в 1992 году появилось постановление Верховного Совета, запрещающее иностранцам усыновлять российских детей, кроме детей-инвалидов. Ничто не ценится чиновником так дорого, как запрет, предусматривающий исключения. За деньги можно было купить любой диагноз.

Те, кто действовал недостаточно ловко, оставались без детей, а дети соответственно — без родителей. Чета Чапманов, летчик и домохозяйка из города Далласа, в 1991 году попыталась усыновить полуторагодовалую Мадину из Омска, но выяснилось, что у нее есть новорожденный братик по имени Руслан. Пока Чапманы оформляли двойное усыновление, подоспело постановление ВС. Мальчика вовремя записали больным, но девочка уже числилась здоровой. К осени 1993 года все же удалось договориться об усыновлении. Чапманы приехали в Россию, но тут разразился октябрь, и супруги уехали с пустыми руками. Вскоре в России был введен мораторий на международные усыновления, продержавшийся полтора года. Затем надо было вновь оформить все документы и в Америке, и в России. Усыновление состоялось в апреле 1997 года, когда Мадине уже исполнилось семь лет, а Руслану — шесть. Сколько ушло денег, Чапманы предпочитают не говорить. За это время на Мадину и Руслана больше никто не претендовал: как выражаются чиновники

от усыновления, дети «с ярко выраженными национальными чертами» спросом в России не пользуются. Руслан и Мадина — казахи.

К 1993 году коммерциализация усыновлений стала повальной. Региональные центры усыновлений организовывались как хозрасчетные организации и даже АО. Выпочковавшееся из Минобразования агентство «Право ребенка» пыталось установить монополию на международные усыновления. В 1994 году после прокурорской проверки агентство закрылось, и его организаторы вернулись в министерство в виде отдела социальной защиты и охраны прав детей, возглавляемого Ириной Володиной. В 1995 году федеральный закон установил практическую монополию этого отдела в области международных усыновлений.

Под эгидой Минобразования создается банк данных по сиротам. Усыновление должно проходить по следующей схеме: если местные органы опеки за месяц не нашли усыновителей, данные о ребенке сообщаются в региональный банк данных; если в течение еще двух месяцев ребенок не усыновлен российскими гражданами, информация передается в центральный банк данных, где сирота должен находиться на учете в течение трех месяцев, прежде чем региональные власти могут «отдать» его иностранцам. Заявленная цель системы — обеспечить приоритет российских усыновителей.

В первую очередь система обеспечивает огромные возможности чиновничьего произвола. «Здоровых детей мы держим дольше, чем положено, — говорит Надежда Сухачева, директор отдела усыновлений Ленинградской области. — Мы их отдаем только в возрасте, когда их и за границу трудно устроить». Сухачева, напуганная потоком статей о торговле детьми на экспорт, пытается произвести впечатление на заезжего журналиста. Однако ее утверждение показательно: она решает, когда сообщить данные о ребенке. Поскольку ребенок, данных о котором нет в центральном банке данных, не может быть усыновлен иностранцами, агенты усыновителей кровно заинтересованы в том, чтобы область отправила данные.

Если отношения между местным начальником и федеральными чиновниками добрые, последовательность действий участников процесса усыновления становится обратной той, что предусмотрена законом: местный центр подает сведения в Москву после того, как для ребенка подобраны иностранные усыновители. Бюрократы договариваются: регион «пересылает» сразу нескольких детей, указывая при этом, для кого подобраны усыновители, а кем может распоряжаться центр. Один представитель американского агентства рассказывает про директора дома ребенка, которая при первой встрече сказала: «У меня сейчас пятеро на усыновление — трое для Володиной, а двоих я вам могу показать».

ЦЕНТР «ГЕЛИОС». СОДИРЕКТОР ДУГЛАС УЭЙТ (ВВЕРХУ) **И ТРОЕ «БЫВШИХ УСЫНОВЛЕННЫХ»** (ПРОТИВОПОЛОЖНАЯ СТРАНИЦА):
ДИМУ (ВВЕРХУ СПРАВА) **ПРИЕМНАЯ МАТЬ ВЫГНАЛА.**
СЕРЕЖА (ВВЕРХУ СЛЕВА) **И ЖЕНЯ ВО ВСЕМ ВИНЯТ СЕБЯ**

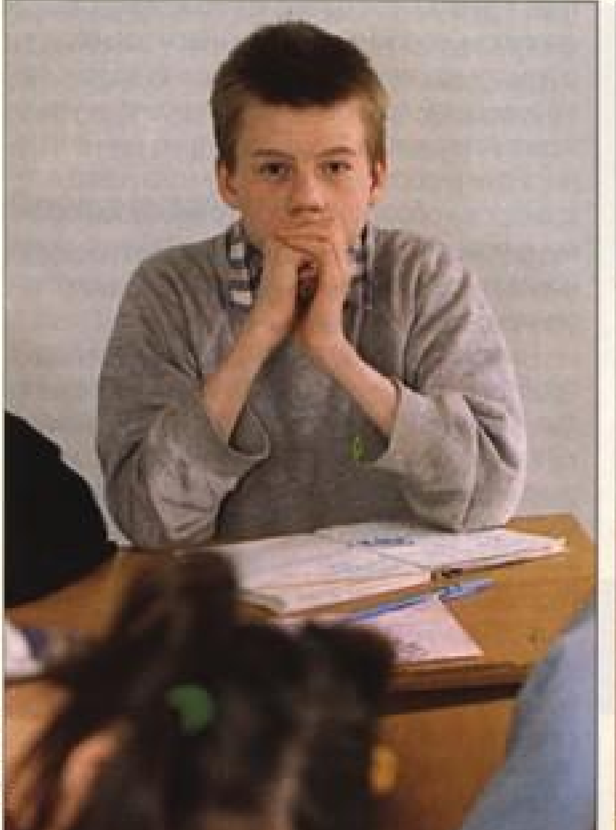
ДВА ГОДА БЛИЗНЕЦЫ ПРОЖИЛИ В СЕМЬЕ УШНЕВЫХ. В ЭТО ВРЕМЯ ПРИЕМНАЯ ДОЧЬ УШНЕВЫХ РОДИЛА РЕБЕНКА ОТ ИХ РОДНОГО СЫНА. ИРИНА УШНЕВА С СЫНОМ И ВНУЧКОЙ

Пока идет торг, потенциальные усыновители видят лишь фотографии и краткое описание ребенка, в лучшем случае — короткую видеозапись. Познакомившись с сиротой, они вполне могут передумать. Поскольку все запросы и справки оформлялись на конкретных усыновителей, процесс должен начаться сначала. «Местный центр этого ужасно боится», — говорит Юлия Дорофеева. Подобные сбои портят отношения с центром, а эти отношения, как известно, дорогого стоят.

«Мы никаких решений не принимаем», — возражает Володина. И добавляет, что лишь следит за соблюдением всех правил — например, запрета на разлучение братьев и сестер. «Если нет сведений о братьях и сестрах, — уверяет Володина, — мы никогда не дадим разрешения — нет, не разрешения, это мы всегда, то есть они всегда, то есть вы, журналисты, всегда путаете, — мы не дадим ответа на запрос». Оговорка на оговорке показательна.

Система, созданная для защиты интересов российских усыновителей, превратилась в механизм для выкачивания «взносов за программу» из иностранцев. Право первенства российских усыновителей превратилось в право вето.

В Петербурге женщина по имени Наталья в течение полутора лет навещала девочку в доме ребенка. В феврале этого года, когда она решила взять девочку под опеку, выяснилось, что в ребенке заинтересована американская супружеская пара. Наталье удалось предотвратить усыновление, но пока она не смогла даже собрать документы, нужные, чтобы подать собственное заявление. «Разница в том, что с документами иностранцев будет кто-то бегать, и не один человек, — объясняет Юлия Дорофеева. — И чтобы эти бумажки переходили с одного стола на другой, мы платим-платим-платим».

Наталья сетует на длиннющие очереди и хамство чиновников и возмущается домом ребенка, который, по ее мнению, только и знает посылать детей на Запад. Директор дома ребенка, по словам Натальи, возмущается ее желанием взять девочку в малообеспеченную семью вместо богатой Америки. А девочка рискует остаться в детдомовской системе.

Пока взрослые спорят, дети гниют. Иногда буквально. Сейчас в одной российской больнице находится восьмимесячный мальчик, страдающий ихтиозом — редкой болезнью, в результате которой тело покрывается чем-то наподобие чешуи и приобретает отталкивающий запах. В мальчике заинтересована американская семья, один из членов которой тоже страдает этой болезнью. Но пока ребенок не «отбыл» свой срок во всевозможных банках данных, его не отпустят. Пока же в больнице к ребенку почти никто не прикасается, настолько дурно от него пахнет. Доживет ли он до усыновления, непонятно.

По мнению Галины Красницкой, бывшей сотрудницы центра усыновления Московской области, ныне работающей в Институте детства, это вовсе не единичный случай. «В моей практике было три случая, когда не успели спасти детей, — рассказывает она. — Уже были родители, готовые сделать операцию».

Квартирный вопрос

На последнем этапе заявление потенциальных родителей на усыновление рассматривает гражданский суд. Это нововведение: до осени прошлого года усыновление устанавливалось местной администрацией. «Вообще во всем мире усыновления решаются судом, но в данных условиях это только осложняет дело», — говорит Юлия Дорофеева. Суды перегружены, дел не принимают, зарплат не платят. «Вопрос безденежья решается просто: мы начали платить еще и судьям».

О том, что происходит, когда нет денег на взятки, свидетельствует доклад, полученный Институтом детства из Новосибирской области: «Народные суды (...) отказывают в приеме заявлений об установлении усыновления, либо откладывают их рассмотрение на отдаленные сроки, что недопустимо в таком деле, как усыновление.(...) Число усыновленных детей из детских учреждений значительно сократилось».

Сам суд может занять 20 минут, когда судья бегло просматривает материалы, заботливо справляется, понравились ли родители и ребенок друг другу, и желает всем счастья, а может и полдня, если, как часто бывает, судья настаивает на чтении и переводе каждой справки. Когда слушается дело о международном усыновлении, судью обычно интересует, правильно ли оформлены документы, всё ли усыновители знают о состоянии здоровья ребенка, иногда — вопросы национальности и вероисповедания ребенка и усыновителей. Когда же рассматривается заявление российских граждан, суд интересует в первую очередь единственный и неповторимый российский вопрос: квартирный.

Одна московская журналистка в течение шести лет добивалась разрешения усыновить

собственную племянницу, которую все это время воспитывала. Бесконечные проволочки объяснялись не тем, что кто-то еще претендовал на ребенка, а тем, что после усыновления девочка могла бы претендовать на пустующую комнату в коммунальной квартире.

Первоочередная задача инспектора по опеке — это установить, в чем реально заинтересован потенциальный усыновитель: в ребенке или в закрепленной за ним жилплощади. Бывает, что за ребенком закреплена квартира, в которую новоиспеченный родитель может прописаться. Бывает и наоборот: кто-то решает усыновить ребенка, с тем чтобы добиться дележа квартиры, где живет вместе с бывшим супругом. А бывает, что российскому гражданину не удается добиться усыновления потому, что у местных властей свои виды на жилплощадь ребенка. Если ребенок «уходит» за границу, его жилплощадь освобождается.

Кстати о детях

Есть такое понятие в международных договорах, подписанных Россией: интересы ребенка должны быть главным критерием во всех решениях, касающихся их судьбы. Конечно, поразительно не то, что за неприглядным дележом денег и сфер влияния взрослые напрочь забывают об этом принципе, если не о ребенке вообще. Поразительно то, что в подавляющем большинстве случаев интересы чиновников совпадают с интересами детей: все хотят, чтобы дети как можно скорее попали в западную семью.

В первую очередь это касается тех детей, для которых найти российскую семью практически невозможно: детей старше трех лет, нерусских детей и больных детей. Директора домов ребенка жалуются, что российские усыновители отказываются даже от детей с легко поправимым косоглазием. Между тем детей без диагнозов в детских учреждениях почти нет.

Конечно, все дети, вне зависимости от национальности, возраста и состояния здоровья, заинтересованы только в том, чтобы попасть в семью, где их будут любить, где бы эта семья ни жила. Однако не исключено, что шансы найти такую семью больше, например, в США, где высок престиж усыновления, где создана система «групп поддержки» и прочих структур для усыновителей и усыновленных и где, возможно поэтому, почти не бывает отмен усыновления.

Дети подлежат возврату

Любови Александровой «сделали» Петю (имена и фамилия изменены) по блату в 1988 году. Александровой очень хотелось совершить благородное дело: они с мужем были хорошо обеспечены, их родная дочка подрастала. Друзья пытались их отговорить, но Александровы не отступали: «Мы такие хорошие, мы будем его в музей водить, он у нас замечательный вырастет». Пете было семь лет, и он был самым красивым, самым умным и самым обаятельным ребенком в детском доме.

Александрова может часами рассказывать о том, как с появлением Пети ее жизнь превратилась в пытку. Петя, согласно ее рассказу, оказался лгуном, вором и садистом. Пару лет назад он очутился на скамье подсудимых за воровство. «У этих детей проблемы генетические, — утверждает Александрова. — Еще в утробе их не хотели, а они взрослым мстят». Два года назад Александрова обратилась в суд с просьбой об отмене усыновления. Ей отказали: Петя не хотел покидать семью. Теперь Александрова с нетерпением ждет призыва.

Галина Красницкая впервые столкнулась с проблемой отмен усыновления в 1991 году, когда начала работать в центре усыновлений. «Это были чисто подростковые проблемы, — вспоминает Красницкая. — Но у родителей сразу: это генетика, но я могу от него отказаться. Самое страшное — что это происходит через 8—12 лет после усыновления».

Хотя по закону усыновители приобретают те же права и обязанности, что и биологические родители, в представлении как самих родителей, так, видимо, и государства усыновление — это нечто не совсем постоянное, не совсем непоправимое. Показательно, например, что госкомстатовские цифры учета сирот включают усыновленных детей.

В петербургском центре реабилитации «Гелиос» живут пятеро подростков, чьи приемные родители либо отказались от них, либо были лишены родительских прав. «У меня родители вообще не пьют, — говорит семнадцатилетний Женя. — Это я, дурачок, убегал, не жилось мне дома». Убегал, надо полагать, не от хорошей жизни, но дети часто винят во всем себя. Женя начал убегать, когда ему было лет 10, а спустя несколько лет его приемные мать и отец были лишены родительских прав, так как не справлялись с воспитанием. С прошлого года Женя ездит в гости к родителям на выходные, надеется вернуться в семью, когда ему исполнится 18.

«У меня было поведение плохое, — рассказывает четырнадцатилетний Сережа. — Я из дому убегал, в школе плохо учился, на улицу меня тянуло». Сережины приемные родители сдали его участковому два года назад, когда он убежал домой из летнего лагеря. «Ну меня не с кем было оставить», — объясняет Сережа. Полтора года назад Сережина мать обратилась в суд с просьбой об отмене усыновления. Сережа в это не верит и мечтает вернуться домой.

Шестнадцатилетний Дима, которого приемная мать выгнала на улицу два года назад, домой возвращаться не желает и видеть мать отказывается. Их отношения были вполне благополучными, пока мать пять лет назад не родила дочь. Спустя два года она выкрикнула в разгаре скандала: «Ты вообще не мой сын!»

«Его мать — больная женщина», — говорит Дуглас Уэйт, содиректор центра «Гелиос». «Родители Жени просто с ним не справлялись. Мать Сережи — она физически не слишком здорова, и я думаю, она просто не была готова к нагрузке, связанной с мальчиком-подростком». Неужели семью—десятью годами раньше, когда ребят отдавали на усыновление, незаметно

НА РЫНКЕ СИРОТ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРЕВЫШАЕТ СПРОС. ДЕТЯМ ОСТАЕТСЯ ТОЛЬКО ЖДАТЬ. И РАСТИ

было, что Димина мать психически нездорова, а Сережина — не в том возрасте, когда разумно заводить ребенка? «Я бы не хотел высказываться по поводу работы российских органов опеки», — говорит деликатный британец.

Опека и забота

Людмила Поваляева, ведущий специалист по делам опеки и попечительства Кировского района Санкт-Петербурга, где находится центр «Гелиос», за девять лет работы не видела, чтобы кому-то отказывали в усыновлении. Тормозить, строить препоны — это одно дело, но ни административное, ни судебное слушание практически никогда не кончается отказом. В центре «Гелиос» есть еще один мальчик, попавший туда после 30 побегов в результате избиений его приемным отцом. Этот отец восемь лет назад написал в заявлении: «Прошу установить усыновление, так как бывшая супруга не позволяет мне видеться с моими двумя сыновьями». Формулировка, видимо, не вызвала подозрений, и этому человеку позволено было в течение шести лет калечить мальчика.

Два года назад Поваляева выехала в семью, подавшую заявление на установление опеки над семилетними близнецами Мишей и Ирой. Родители близнецов, оба алкоголики, умерли, а дети попали в воспитательный дом, откуда их отдали на воспитание в семью, которая получала за это «зарплату». В семье, как выяснила Поваляева, уже находились на опеке две девочки-подростка (еще у Ушневых двое кровных сыновей, 27 и 29 лет). За те два года, что Миша и Ира находились в семье Ушневых, одна из девочек погибла: не то выбросилась, не то ее выбросили из окна школьного здания. За два года до этой трагедии — и за год до того, как Ушневым дали Мишу и Иру, — они обращались с просьбой об отмене опеки, утверждая, что «утрачен контакт» с девочкой. У Поваляевой также появилось подозрение, что старшая девочка, которой тогда было 16, беременна. Она действительно родила ребенка, отцом которого оказался старший сын Ушневых, ныне ее муж.

Когда Мишу и Иру наконец изъяли у Ушневых, рассказывает приезжавшая за ними сотрудница воспитательного дома, они еле двигались; создавалось впечатление, что они вообще не бывали на улице. Новые приемные родители близнецов демонстрируют фотографии, на которых крупным планом: Мишин раздувшийся от рахита живот. Их новая приемная мать, Любовь Гросс, говорит, что долгое время дети играли молча, только время от времени Ира говорила кукле: «Рот на замок!» Ирина Ушнева, учительница по профессии, выдвигает в свою защиту то, что научила детей читать. Любовь Гросс расска-

зывает со слов Миши, что «хозяйка», как теперь Ушневу называют дети, била его книжкой по голове всякий раз, когда он ошибался.

У этой истории относительно счастливый конец. Детей усыновили заботливые любящие люди, Любовь Гросс и Игорь Баранов. Ушневы, правда, все еще пытаются отсудить детей, а также время от времени приезжают во двор и в школу, где учатся Миша и Ира. Не исключено, что их настойчивость связана с тем, что близнецы являются собственниками трехкомнатной квартиры.

Впрочем, примечательно во всей этой истории не издевательство, которому подверглись дети, и не счастливый конец, и даже не то, что районный суд все никак не соберется закрыть дело Ушневых и упорядочить статус детей. Примечательно то, что после отчета Людмилы Поваляевой прошло почти полгода, прежде чем дети были изъяты у Ушневых: воспитательный дом и органы опеки выясняли отношения.

И наконец

«Эти дети все равно являются товаром, — с нарочитой циничностью подводит итог Юлия Дорофеева. — Либо ими никто не будет заниматься, либо их будут продавать. В интересах этих детей — быть проданными». Дорофеева приводит пример Южной Кореи, где после войны осталось больше миллиона сирот. Корейские власти максимально упростили правила усыновления, позволяя американским агентам вывозить из страны группы сирот и уже в Штатах устраивать их в семьи. Российская ситуация менее драматична, чем послевоенная корейская, но постоянный рост количества сирот, казалось бы, требует похожих мер. Реально с каждым годом усыновление становится все более трудоемким, длительным и дорогостоящим процессом.

Во время моей беседы с Людмилой Поваляевой в ее кабинет неожиданно входит парнишка в тюремной робе и картузе и беззубым ртом неразборчиво начинает просить денег. «Я три дня не емши. А вы меня что, не узнаете? — спохватывается он. — Я Пригара».

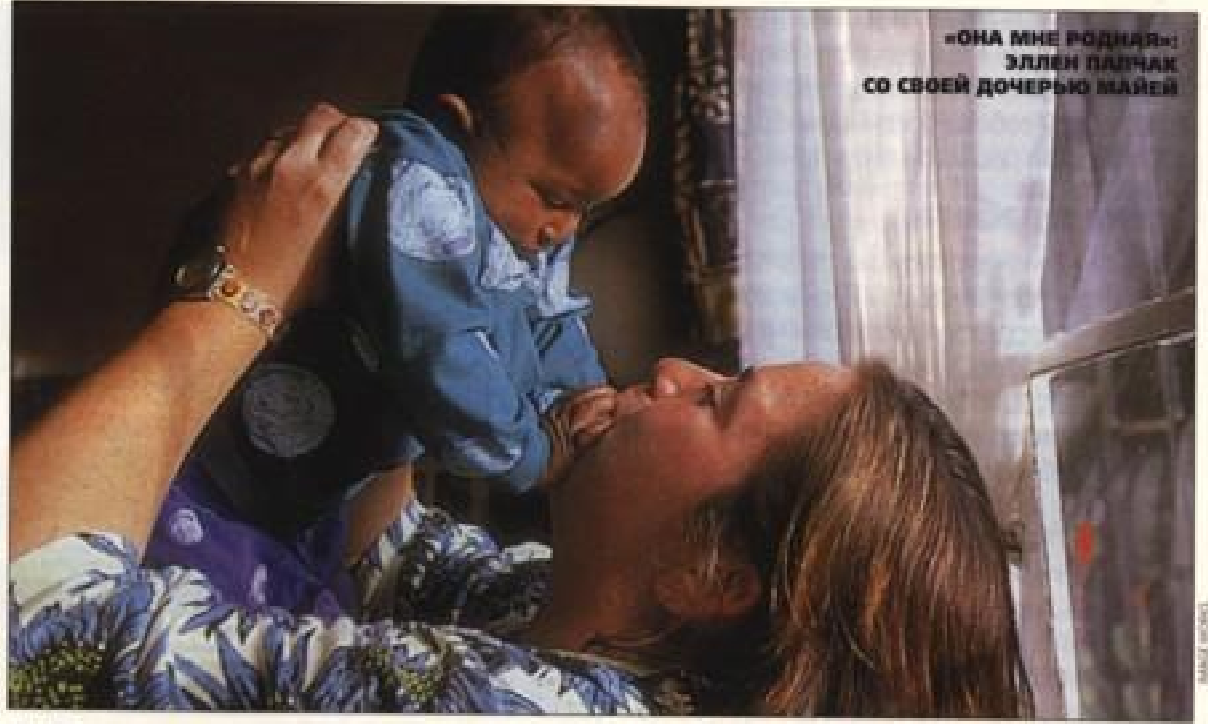
«Аркадий? — восклицает Поваляева. — Как ты здесь оказался?»

«А я свой срок отмотал. Меня через вольную больницу выписали за нарушение режима».

Поваляева усаживает Аркадия в коридоре, а сама пытается найти кого-нибудь из инспекторов по опеке. Аркадий, выпускник собесовского интерната, появился в кабинете Поваляевой пару лет назад в поисках жилплощади. Когда его отправили в старый детский дом за справкой, он изнасиловал там маленькую девочку, в результате чего и оказался в спецлечебнице. «Как такого человека можно отпускать? — приговаривает Поваляева, набирая номер. — Он же сейчас выйдет отсюда и совершит преступление. Он голодный, его всего трясет». К тому времени, как один из инспекторов появляется в коридоре, Аркадия уже след простыл. ■

М.Г.

От редакции. Статьи нашей подборки не исчерпывают сложной темы усыновления. Мы собираемся вернуться к ней в ближайших номерах.

«ОНА МНЕ РОДНАЯ»: ЭЛЛЕН ПАПЧАК СО СВОЕЙ ДОЧЕРЬЮ МАЙЕЙ

Чьи же это малыши?

«Новые южноафриканцы» — черные дети белых родителей

Маркус Мабри

(Newsweek)

ПАРАДОКС

Когда смотришь на этих подвижных чернокожих мальчуганов со смышлеными глазами, трудно поверить в трагическое начало их жизненного пути. Джошуа нашли в 1993 году на цементном полу общественного туалета в Йоханнесбурге. Новорожденный младенец был брошен на произвол судьбы. В ту же неделю в Соуэто обнаружили завернутого в газеты Рёля. Теа Джарвис, возглавляющая благотворительную организацию «Любовь Христова», полюбила обоих малышей и с тех самых пор растит их и воспитывает.

Однако получить разрешение от правительства — это не единственное и не последнее препятствие к усыновлению. И Теа, и ее муж — белые, Джошуа и Рёль — чернокожие, и не каждый южноафриканец одобрит подобное сочетание, ссылаясь на различие культур. «Да какая же могла быть культура у новорожденных?» — вопрошает Теа.

В эпоху апартеида такие усыновления были попросту невозможны, но сейчас, как ни странно, случай Джошуа и Рёля — не такая уж редкость. В 1991 году был отменен закон, препятствовавший «межрасовому усыновлению», а количество чернокожих детей, ждущих усыновления — и подкидышей, и «отказных» детей, — резко увеличилось. Новые права, среди которых — свобода выбора места жительства и передвижения по стране, разрушили систему семейных связей, благодаря которым раньше опеку над «нежеланными детьми» могли взять на себя дальние родственники. В больнице «Барагванат», по словам ее сотрудницы Леи Смит, «у нас было, может быть, три случая отказа от ребенка в год. Сейчас их по десять в неделю». Так же, как и в Соединенных Штатах, где Ассоциация чернокожих работников социального обеспечения аттестует «межрасовое усыновление» как «культурный геноцид», вопрос этот вызывает немало споров. Кое-кто из их южноафриканских коллег уверяет, будто под опекой государства детям будет лучше.

Белым гораздо проще взять на воспитание чернокожего малыша, чем ребенка своей расы. Чтобы усыновить белого ребенка, приходится ждать пять лет, а Чилли, восьмимесячный пухлощекий мулат, оказался в доме Лесли Перкес и ее друга Майкла Кира всего через семь месяцев после того, как им было дано разрешение на усыновление. Кир считается слишком старым для того, чтобы усыновить белого ребенка, и, кроме того, он не состоит с Лесли в законном браке. По новой конституции однополые пары имеют право на усыновление детей с любым цветом кожи, однако отмечены лишь случаи усыновления черных детей семьями белых геев и лесбиянок. Это вызывает серьезное недовольство со стороны черных. «Гомосексуалистам хватает собственных проблем, — говорит чернокожий работник социального обеспечения. — Нечего им давать наших детей».

Белые, усыновляющие чернокожих детей, принадлежат к числу самых убежденных либералов. «Ну, раз черные семьи не хотят брать приемных детей, это должен сделать кто-то другой, — считает 30-летняя художница Эллен Папчак. — Нельзя же, чтобы все они поголовно шли в приюты». Эллен и ее муж Джереми в прошлом году удочерили 11-месячную девочку, хотя могли бы завести и собственного ребенка. «Мы любим ее, и она нас любит, — говорит Эллен. — Она моя, совсем родная».

(Печатается с сокращениями)

При участии **Бетт Гленн**

«Спасатели» экранов

Стреляйте по монитору или бейте по нему молотком — с ним все равно ничего не случится

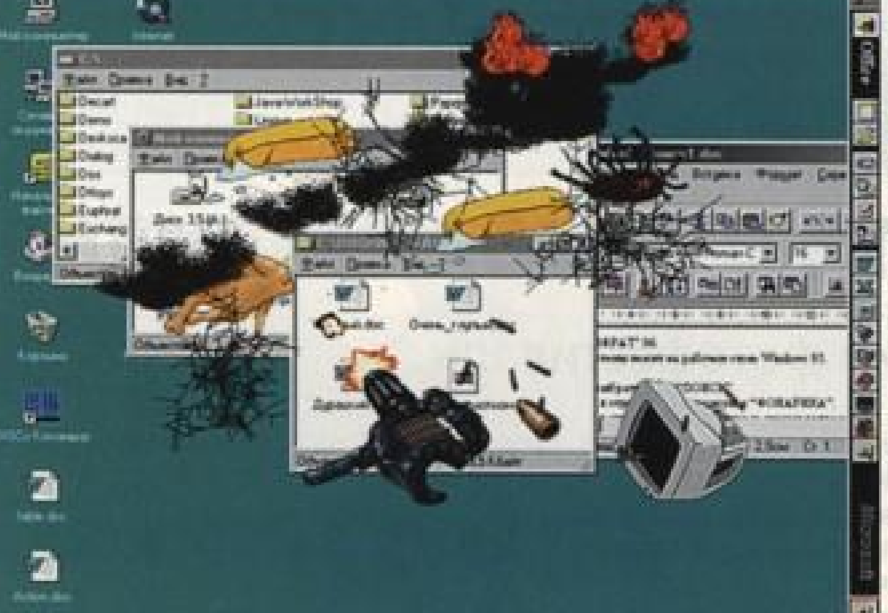
Дмитрий Катин

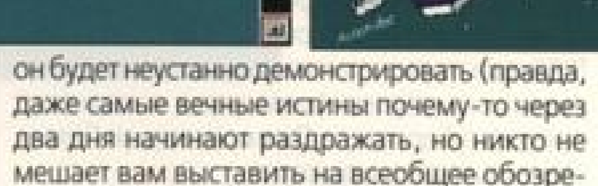
ПРИЯТНОЕ&ПОЛЕЗНОЕ

С тех пор как появились персональные компьютеры, немалую часть их потенциальных пользователей обуревает розовая мечта. Мечта о создании такого компьютера, чтобы единственной задачей человека оставалось вовремя включить его и при необходимости выключить. Сейчас пользователь любой квалификации, имеющий дело с компьютером, может вам объяснить, что, к сожалению (или к счастью), даже самая мощная вычислительная машина не более самостоятельна, чем логарифмическая линейка, и может приносить какую-то пользу только в «умелых руках». И будет не прав! Ибо есть одно исключение из правил, причем «проживающее» практически на каждом компьютере, — это программа, которая работает безо всякого вашего участия! Мало того — малейшее ваше вмешательство (каким бы профессионалом вы ни были) отрицательно сказывается на ее работе (правда, любое правило не без исключений; см. ниже).

Догадались, о чем идет речь? Конечно, это screensavers — программы, цель которых предотвратить «выгорание» мониторов из-за долго не меняющейся статичной картинки. Не берусь оценить в конкретных цифрах необходимость таких программ для сохранности вашего драгоценного оборудования, но со многих других точек зрения это крайне полезный «софт».

Известно, что именно эти программы чаще всего «трудятся» на мониторах даже не у самых нерадивых работников, поэтому советую обратить внимание на ваш screensaver. Если вы думаете, что «звездное небо», которым традиционно оснащен Norton Commander, единственно возможный вариант, то вы сильно отстали от жизни. Тот же Norton даже в стандартной конфигурации имеет полтора десятка других вариантов «спасания» вашего монитора. Среди которых имеется, например, возможность заставить компьютер «запомнить» какую-нибудь мудрую мысль, которую он будет неустанно демонстрировать (правда, даже самые вечные истины почему-то через два дня начинают раздражать, но никто не мешает вам выставить на всеобщее обозрение очередную избитую сентенцию).

ЕСЛИ ЭКРАН МОНИТОРА ПОХОЖ НА ПОМОЙКУ, ПОПРОБУЙТЕ УТЕШИТЬСЯ, «СТЕРЕВ» ВСЕ «ЛАСТИКОМ»

Для тех, кого не устраивают эти незамысловатые решения, кого раздражает «ветер», неутомимо бросающий вам в лицо бесконечные хлопья Windows, существуют специальные наборы. Выберите любой и убедитесь в неисчерпаемости фантазии вольных (и подневольных) программистов! Хотите — можете превратить монитор вашего компьютера в изысканно оформленный аквариум (на некоторое время). Банально? Заселите экран лягушками или мухами, а если вы не симпатизируете этим тварям, то вас наверняка устроит хлопотливый фокстерьер, который деловито изроет временно неиспользуемый экран норками и, как настоящая собака, отметится у каждого угла ваших «окон». Заметьте — никакого запаха! А главное — сухо!

Хотите чего-то более спокойного — компьютер будет внимательно рассматривать через лупу (и показывать другим) любую выбранную вами картинку. Screensaver — это еще одно проявление вашей индивидуальности, к тому же не менее заметное, чем обувь или галстук (особенно когда вас нет на месте), и если вам это небезразлично, стоит потратить на это немного времени.

Кстати, среди saver'ов имеются и такие, которые всячески маскируют тот печальный факт, что хозяин компьютера уже долгое время не притрагивался к клавиатуре (увлекшись, скажем, свежим номером «Итогов»). На экран при этом может быть выведена, например, картинка переформатирования жесткого диска — операции серьезной и опасной, поэтому вряд ли даже очень строгий начальник рискнет отвлекать вас от рабочего места в этот момент. (А если вы незаметно поставите приятелю на компьютер такого рода «спасителя» и он увидит, что компьютер «самопроизвольно» начал форматировать винчестер, его может хватить удар, поэтому это можно делать только 1 апреля.)

Другую функцию — психологической разгрузки — выполняют и особые saver'ы, которые называются desk toys (настольные игрушки). Они не отключаются при первом прикосновении к клавиатуре или «мыши», и их работой можно управлять.

Скажите, случалось ли вам получать бумагу, которую вы готовы были разорвать в клочья? Так вот, обзаведясь комплектом таких настольных игрушек, вы можете не отказывать себе в этом удовольствии. Получив (или создав) неприятный или глупый документ, вы можете расстрелять его из крупнокалиберного пулемета, или завернуть в него селедку, или поджечь, или все это совместить. И все это без ущерба для вашей карьеры! Конечно, трудно назвать эти программы предметом первой необходимости, но если вы бережете свои нервы не меньше, чем «здоровье» монитора, если вы не прочь себя немножко побаловать — обратите на них внимание.

Совет большим начальникам: если вы хотите поразить своих посетителей не только карельской березой вашего кабинета, но и вашей «продвинутостью», можете доказать свою любовь к высоким технологиям подбором действительно неординарного screensaver'а. А если, взглянув на экран, они не только понимающе кивнут, но и улыбнутся, то можете считать, что ваши затраты многократно окупились.

«Жуткая деловитость и обнаженность»

Завершился крупнейший московский фотофестиваль

Екатерина Деготь

ДОКУМЕНТЫ

«Сходи на фотовыставки, — посоветовал мне образованный друг, — там очень много пунктумов». В книге Ролана Барта «Камера люцида» пунктумом именуется не предусмотренная фотографом деталь, которая неожиданно — и маниакально — начинает привлекать зрителя, разрывая непрерывность «студиума», то есть добросовестного изучения, спокойного интереса, хорошего вкуса. Пунктумы сугубо индивидуальны. В книге Барта приведена фотография Уильяма Кляйна, сделанная в Москве 1 мая 1961 года и выставленная сейчас в Музее личных коллекций: Барта пленили абсурдный платок старухи, криво повязанный галстук, тюбетейки на дальнем плане.

Директор Московского Дома фотографии Ольга Свиблова не обещала в этом году колоссальной фотобиеннале, подобной прошлогодней. Тем не менее энергии у Свибловой столько, что получилась фактически вторая биеннале — не в срок, с другим названием, но сравнимых масштабов: несколько крупных выставок из московских государственных, частных и зарубежных собраний в ключевых культурных точках Москвы (Музей личных коллекций, Третьяковская галерея, Малый Манеж, Большой Манеж), целый ряд экспозиций более специальных, а также фотографические щиты, развешанные по всему городу. Временные рамки — от 1850-го до наших дней. Фестиваль посвящен юбилею Москвы и проходит под личным патронажем мэра, которому, надо думать, доставила удовольствие извлеченная из коллекции Исторического музея и помещенная на видное место в Малом Манеже композиция 1890 года: нарисованная девушка в кокошнике увенчивает лаврами фотопортрет московского генерал-губернатора Долгорукого, любителя всех возможных художеств.

Конечно, всю 850-летнюю историю фотоснимками не подкрепить; более того, своей документальностью фотография вроде бы должна противоречить той жажде мифологического, которая воплощена в московском юбилее. Но в конце XX века мы уже знаем, что и фотография способна к мифотворчеству. На фотофестиваль, вероятно, многих привела именно надежда на документальность — желание обнаружить себя в толпе, найти место своего дома на старинной панораме, убедиться, что по Красной площади ходил трамвай, а многие памятники стояли совсем не там, где сейчас. Но фестиваль дал и другую, на мой взгляд, более интересную возможность — сравнить не фотографии и гипотетическую реальность, а фотографии друг с другом. Фестиваль стал полем таких сравнений. «Советская фотография» и «фотография о советском» — вот что стало общим сюжетом. Ниже — впечатления.

Фестиваль «История Москвы глазами русских и зарубежных фотографов», организованный Московским Домом фотографии, ассоциацией «Искусство конца века» и фирмой «Филип Моррис Менеджмент Сервисез» при поддержке правительства Москвы, проходил с 23 апреля по 20 мая.

Фотография от Троцкого до Сталина

Кураторский проект Александра Лаврентьева «Трамвай Ф» (Малый Манеж) был посвящен конструктивистской и постконструктивистской фотографии 20—30-х годов (которая, как ни странно, еще не имела в России своей большой выставки). Фотография эта полна прежде всего гордости и чувства превосходства по отношению к картине. «Старт» Ольги Игнатович не просто «схватывает» убегающих спортсменок: техника позволяет броситься вслед за ними и опередить. На снимке «Во время обеденного перерыва» (1931) Моисей Альперт сопоставляет живописный портрет Ленина с газетой «Правда», висящий на заднем плане, и фигуру рабочего, тоже с «Правдой» в руке — преемственность налицо, но номер посвежее.

Чувство превосходства было, конечно, преждевременным — соцреалистическая картина быстро победила не только живописный авангард, но и конструктивистское фото. Эту угрозу, как всегда, почувствовал и гениально выразил (наряду со своим стоическим подчинением внешней воле) Александр Родченко, когда, фотографируя очередную спортсменку в виде статуи, отказался от роли автора позы: режиссер первомайской демонстрации уже поставил девушку в позу бегущей фигурки на значке ГТО, что и осталось зафиксировать фотографу. Потом Родченко много снимал лозунги, перекинутые через улицу, — не ради конструктивистских архитектурных эффектов, но потому, что почувствовал, какая художественная форма являлась на тот момент наиболее радикальной, во что свернулось все искусство к середине 30-х годов.

К этому же времени относится действие другой выставки — «Москва. 1937 год» (ГТГ), где куратор Павел Хорошилов попытался проиллюстрировать довольно случайными фотографиями 30-х годов, взятыми из частного собрания (сотрудники НКВД на стрельбах, молодежь совхоза «Червоназирка»...), известный отчет Лиона Фейхтвангера о его поездке в СССР и тем самым разоблачить и книгу, и снимки. Книга Фейхтвангера, в которой он занимался вдумчивым оправданием советского режима, вышла в 1937 году без каких-либо фотоиллюстраций. Автор считал их, видимо, излишними; он лишь однажды посетовал на то, что во время процесса над троцкистами фотографии не делались, а то они, запечатлев ту «жуткую деловитость и обнаженность», с которой обвиняемые признавались в своих преступлениях, сразу же сделали бы очевидной их вину.

Фотография, таким образом, для Фейхтвангера — доказательство вины, что есть вполне традиционное ее понимание: фотография сразу же после своего рождения встала на службу репрессиям, например фиксировала облик преступника. Родченко в своем классическом тексте «Против суммированного портрета, за моментальный снимок» заявлял, что документальная съемка «не допустит художественного вранья на Ленина» и создания живописных «личных сумм» об уже умершем вожде. Он тоже видел в фотографии своего рода карательную институцию. Фотография должна, по его мысли, надзирать за «суммированием» — не дозволять его на уровне личной воли, чтобы совершалось оно только в высшем разуме «коллективного организатора», воплощенном, например, на страницах газет.

Но Фейхтвангер идет еще дальше, чем Родченко, — у него фотография не только беспристрастный свидетель, но, можно сказать, и сама виновна, поскольку ей-то как раз и свойственны «деловитость и обнаженность». Для того чтобы выяснить всю подлинную, а не внешнюю правду о троцкистах, нужен, по его мнению, «большой русский писатель», эпический жанр. Фотография, получается, соответствует у Фейхтвангера устаревшей эстетике Троцкого, который — «ослепительное, единичное явление, быстро гаснущая ракета», а ей на смену пришла эстетика Сталина, воплощающая синтез всего со всем — рабочих с крестьянами, русских с евреями и грузинами и так далее.

Фейхтвангера несколько удивляет патетика советских высказываний, всегда принудительно положительных: «надо уважать правила» — туманно говорит регулировщик вместо ясного «не надо нарушать правил». Это своего рода запрет на отрицание, и Фейхтвангер сам ему следует, заключая свою книгу многократным и безусловным «да» советскому режиму. Но в этом-то торжестве «воли к синтезу» и была причина краха конструктивистской фотографии, всегда аналитической, всегда демонстрирующей ненужные «правила».

Маргарет Бурк-Уайт. Сталинский шик

Еще одна впечатляющая работа на тему фотографии, находящей свой предел в лозунге и плакате, была сделана американским фотографом Маргарет Бурк-Уайт (выставка в Малом Манеже) в серии снимков Сталина, где его лицо почти пугающим образом постепен-

АРКАДИЙ ШАЙХЕТ. ФИЗКУЛЬТУРНИКИ. 1930-Е
ИВАН ШАГИН. ПРАЗДНОВАНИЕ 800-ЛЕТИЯ МОСКВЫ. 1947
РОБЕРТ КАПА. ЛЮДИ, НАБЛЮДАЮЩИЕ ЗА САЛЮТОМ НА ПРАЗДНОВАНИИ 800-ЛЕТИЯ ОСНОВАНИЯ МОСКВЫ. 1947

ДМИТРИЙ БАЛЬТЕРМАНЦ. ДЕМОНСТРАЦИЯ. 1957
МАРК РИБУ. ЗИМА В МОСКВЕ. 1960

но превращается в портрет. Сталин был снят на приеме в Кремле в паре с управляющим по делам ленд-лиза Гарри Хопкинсом с низкой точки зрения (так и видишь, как Бурк-Уайт опускалась перед ним на колени). Снимков несколько, и мы приближаемся к двум фигурам все ближе, пока стоящий слева Хопкинс на исчезнет из поля зрения и лицо Сталина не увеличится до нечеловеческих размеров. Бурк-Уайт оставила на последнем снимке ретушированный белый фон, который отрывает голову от тела и помещает ее в пространство плаката. Но усекновение сталинской головы делает его, напротив, вечно оживающим, так что он напоминает Озириса или (Сталин слегка улыбается) Джоконду, вечно балансирующую на границе жизни и смерти.

Маргарет Бурк-Уайт была одним из самых известных фотографов журнала «Лайф» в его лучшие (30—50-е) годы. Ей повезло, и она испытала множество опасных приключений, в том числе и путешествия в сталинскую Россию. Как и сам журнал (несмотря на его название), ее снимки имели мало отношения к «жизни как она есть», но скорее создавали стиль жизни. На ее снимках — московский шик: кафе на улице Горького, примерка платья, фильдеперсовые чулки, холл гостиницы «Москва», богатая квартира митрополита, Александров и Орлова — в широких фланелевых брюках а-ля Марлен, элегантно прикуривающая от каминных щипцов. Это уже не быт, а политика — ведь политика и стиль гораздо ближе друг к другу, чем к жизни.

Снимки Бурк-Уайт откровенно постановочные и яркостью софитов напоминают съемки на кинопробах. Ее персонажи «из числа простых» изредка с любопытством смотрят на иностранку, но в большинстве случаев (например, в бомбоубежище) явно обещали не поднимать головы и напряженно ждать, когда фотограф скажет «О.К.!». Яркостью ламп, направленных прямо в лицо, очевидностью и бесцеремонностью своего вторжения в мир моделей (мы видим все поры и волоски на лице патриарха Сергия) Бурк-Уайт, конечно, тематизировала эстетические идеалы тоталитарной эпохи, поскольку идеалы эти определяются словом «шик». Ее интересовала чисто художественная сторона насилия — механистичность, жесткость и регулярность. В Нью-Йорке ей для этого нужна была архитектура (она великолепно снимала нью-йоркские чугунные мосты и небоскребы); в Москве она нашла батареи швейных катушек и патронов, аккуратные ряды черных «эмок» и детей за партами, обнаружила дисциплину у младенцев в детском саду и население, выстроившееся по стойке «смирно» в бакалейном магазине. В советской социальной и политической системе она усмотрела стиль ар деко. Репортер Энтони Суау, который в 90-е годы совершил путешествие в Россию по следам Бурк-Уайт (и чьи работы демонстрируются сейчас рядом с ее работами), воспользовался ее мотивом — только фабрику патронов заменил на шоколадную. Время жесткого материала и жесткого стиля прошло.

Уильям Кляйн. Эпоха свободы

Уильям Кляйн побывал в Москве в мгновение постсталинской оттепели. Они с Маргарет Бурк-Уайт — фигуры резко противоположные: в основе его эстетики, да и этики лежит не регулярность закона, но право человека на то, чтобы быть исключением из правил. Кляйн, которому сейчас около семидесяти, пришел к фотографии от своего рода «кинетической живописи», которой он занимался после войны, пытаясь запечатлеть на вращающейся бумаге движение форм. Затем были абстрактная фотография и работы на светочувствительном стекле, сотрудничество с журналом Vogue, книга фотографий Нью-Йорка — в самом Нью-Йорке непонятые и отвергнутые, а в Европе имевшие большой успех. В конце 50-х он начал снимать авангардистское кино, что почти на двадцать лет отвлекло его от фотографии.

В Москве Кляйн часто снимал вокзалы — его темой был мир в переходном состоянии, люди, захваченные врасплох. Особенность зрения Кляйна была сильнее, чем реальность, он и в сталинской Москве нашел бы и мужчину в двух шляпах, и людей, набивших рот мороженым, спортсменку на параде, облепленную с головой знаменем. Но все это не курьезы, схваченные хищным репортером, — таких деталей можно вообще не заметить, если они не ваш личный «пунктум». Останется — домино, гитара, футбол, пинг-понг, газировка, Птичий рынок.

Снимки Кляйна именно перечислительны — по названию и по композиции («Маркс, кружевные занавески, цветы». Или: «Шах королю + Ленин + шах королю»), он не выстраивает иерархий. Если иерархия есть, он лишь за ней иронично наблюдает, как за кэгэбэшниками из оцепления, которые выглядят младшими подручными Маркса, Энгельса и Ленина (на знамени у них за спиной).

Кляйн не стремился драматизировать «сталинское» в Москве и связанное с ним чувство опасности, как это делали другие фотографы, превращая любую машину в «черный воронок». Облупившийся портрет Ленина за трибуной, полусонные стукачки-коридорные в гостинице были для него расшатавшимися деталями механизма, который стал интересен именно тогда, когда разладился. Любопытство, пожалуй, главное чувство Кляйна, и его снимки, сделанные «с интересом», выгодно отличаются от аналогичных сюжетов, снятых советскими фотографами в те же годы, но «с любовью». Стандартные первоклассницы — и нестандартная девочка, нелепо подпрыгивающая в метро, поэтическая «Юность» — и девушка в спадающем трикотажном бикини, буквально влезающая к Кляйну в кадр. Даже голуби у Кляйна — не сентиментальный сюжет, а неконформная деталь, помеха зрению, суетящаяся масса, за которой, кажется, какие-то прекрасные девушки, да жаль — не разглядеть. В общем, Уильям Кляйн напоминает, что нонконформизм есть категория эстетическая. ■

КОБРА в Третьяковке

«Окно в Нидерланды». Искусство, рожденное из дада, творчества душевнобольных и марксизма

Милена Орлова

ФЕСТИВАЛИ

Первая выставка объединения КОБРА, состоявшаяся в 1949 году в Стейделик музее (Городском музее) в Амстердаме, сопровождалась дракой и грандиозным скандалом. Газеты приветствовали молодых художников классическими эпитетами: «безумие, возведенное в искусство», «мазня, вздор, пачкотня». Однако бурная реакция общественности не помешала Виллему Сандбергу, занявшему в 1945 году пост директора музея и устроившему эту выставку, покупать в музей работы художников этого движения. Таким образом, выставка из собрания Стейделик музея является и своеобразным памятником мужеству выдающегося музейного работника.

Среди заслуг Сандберга — не только поддержка молодых эстетических бунтарей, но и возвращение в историю имен мастеров, чье искусство тоталитарными режимами было признано «дегенеративным» и «упадническим». Так, приобретя в коллекцию амстердамского музея значительную часть творческого наследия Казимира Малевича, Сандберг, по сути дела, открыл миру имя оплеванного на родине гения. (По иронии судьбы, именно эти работы стали объектом очередного эстетического хулигана из России Александра Бренера.)

Столь же прихотливая интрига культурных взаимовлияний и пересечений прослеживается и в истории объединения КОБРА, название которого представляет аббревиатуру из названий трех европейских столиц — Копенгагена, Брюсселя и Амстердама. Входившие в КОБРА художники и поэты из Дании, Бельгии и Нидерландов во многом ориентировались на идеи и достижения довоенных авангардных течений — дада, сюрреализма и экспрессионизма. Клее, Миро, Матисс, Кандинский, Пикассо в равной степени могут считаться «отцами» Интернационала экспериментальных художников, как по-другому называли себя члены КОБРА.

Художественный язык, или, по выражению одного голландского критика, «жаргон Кобры», основан на идее раскрепощения воображения, спонтанности и даже стихийности творчества, свободе самовыражения, не скованной академическими и традиционалистскими догмами. «Картина — это больше не конструкция красок и линий, но зверь, ночь, крик, человек, или все это вместе взятое», — провозглашал манифест 1948 года. Источниками вдохновения для художников группы служило творчество детей, душевнобольных, «примитивные» культуры — то есть те сферы, где творческий акт носит интуитивный, иррациональный, бессознательный характер. В картинах уроженцев Амстердама Карела Аппела и Люсебера посредством «диких» цветовых сочетаний, нервных, хаотичных линий вкупе со схематичными, утрированными изображениями человечков, птиц, цветов и фантастических животных выражаются фобии, пограничные душевные состояния.

Сотрудничество поэтов и художников привело к созданию концепции «живописного слова» и логограмм, родившихся из сюрреалистической идеи «автоматического письма», помноженной на увлечение восточной каллиграфией. На выставке эта линия представлена граничащими с абстракцией пластическими иероглифами бельгийца Пьера Альшинского.

Лидеры КОБРА — голландец Констант, датчанин Асгер Йорн, бельгиец Кристиан Дотрмон — пытались подвести под импульсивный и примитивистский стиль группы марксистскую базу. В свободе самовыражения для всех людей, в появлении народного, демократичного искусства они видели залог осуществления идеала коммунистического общества и тем самым внесли свой вклад в непростую историю взаимоотношений политического и художественного авангарда. Уже после распада КОБРА, в конце 50-х, Констант разрабатывал не только идеи, но и макеты «идеального города», Нового Вавилона с освобожденными от гнета труда жителями. А Асгер Йорн пополнил свой послужной список революционера от искусства, основав в Италии «Движение баухауза воображения» (1953) и приняв участие в Интернационале ситуационистов (1957).

В контексте фестиваля, посвященного 300-летнему юбилею русско-голландских культурных связей, выставка объединения КОБРА дает повод сравнивать искусство объединения не только с другими крупными движениями послевоенного авангарда, такими как американский абстрактный экспрессионизм и французский «информель», но и с тенденциями, которые имели место в эпоху «оттепели» в России. Стремление к обновлению искусства, свободе творческого самовыражения породили в нашей стране на рубеже 50 х— 60-х годов похожие культурные феномены. Однако скандал на выставке в Манеже в 1962 году, к сожалению, не имел столь благополучного исхода, как скандал в Стейделик музее, и российским авангардистам в отличие от их европейских коллег из КОБРА звания «музейных» художников пришлось дожидаться гораздо дольше. ■

НА ЛЕВОЙ СТРАНИЦЕ: **КАРЕЛ АППЕЛ. «ВОПРОШАЮЩИЕ ДЕТИ».** ВВЕРХУ: **КОНСТАНТ. «ДЕВОЧКА И СОБАКА»**

Отцы и матери «Неточек Незвановых»

Фестиваль нидерландской культуры представил только один театрально-драматический проект — совместную русско-голландскую постановку по «Неточке Незвановой» Достоевского. С голландской стороны в нем участвовал молодежный театр «Дом на Амстеле» (при поддержке «Холланд фестиваля»), а с российской — казанские актеры Бориса Цейтлина, выступающие под крышей ассоциации «Золотая маска» (при поддержке Театра наций).

После того как в 1995 году молодежный театр в Казани сгорел, Цейтлин со своей бездомной командой мог лишь кочевать по фестивалям, показывая замечательную постановку «Бури», декорации к которой по чистой случайности остались целы. Вопрос, как бы по-хозяйски распорядиться одним из лучших российских режиссеров и не дать умереть его театру, занимал многих. Выход был найден мудрый — Цейтлина решили сделать «фестивальным режиссером» «Золотой маски». Несколько лет назад то же самое проделал литовский фестиваль LIFE, «усыновив» потерявшего театр Някрошюса. Надо сказать, собственный крупный режиссер для фестиваля — «не роскошь, а средство передвижения». Обеспечивая ему возможность постановок, организаторы фестиваля ездят потом на нем по всему миру, решая по ходу собственные проблемы. Впрочем, неизвестно, будет ли Цейтлин с командой жить под крышей «Золотой маски» после «Неточки».

Сама идея двуязычного спектакля, наверное, не лишена интереса, но сейчас, когда мы увидели, как отличаются друг от друга режиссерские манеры Цейтлина и Лисбет Колтоф, а также их актеры, стало ясно: гармоничного спектакля у них получиться не могло и весь проект носил экзотически-выездной характер.

Сговорившись сделать совместную постановку, режиссеры разъехались по домам, каждый сделал свою инсценировку, и стали репетировать. Потом, собравшись вместе, попытались свой материал соединить, как детали конструктора: выкидывали лишнее, объединяли сцены. Но вопреки расхожему представлению о том, что «язык искусства интернационален», голландцы и русские оказались разделены, причем не разными языками общения, а разными языками искусства. Актеры в труппе «Дома на Амстеле» — в нашем понимании почти любители. Режиссура настойчиво пытается «сложить сюжет», проиллюстрировать Достоевского. Наши актеры, наоборот, почти совсем уходят от сюжета, представляя сны, свободные вариации на темы горестного детства Неточки. Некоторые сцены играют почти параллельно: есть две Неточки — русская и голландская, две матери, три отца (из них два русских). Например, голландцы с обстоятельностью изображают родительский скандал с дракой, в русском эпизоде тихая Неточка (Елена Крайняя), сидя под столом, по-своему разыгрывает ссору двух картофелин — отца и матери.

Надо сказать, в русской части спектакля есть несколько замечательных эпизодов, и более всего мне хотелось бы, чтобы Цейтлин вынул из этой игрушки детали своего конструктора, соединил с теми, что выкинул, и собрал собственный спектакль. Не уверена, правда, что это позволяет контракт с голландцами.

Д. Г.

РУССКАЯ ЧАСТЬ СПЕКТАКЛЯ: НЕТОЧКА (ЕЛЕНА КРАЙНЯЯ) МЕЖДУ МАТЕРЬЮ (РОЗА ХАЙРУЛЛИНА) И ОТЦОМ (МИХАИЛ МЕРКУШИН)

Голландский танец: вид из «Окна»

Хореографические эксперименты цветут в Нидерландах так же буйно, как знаменитые тюльпаны

Елена Ермакова

ГАСТРОЛИ

Среди российских поклонников современного танца ходят легенды о «голландском чуде» — разветвленной системе общественных и государственных институтов поддержки искусства, благодаря которым в Нидерландах процветают танцевальные эксперименты. Вероятно, никакие гастроли не смогут полно представить этот хореографический «цветник». Тем не менее устроители российского фестиваля «Окно в Нидерланды» постарались пригласить в Москву самые интересные танцевальные группы.

Хореограф Кристина де Шатель показала краткие композиции «Трио», «Соло», «Смотри» и «Добрые двойники», более всего похожие на воплощение авторского «потока сознания», в котором сталкиваются контрастные эмоции — гнев, радость, ужас, печаль и др. Комбинации движений строятся на столь же резких контрастах линий, возникающих в неожиданных сочетаниях классических и современных танцевальных элементов.

Компания «Интроданс», основанная Тоном Виггерсом и Хансом Фокингом, с начала 70-х создает современный репертуар для детей и молодежи. На фестивале артисты «Интроданс» показали композицию о сложных любовных отношениях (постановщики Охад Нахарин, Ханс ван Манен и Нилс Христи), а также отдельные танцы: африканский в постановке Нилса Христи, «Танец птиц» Нахо

Дуато и комическую мини-пьесу «Псих-убийца» Дэниэла Эзролова.

Труппа «Де Дадерс» погрузила публику в многозначительную экзистенциальную коллизию. В спектакле «На месте» режиссера Мартина Хофстра три человека — танцовщики Ян Лангедейк, Марк Беллами и Ирен Шалтеггер — попадают в дом, который каждый из них хочет перестроить по-своему. Но оказывается, что предметы живут в пространстве по собственным законам и не так-то легко поддаются перестановке. Когда же героям удается разрушить исходный порядок вещей, все выходит из-под контроля: дом начинает трещать и в конце концов живописно разваливается на глазах зрителей.

СЦЕНЫ ИЗ СПЕКТАКЛЯ **«НА МЕСТЕ»** (ВВЕРХУ)
СЛЕВА: **КАРИНА ХОЛЛА**

Еще два из привезенных спектаклей были посвящены сложным отношениям прошлого и настоящего. Анук ван Дейк в композиции «Мой шут» представила их в гротескном ключе. Спектакль состоял из двух частей: в первой участники репетировали танец, во второй вспоминали об этих репетициях, повторяя прежние комбинации в искаженном виде. Действо завершалось захватывающим соло Паяца — танцовщика Михаэла Шумахера, остававшегося на пустой сцене в луче медленно гаснущего света. «Разве внутри нас не скрывается шут, искажающий наше прошлое», — резюмировала газета «Утрехт Ньюсблад».

Романтический вариант темы предстал в трактовке Карины Холлы. В ее спектаклях обычно действуют люди, которые жаждут высоких чувств и готовы начать жизнь заново, если бы не тяжелый груз прошлого. В Москве Холла показала «Дорогу», которую создавала под впечатлением фильмов Феллини, вдохновляясь образами Джульетты Мазины. Выступая в главной роли, Холла изображает молодую женщину, которая не может «вырасти» из своего детства.

Сенсационных пластических открытий в фестивальных спектаклях не оказалось. В то же время чувствовалось, что перед нами — нормальный творческий процесс, в котором рано или поздно что-нибудь путное да появится. ■

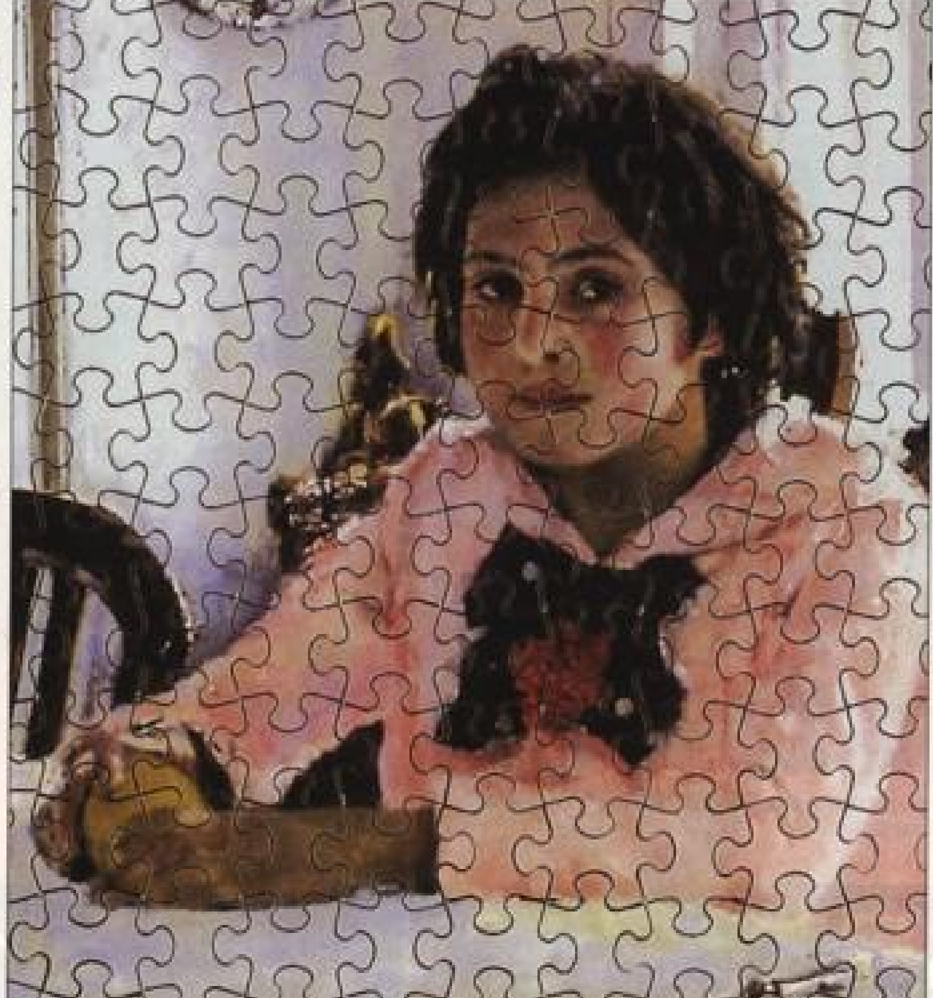
Фото Ларисы Педенчук

Прекрасное в «паззлах» и тапочках

Для большинства посетителей музейный экспонат ценен в первую очередь тем, что он потенциально может стать сувениром

Николай Молок

НА ПАМЯТЬ

Вырезать «складывания» научил меня дед. Я наклеивал репродукцию какой-нибудь картины на фанерку, брал лобзик и распиливал ее на кусочки самых разных форм — ни один не повторял другого. Помню, я складывал картину «Устный счет» Богданова-Бельского, где на первом плане стоит мальчик в лаптях и чешет в затылке. Так вот, нога этого мальчика в лапте умещалась на одном кусочке, а затылок с рукой — на другом.

Теперь «складывания» называются английским словом puzzle (или «пазя» — на языке моего сына, который только учится говорить). Делаются они из картона, разрезают их машины, а потому все кусочки кажутся почти одинаковыми. В Москве они продаются на каждом шагу, правда, «паззлов» с репродукциями картин я не видел ни разу. Но недавно эту новую для себя технику освоила Третьяковская галерея, выпустив совместно с фирмой «Московская мозаика» шесть «паззлов» формата А4 (обычная машинописная страница) с картин из своего собрания: «Богатыри» Виктора Васнецова, «Всадница» Карла Брюллова, «Юный живописец» Ивана Фирсова, «Девочка с персиками» Валентина Серова, «Заморские гости» Николая Рериха и «Московский дворик» Василия Поленова.

С точки зрения складывателя, выбор картин не совсем удачен. Картину «Заморские гости», половину которой занимает синее море, и «Московский дворик», почти целиком состоящий из бледно-голубого неба и светло-зеленой травы, складывать трудно и скучно. Остальные «паззлы» легче и увлекательней. Чтобы сложить лицо «Всадницы», например, нужно целых четыре кусочка: на одном — два глаза, на другом нос, на третьем — подбородок, на четвертом — лоб.

Полиграфическое качество третьяковских «паззлов» неважное (впрочем, и цена небольшая — 9 тысяч). Печать «советская», неяркая и неточная по цвету: черный и темно-зеленый цвета сливаются. «Паззлы» до конца не разрезаны — во время отрывания одного кусочка от другого часто срабатывает известный «закон туалетной бумаги». Нет в третьяковских «паззлах» и самого главного — не указано количество кусочков (сам я насчитал 204 кусочка, если не сбился), зато есть листок-вкладыш с занудным искусствоведческим текстом: «Высокая линия горизонта заставляет нас смотреть на богатырей снизу вверх, да это и понятно — они царят в этом пейзаже... Пейзаж в картине оттеняет торжественную значимость богатырей». А о «Девочке с персиками» сказано: «Светлая пленэрная живопись проникнута свежестью и тонким чувством природы». Все это, конечно, так, но едва ли подобные слова могут стимулировать к складыванию «паззла». Сложить «паззл» — все равно что построить карточный домик, и ни торжественная значимость богатырей, ни тонкое чувство природы здесь ни при чем.

И все же выпуск первых художественных «паззлов» — событие. У нас появились музейные сувениры, о которых мечтает каждый посетитель музея. (Кстати сказать, первым сувенирным опытом Третьяковки, кажется, была майка с отпечатанными на ней «Черным квадратом» и подписью Малевича.) Магазинчики сувениров есть в любом музее мира. В недавно открывшемся лондонском Аквариуме продаются маленькие резиновые акулы и пираньи. В Британском музее можно купить уменьшенные копии древних скульптур, а также детскую игру «Египетский саркофаг» из серии «сделай сам». Для большинства посетителей музейный экспонат ценен в первую очередь тем, что он потенциально может стать сувениром — распиленным на кусочки «паззлом», открыткой, майкой, брелоком. Или даже тапочками.

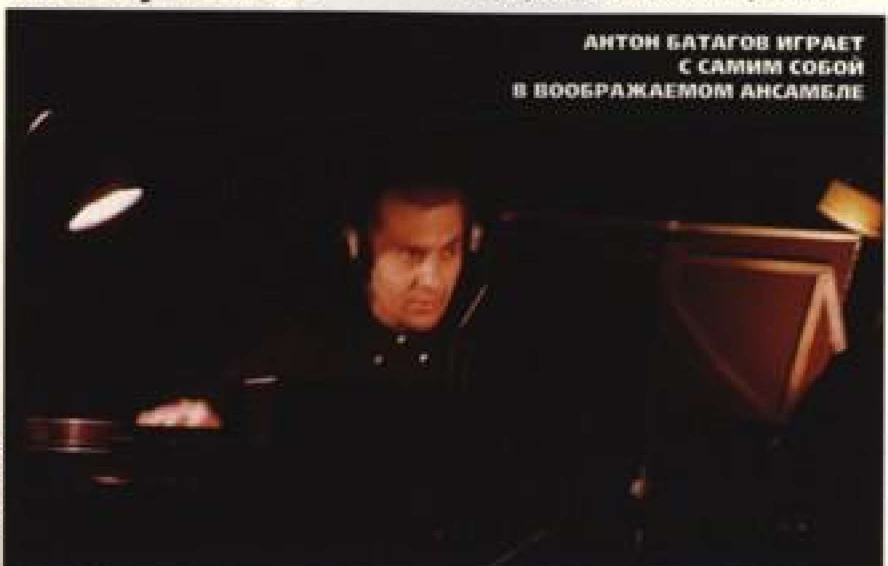
В магазине лондонской Национальной галереи за 35 фунтов (около 300 тысяч на русские деньги) можно купить бархатистые, с заостренными носами тапочки, красиво называющиеся «Гейнсборо» (черные) и «Ван Эйк» (красные). Тапочки «Гейнсборо» — почти точная копия туфель с ноги одного персонажа, изображенного великим художником. Красный цвет тапочек «Ван Эйк» заимствован из портрета «Человека в красном тюрбане», на котором, напомню, изображена только голова (соответственно в тюрбане), а никаких тапочек нет и в помине.

Изображенные художником (или даже домысленные за него) детали превращены в реальные, осязаемые вещи. «Ожившая картина», — воскликнет искусствовед. «Симулякр», — не удержавшись, уточнит философ. Понятно, что тапочки эти никто никогда носить не будет — не очень-то удобно, да и сувениры все-таки. Зато их можно повесить на стену или поставить в сервант рядом с хрусталем и гжелью. Вообще тапочки предназначены, скорее всего, для японских туристов: лучше купить эти дорогие и бессмысленные вещи, чем просто сфотографироваться рядом с картиной Леонардо или королевским гвардейцем. Как вещественное доказательство своего пребывания в Лондоне турист получает как бы подлинный кусочек великого шедевра.

А сколько еще можно «оживить» вещей, изображенных на картинах старых мастеров: стул «Ван Гог», подушка «Буше», фартук «Шарден», балетная пачка «Дега», кафельная плитка «Питер де Хох» и постельное белье «Энгр». Если Третьяковская галерея когда-нибудь захочет выпустить подобные сувениры, то посоветую для начала следующие предметы: ножик из «Девочки с персиками», крысу из «Княжны Таракановой» Флавицкого, склянку с морской водой «Айвазовский», череп из «Апофеоза войны» Верещагина, перчатки и перо со шляпы «Неизвестной» Крамского, галстук Достоевского с портрета работы Перова и, конечно, кусочек черствого хлеба из картины Федотова «Завтрак аристократа». ■

МУЗЫКА

Монoопера «Диалог» Антона Батагова на фестивале «Альтернатива»

АНТОН БАТАГОВ ИГРАЕТ С САМИМ СОБОЙ В ВООБРАЖАЕМОМ АНСАМБЛЕ

Выходя на сцену раз в год, композитор и пианист Антон Батагов всякий раз оказывается в новой культовой ситуации. Год назад поводом для обновления культа стала музыка к фильму Ивана Дыховичного «Музыка для декабря». В афише нынешнего представления значится, кроме прочего: «Антон Батагов, автор заставок к телепередаче «Итоги».

Батагов, сочинивший на тексты новой операционной банковской системы «Диалог-банка» и по случаю ее презентации обворожительно-печальную оперу «Диалог», погрузился в мир политики и капитала. Но окутал их обаянием индивидуальности. Функциональные тексты становятся основанием эстетически выразительных конструкций.

После долгих лет бескомпромиссного существования в пространстве чистого искусства Антон Батагов оказался настоящим героем в области оформительской музыки. Но если его заставки к телепрограммам НТВ «Итоги» и «Культпросвет», придавая информационно-аналитическим текстам эстетическое качество и апокалипсическую выразительность, остаются в рамках дизайна, то опера «Диалог» — уникальный пример совершенно особых взаимодействий чистого искусства и натурального чистогана. Для Батагова продаться — значит совершить исключительно художественный жест. Очевидной оказывается именно красота финансовых операций. Его «Диалог» — произведение функциональное (роскошно сделанная, качественная реклама телефонной сети «Диалог-банка») и в то же время художественное и даже элитарное.

«Диалог» — опера-сказка, в которой Батагов использует сэмплерную технологию (звучание акустических инструментов, введенное в компьютер). Действующие лица — «засэмплированный» голос автоответчика телефонной сети (с его помощью пользователь совершает операции со своим банковским счетом) и главный герой, молча путешествующий в пространстве грандиозных банковских абстракций. Сюжет оперы мифологический — это путешествие (оно же посвящение), встреча со злыми силами, помощь сил добрых, возвращение домой. Коммерческая реальность равняется тридевятому царству, а последовательность цифр — заклинаниям. Действие происходит в двух параллельных измерениях — индивидуальном и банковском. Последнее оказывается поводом для внутреннего романтического приключения индивидуума. Материал — «бесконтактные коммуникации» в пространстве телефонной сети. Фантомам мира «телебанкинга» отвечают ослепительно яркие и холодные сэмплерные тембры, компактные музыкальные формулы, минималистская рациональность. Высоким технологиям банковских операций отвечают высокие технологии музыкальных конструкций. Сэмплерная музыка Батагова («с самим собой в воображаемом ансамбле») адекватна воображаемому миру банковских технологий. Результат оказывается изысканным и парадоксальным — коммерческая реальность становится эстетической. Обе, как выясняется, одинаково виртуальны. ■

Юлия Бедерова

Русская опера
BMG-classics,
1996

Поговорка о сапожнике без сапог до обидного точно иллюстрирует ситуацию с аудио-, теле- и видеозаписями спектаклей Большого театра. Основная часть материалов Большого годами лежит в архивах, так что весь мир наслаждается «Онегиным» и «Хованщиной» либо в исполнении Мариинки, либо в версиях европейских и американских театров.

В прошлом году венский филиал Фонда развития Большого театра и звукозаписывающая фирма BMG-classics на основе архивных материалов фирмы «Мелодия» выпустили серию компакт-дисков «Русская опера» с записями знаменитых постановок театра. Это популярные во всем мире «Борис Годунов» 1962 года с Иваном Петровым, Марком Решетиным и Ириной Архиповой и «Князь Игорь» 1969 года с Иваном Петровым и Еленой Образцовой, «Война и мир» с Галиной Вишневской, а также мало известные на Западе «Руслан и Людмила» 1978—1979 года с Бэлой Руденко и Евгением Нестеренко и «Мертвые души» 1982 года под управлением Юрия Темирканова.

На отдельном диске серии собраны арии в исполнении ведущих певцов Большого театра разных поколений — Неждановой, Обуховой, Барсовой, Архиповой, Образцовой, Собинова, младшего Пирогова, Козловского, Лемешева, Нестеренко, Мазурока.

В Европе эта серия уже успела заслужить доброжелательные отклики серьезной прессы. Сожаление высказывалось лишь в связи с тем, что в нее вошли не все знаменитые образцы русской оперы. ■

Ярослав Седов

ФАКТЫ

Закон о перемещенных ценностях утвержден

РЕЗУЛЬТАТЫ ГОЛОСОВАНИЯ ПО ОПРОСНЫМ ЛИСТАМ **ОБНАРУЖИЛИ РЕДКОСТНОЕ ЕДИНСТВО СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ**

РЕСТИТУЦИЯ, О КОТОРОЙ ТАК ДОЛГО говорили большевики, завершилась. Так считают российские парламентарии, преодолевшие президентское вето на закон «О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации». Судя по тому, что представители президента пообещали опротестовать закон в Конституционном суде, сам Борис Ельцин другого мнения. Тем не менее ему придется сначала подписать этот спорный документ, дождаться его публикации и вступления в силу и только потом обратиться к блюстителям конституционной законности.

Напомним, что Дума преодолела вето президента еще 4 апреля. Совет Федерации, который для «чистоты эксперимента» прибег к голосованию опросными листами, сделал это 14 мая.

То, что парламент не прислушается к возражениям президента, было ясно с самого начала. Проблема пресловутых «культурных трофеев» давно превратилась в символ, миф, а, как известно, люди верят в мифы вопреки здравому смыслу, и развенчать их с помощью логики и ссылок на международное законодательство невозможно.

Не только произведения искусства из немецких музеев, но и вещи из частных коллекций ни в чем не повинных голландцев и убитых нацистами венгерских евреев, архивы союзников-французов стали для российских политиков символом победы в войне. Словно речь идет не о культурных ценностях различных европейских стран, а о возвращении в Германию знамен поверженных фашистских дивизий, брошенных во время Парада Победы к подножию Мавзолея, или черепа Гитлера и его обгоревшего парадного кителя, которые хранятся в Москве.

Похоже, депутатам даже нет дела до того, кто был против нас, а кто — с нами в битве с фашизмом. Важнее то, что все страны, которые ждут возвращения своих ценностей, принадлежат к «лукавому Западу» и уж точно были против СССР в холодной войне, а сейчас расширяют НАТО.

Сторонники закона наперебой взывают к памяти миллионов россиян, павших в борьбе с нацизмом. Но ведь они погибали не за «золото Шлимана» и не за то, чтобы современные российские политики задним числом отыгрывались за поражение в холодной войне, а за родину. А именно ее интересы больше всего пострадают от решения, утвержденного парламентом. Речь даже не о конкретных экономических и политических сложностях, а о репутации. Россия рискует навсегда войти в историю как наследница преступлений Сталина, ограбившего музеи Европы и на многие годы скрывшего произведения искусства от всего человечества.

А ведь когда-то у России была иная слава. Сразу после второй мировой войны, когда поползли слухи, что СССР вывез из Германии громадные культурные ценности, даже американские оккупационные власти отказывались этому верить. В секретном докладе 1949 года (уже вовсю бушевала холодная война) говорилось, что еще с XIX века Россия имеет выдающиеся заслуги в деле защиты художественных ценностей и не может променять свою репутацию ни на какие шедевры. Однако американцы забыли, что имеют дело не с Россией, а со сталинским СССР.

В античной трагедии, разыгрывающей на сцене древние мифы, все конфликты разрешал так называемый бог из машины — изображение Зевса, опускавшееся сверху с помощью хитроумного механизма. Станет ли Конституционный суд «богом из машины» в споре о трофейных ценностях? ■

Г. К.

СЕНСАЦИЯ

В Бремене найден фрагмент Янтарной комнаты

В тот же день, когда Совет Федерации утвердил закон о культурных ценностях, перемещенных в СССР, в Германии появились сообщения о том, что найден след знаменитой Янтарной комнаты. На этот раз в Бремене, где полиция конфисковала у нотариуса Манхарда Кайзера мозаику из камня размером 55 на 70,5 сантиметра.

По утверждению потсдамской полиции и берлинской прокуратуры, у экспертов нет сомнения в том, что мозаика, на которой изображены две влюбленные пары, принадлежит к убранству Янтарной комнаты из Царского Села.

Янтарная комната, которую называют «восьмым чудом света», исчезла в 1945 году из Кенигсберга, куда в 1941 году ее вывезла фашистская спецкоманда по изъятию художественных ценностей. До Кенигсберга, однако, доехали только три из четырех мозаик серии «Пять чувств», украшавших Янтарную комнату. Четвертая мозаика исчезла. В 1946 году хранитель Царскосельских дворцов Анатолий Кучумов нашел в разрушенном Кенигсберге перегоревшие в известь остатки трех других мозаик.

Потсдамская полиция вышла на бременского нотариуса в ходе расследования громкой кражи картины Каспара Давида Фридриха «Вид гавани» из дворца Шарлоттенхоф в Потсдаме (см. «Итоги» № 16, 1997). В руки полицейских попала видеосъемка мозаики, которую предполагалось продать на черном антикварном рынке за 2,5 миллиона долларов.

По утверждению Кайзера, он представляет интересы человека, который унаследовал мозаику много лет назад и ничего не знал о ее ценности. Лишь увидев телевизионный фильм о Янтарной комнате, в котором была показана черно-белая фотография мозаики, он понял, какой ценностью обладает, и теперь хочет ее продать. Адвокат отказался назвать имя своего клиента. Он считает конфискацию мозаики незаконной и требует ее возвращения, ссылаясь на немецкий закон о сроке давности в отношении пропавшего имущества.

Вольфганг Айхведе, директор бременского Института Восточной Европы, руководитель группы ученых, которая с 1991 года занимается поиском произведений из бывшего СССР, исчезнувших в годы войны, напротив, считает, что закон о сроке давности не может распространяться на украденные из России ценности.

Один из активных участников многолетних поисков Янтарной комнаты, издатель из Геттингена Тете Беттер, сказал: «Это почти наверняка подлинник. Ведь экспертизу проводил господин Игдалов — руководитель группы реставраторов из царскосельских музеев, которая занимается воссозданием Янтарной комнаты. С немецкой стороны в экспертизе участвовал известный специалист, директор дворцов-музеев Берлина Бурхард Гёрес. Кроме того, подделать такую сложную технику, как флорентийская мозаика, невозможно: изображение собирается из тысяч кусочков цветных камней. К тому же есть хорошая довоенная фотография мозаики, на которой видна фактура камней, точно совпадающая с фактурой бременской находки».

Бёттер считает бременский след тупиковым: ведь найденная мозаика «рассталась» с Янтарной комнатой еще в 1941 году. Остается добавить, что при ее создании использовались десятки различных сортов камней, за исключением ... янтаря.

Григорий Козлов
Кёльн

Геннадий Айги
Тетрадь Вероники.
М.: Гилея, 1997

ЭТА КНИГА, НАПИСАННАЯ в 1983 году, должна была бы выйти давно. Что, впрочем, и случилось, но — в Париже. В Москве Геннадия Айги в то время не печатали. И вот наконец стараниями издателя Сергея Кудрявцева книга появилась у нас — в изящном полиграфическом исполнении, с замечательными рисунками художника Игоря Вулоха. Кстати, московское издание самое полное из всех.

Подзаголовок книги — «Первое полугодие дочери». А вот что автор пишет «Вместо предисловия»: «Ты еще не говоришь словами. Ты выражаешься лицом, улыбкой, лепетом, «новорождающимися» (еще не заученными) движениями... словом, ты — творишь, не «договаривая»... — и я, по мере возможности, старался записать из этого «недоговоренного» кое-что, подсказанное, в сущности, тобой». «Тетрадь Вероники» — это разговор с полугодовалой дочерью на языке, понятном ей. На языке жестов, намеков, полутонов. На языке Геннадия Айги, где слово — ориентир в окружающем пространстве, ключ к тому, что за этим словом стоит, ибо говорить «в лоб» уже невозможно. Если нет сил промолчать, растворись в окружающей гармонии и произнеси всего лишь «а». Именно так «звучит» стихотворение «Спокойствие гласного». Казалось бы, раз язык Геннадия Айги понятен полугодовалому ребенку, то человеку, умудренному возрастом, он должен быть доступен тем более. Но, как показывает опыт, возраст не самое благое приобретение. ■

Александр Макаров-Кротков

Олег Григорьев
Птица в клетке.
СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 1997

ОЛЕГ ГРИГОРЬЕВ — сочинитель стихов, абсолютно узнаваемых и в то же время давно ставших частью фольклора: вся страна от мала до велика знает стихи про «электрика Петрова», у них вроде и нет автора — «слова народные».

Человек, с юности бомжевавший, спившийся, не закончивший даже школы, переживший высылку и «Кресты», постоянно нарывавшийся на скандалы с милицией, — и при этом один из самых образованных людей своего литературного и художественного поколения.

Автор трех поэтических книг для детей, горячо ими любимый и вызывавший ненависть у тех, кто заведовал детской литературой. Впрочем, это как раз понятно — Григорьев фактически дискредитировал детскую поэзию как таковую, как странное порождение советской власти. Его рефлексирующее сознание подростка, инфантильный способ общения с миром — взрослым, правильным, страшным — одинаково проявляются и в «детских», и во «взрослых» стихах. Разница только в реалиях.

На огромной симпатии к творчеству Григорьева сходились и сходятся люди самых противоположных эстетических пристрастий. Только оно объединяет его публикаторов — «митьков», поэтов из группы «Камера хранения» и составителя «Птицы в клетке», переводчика и детского поэта Михаила Яснова.

Эта книга отличается от других изданий Олега Григорьева — а их уже немало. Получился объемный (более 700 стихотворных и прозаических произведений), очень красивый том. И его изысканность явно диссонирует с тем образом поэта, который запечатлелся в «памяти народной». Человека, не имевшего не то что архива, а даже простого кошелька. Деньги автор этой книги, помнится, заворачивал в какой-то несусветный оторванный карман. ■

Светлана Иванова

ПОЖАЛУЙ, РОМАН Солнцев является нынче самым известным поэтом, живущим по ту сторону Уральского хребта.

Прославившийся благодаря памятной многим статье Андрея Вознесенского «Мы – Май», опубликованной «Литгазетой» в 1962 году, студент-физик, выпускник Казанского университета приехал по распределению в Красноярск и там остался на всю жизнь. Он был принят в Союз писателей в один день с Валентином Распутиным и Александром Вампиловым, после чего выпустил множество стихотворных и прозаических книг, написал немало пьес.

Роман Солнцев
Волшебные годы. Книга стихотворений
Красноярск: Гротеск, 1997

Роман Солнцев вступал в КПСС, выходил из нее, побывал в роли демократического народного депутата несуществующей ныне страны СССР, в шкуре Государственного секретаря Красноярского края и, наконец, опять стал тем, кем и был изначально – просто поэтом.

Об этом убедительно свидетельствует его последний сборник, изящно изданный, прекрасно иллюстрированный и собравший под своей твердой обложкой лучшее из того, что поэт насочинял с младых ногтей до седых волос и что не растворилось в грязной воде времени.

Право, пора, наконец, прекратить снобизм, антагонистическое деление на классы, возрасты, направления и понять, что никакой литературной провинции более не существует, как не существует плохой или хорошей литературы. Она или есть, или ее нет, а следовательно, и быть не может. Роман Солнцев, всю свою сознательную жизнь живущий, как выражался покойный Бродский, «в провинции у моря» (Красноярского. – **Е.П.**), аккумулировал в своих стихах все, чем жила все эти годы огромная страна с ее миллионами обитателей – от иллюзий до бреда, – а в конечном итоге и весь мир. Опыт, помноженный на талант, – это и есть поэзия. Стихи в сборнике иногда попадаются просто превосходные. Голос у Романа Солнцева собственный, интонация неповторима, а место того или другого поэта в литературной таблице Менделеева знает только Бог. В стихотворении «Шестидесятники», посвященном Булату Окуджаве, Солнцев пишет:

Но – не переделать нас. Будем доживать.

Вечно верим в идеал и в какой-то свет.

Впрочем, круг наш нынче мал... нас почти и нет.

Горькие эти строки пессимистического осадка, как ни странно, не оставляют. ■

Евгений Попов

ТЕАТР

Театр Романа Виктюка

Илья Сургучев
«Осенние скрипки»
Режиссер Роман Виктюк
Москва

«ТЕАТР РОМАНА ВИКТЮКА», нашедший спонсора в Израиле, связан обязательством там и устраивать премьеры. Затем – гастроли по России. В Москве Виктюк давно уже проводит политику «кратковременного блистания», привозя свои постановки в столицу на несколько дней. Так что его новый спектакль «Осенние скрипки» играли всего два дня на сцене Театра имени Моссовета. Публика безумствовала.

Судя по всему, «женская серия» спектаклей Романа Виктюка близится к концу. Позади бенефисные постановки для Демидовой, Неёловой, Ахеджаковой, Максаковой, Зиганшиной. Ну кто еще остался из актрис первого ряда? Чурикова? Для нее Виктюком стал Мильграм, поставивший «Овечку». Яковлева? Вертинская? Ясно, что список этот нельзя длить вечно.

Спектакль «Осенние скрипки» по пьесе Ильи Сургучева – в «женской серии» один из лучших. Алиса Фрейндлих, сдержанная даже в этой душераздирающей мелодраме, заставила подобраться, стать строже и цветистого Виктюка. (Правда, то, что для него – «строгая манера», для другого режиссера – разнузданность.)

ВАРВАРА (А.ФРЕЙНДЛИХ) И ЕЕ МУЖ (А.БАЛУЕВ) ВО ВРЕМЯ РЕШИТЕЛЬНОГО ОБЪЯСНЕНИЯ

«Осенние скрипки», написанные популярным драмоделом Ильей Сургучевым в 1915 году, сохранились для истории только благодаря постановке того же года в Художественном театре, где главную роль благородно и тонко играла Книппер-Чехова. Оглушительный успех этого спектакля у публики Художественный театр всегда почитал для себя позорным, но из коммерческих соображений снять его с репертуара было невозможно. Оформил постановку Кустодиев, залив сцену ослепительным осенним золотом, Немирович-Данченко поставил поэтичные картины провинциальной жизни, пытаясь хоть немного приблизить спектакль к духу чеховских постановок.

Виктюк все сделал наоборот. Никаких «картин» и никакой «жизни». «От пьесы» только главные действующие лица: Варвара (Алиса Фрейндлих), ее больной муж (Александр Балуев), их приемная дочь (Екатерина Карпушина) и Виктор Иванович – сначала любовник Варвары, а потом муж ее дочери (Дмитрий Бозин). И еще пятеро «от Виктюка»: три черно-белых Пьеро, красиво и печально катающихся на роликовых коньках, комментатор, со значением произносящий в гулкий микрофон редкие ремарки, и загадочная Коломбина-Смерть – юноша в балетной пачке, танцующий что-то скорбно-демоническое.

Пьеса Сургучева о том, как, чувствуя приближение «осеннего» возраста, женщина в страхе перед разрывом заставляет молодого любовника, пока еще всецело ей преданного, жениться на своей приемной дочери. А заметив, что он полюбил девушку, выпивает яд.

Такой мелодраматический сюжет вполне обыкновенен, но по своим литературным качествам пьеса – нечто особенное. Если у нас нынче и ставят пьесы такого класса, то лишь чернушно-косноязычные, сыпящие матерком, а эта ахинея – из области возвышенно-поэтической. Вот, например, главный любовный диалог героя с его юной невестой:

«В твою душу что-то вошло?» – «Да.» – «Новое?» – «Да.» – «Томительное счастье?» – «Да.»

Как бы хорошо ни играла Фрейндлих, когда она говорит: «В моей душе заиграли осенние скрипки», – вздрагиваешь.

И все-таки замечательно, что у Фрейндлих есть теперь эта роль. Актриса, одно имя которой способно собирать полные залы, много лет не имела спектаклей, поставленных специально для нее. (Ведь и Книппер-Чехова согласилась играть в пьесе Сургучева не от хорошей жизни.) И Фрейндлих придала роли увядающей женщины новый оттенок смысла – тоску актрисы.

Она прекрасно выглядит – молодая, легкая. И прежний голос – волнующий, хрипловатый, прерывистый, со странными синкопами. Смысл спектакля, конечно, только во Фрейндлих. Она – одна из немногих актрис в России, имеющих настоящих фанатов, – эпоха театральных «сыров» уходит. Поклонников Фрейндлих на «Осенних скрипках» было явно больше, чем виктюковских. Зал был набит, сидели во всех проходах, на ступеньках. В финале зал минут 15 аплодировал стоя. Выйдя поклониться, Виктюк щедрым актерским жестом бросил подаренные ему букеты к ногам Фрейндлих. Актеры вслед за ним сделали то же самое. Это была последняя, самая эффектная сцена спектакля. ■

Дина Годер

ЧАСТНОСТИ

Украина

SCRABBLE

Известно, какую головную боль у российских политиков вызывает одно только слово «Украина». Ну никак не находится правильного подхода к самостийному соседу. Игроки в Scrabble, без сомнения, гораздо изобретательнее, они всегда найдут для «Украины» хорошенькое местечко на своем поле, правда, для этого придется немного нарушить ее «территориальную целостность», но строго по правилам игры.

Не могу сказать, что мне удалось извлечь большую выгоду от произведенной операции (только 94 очка). Может быть, вам посчастливится достигнуть большего. Хотя это будет непросто, все-таки «Украина» предоставляет гораздо меньше возможностей, чем, к примеру, «Франция» (говорю, разумеется, только о слове «Франция» с точки зрения игрока в Scrabble, безо всяких намеков на политику), но настоящий игрок всегда постарается выжать максимум из того, что есть.

Задача №16

Попробуйте использовать все имеющиеся у вас буквы.

У3 К2 Р2 А1 И1 Н1 А1

Решение задачи №16

h6→ КИПА (6 очков)
I3→ КОСА (8 очков)
k4→ БУМЕРАНГ (16 + 8 за слово из 8 букв * 2 = 48 очков)
↓ f9 АРАК [род водки из риса или пальмового сока] (8 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 94 очка

Сила дедукции

ПРЕФЕРАНС

Большинство преферансных игр разыгрываются «в светлую», когда расклад известен и требуется только умение рассчитывать варианты. Но в тех случаях, когда игра ведется «в темную», необходимо применение дедуктивного метода.

Например, играющий на второй руке купил две малые пики и заказал семь бубен. Игрок на третьей руке, торговавшийся до шести треф, завистовал, а у вас на руках: ♠Т, К, 10, ♦9, ♣К, В, 7, ♥К, В, 8. Стоит ли вистовать? Попробуем определить карты вашего партнера по висту. Торговля показала, что у него сильная трефа (не менее четырех карт, а поскольку король у вас, наверное, и все пять). Но это только четыре взятки, значит, есть еще взятка в другой масти. Пика у вас и в прикупе, у партнера может быть туз червей или взятка (туз или марьяж) в бубнах, и в любом случае у него есть козырной вист, иначе он бы спасовал. Если у него нет взятки в бубнах (например, марьяжа), то точно есть туз червей (четырьмя взятками можно уходить от распасов, но не торговаться). А какая же тогда карта у играющего? Сильная бубна в четыре или пять карт (три или четыре взятки), в трефах взяток нет, пика до прикупа тоже не давала шансов на взятку, значит, должна быть сильная черва с тузом, иначе шансов сыграть у него было слишком мало, чтобы торговаться. Значит, у вистующего есть марьяж в бубнах и, возможно, ренонс червей, но в любом случае, даже если вы спасуете, вистующий «закроет» игру, поскольку у него нет прикрытия для козырного виста («в светлую» играющий выигрывает при любом из определенных нами раскладов). Вам лучше вистовать, это затруднит для вистующего как определение инициатора закрытия, так и вычисление расклада.

Заказ 7♠

Задача №17
Восстановить расклад
(второй вистующий торговался до шести без козыря)

Прикуп

Ход

Ваша карта на третьей руке

Если у играющего 4♦, 4♥ и 2♠, то здесь и за пять взяток ему нужно бороться, такой расклад маловероятен. Остаются варианты:

♠Т, К, 10	+, (+, +)	+, +
♣К, В, 7	-	Т, Д, В, +, +
♦9	Т, В, +, +, +	К, Д
♥К, В, 9	Т, Д, +, +	+

или

♠Т, К, 10	(+, +)	+, +, +
♣К, В, 7	-	Т, Д, В, +, +
♦9	Т, В, +, +, +	К, Д
♥К, В, 9	Т, Д, +, +, +	-

Обратите внимание, что реальный расклад вы сможете выяснить уже после первого хода в пику.

Игра скорее всего закончится благополучно для играющего, но «в темноте» у него достаточно возможностей ошибиться, поскольку, не зная расклада в бубне, опасно козырять, а черва может быть вся на одной руке. Не слишком впечатляющий результат усилий, но в данном случае наша цель — продемонстрировать возможности дедуктивного метода.

В качестве задачи предлагаем вам поупражняться в дедукции.

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №17

Игрок торговался до шести без козыря, то есть у него было шесть взяток со своего хода, но в какой масти? Пика у играющего, в трефе у вас марьяж с прикрытием, здесь нет длинной масти, второй король червей был в прикупе, она тоже не могла быть мастью отбора, остается бубна. Если у него 5 бубен, то должен быть еще где-то туз, а с чем играющий торговался до семи пик? У него максимум 5 пик, и должна быть вторая длинная масть (чтобы торговаться до семи), если вторая масть была червой, то после прикупа она становится основной, значит, у него было 4♠ с тузом, а туз червей у игрока на первой руке, если бы он был четвертым, то он продолжил бы торговлю до семи бубен, значит, у него есть еще козырь. Не составляет большого труда посадить играющего, когда расклад полностью вычислен:

♣+	Т,+,+,+	К,Д,10
♦Т,К,Д,+,+	-	В,8,7
♥Т,+,+	К,8,+	В,10
♠+	Т,Д,В,+,+	К,9

А А АРОМАТ
NESCAFÉ®
GOLD
Насыщенный аромат кофе из банки Нескафе Голд. Отборные кофейные зерна со знаменитых плантаций мира тщательно обжариваются до золотистого цвета, что придаст Нескафе Голд особый изысканный аромат и крепкий вкус свежеприготовленного кофе.
Мы обошли мир в поисках золота – Нескафе Голд